ТАМАРА КРЮКОВА

ОПАСАЙТЕСЬ ВОЛШЕБСТВА!

ФАНТ-
АЗИЯ

ТАМАРА КРЮКОВА

ОПАСАЙТЕСЬ ВОЛШЕБСТВА!

Москва
АКВИЛЕГИЯ-М

ББК 84 (2Рус-Рос) 6-4
УДК 82-7-93
К 85

Крюкова Т.Ш.

К 85 Опасайтесь волшебства!: Сказочная повесть./Художник Ю. Сперанский — М.: Аквилегия-М, 2015. — 352 с.: — цв. илл. — Б.ц.

Вы любите искать приключения на свою голову? Тогда добро пожаловать в Исканию. Чего-чего, а приключений тут хватает. Слабонервным советуем надеть тапочки и оставаться дома. Но если вы решились отправиться в путешествие, опасайтесь волшебства и проверьте, застрахованы ли вы от тринадцатой ступеньки.

Для младшего и среднего школьного возраста.

Серия «Фантазия»:
«Чудеса не понарошку»
«Маг на два часа»
«Опасайтесь волшебства!»

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-4

© Крюкова Т.Ш., 2015
© Издательство «Аквилегия-М», 2015

ISBN 978-5-905730-24-5

Глава 1
ПОТЕРЯ

Каждое лето Митя с родителями выезжал на дачу. Митя всегда ждал переезда с нетерпением. Что и говорить, а жизнь на даче была совсем не та, что в городе. Во-первых, можно гулять с утра до вечера, во-вторых, ходить в лес и на водохранилище, а в-третьих, в самом дачном доме было много интересных уголков. Чего стоил один чердак! Вот уж где можно было отыскать уйму замечательных вещей: начиная со старых игрушек, про которые Митя успел позабыть, и кончая

ненужным инструментом и всякой вышедшей из моды утварью.

В первые дни после приезда Мите было недосуг обследовать потайные уголки. У него и без того скопилось много дел. На дачу съехались друзья, с которыми он не виделся с прошлого лета. Погода стояла жаркая, и они с утра до вечера носились на улице.

Лишь на пятый день, когда пошёл дождь, Митя вспомнил, что до сих пор не наведался на чердак. После завтрака он собрался исправить эту оплошность. Митя выходил из комнаты, когда его взгляд упал на плюшевого львёнка Мефодия. Тот смотрел с осуждением. А может быть, Мите просто показалось, потому что все дни, пока он развлекался и играл, его преданный плюшевый друг просидел в одиночестве на диване.

– Не обижайся. Я тебя очень люблю, – сказал Митя, прихватил Мефодия и отправился наверх.

В пасмурный день чердак выглядел таинственно. Рассеянный свет проникал через небольшие окошки, но его было недостаточно, чтобы осветить всё помещение, и углы тонули в полумраке. Капли барабанили по крыше и шуршали в листве, наигрывая дождевую песенку.

Митя прошёл в угол, где хранились старые игрушки. Тут были и машинки, и роботы, и конструкторы. Митя усадил Мефодия на ящик и стал разбирать своё хозяйство.

– Смотри-ка, тут слон Розовёнок и Бобик Бобсон! – воскликнул он, доставая старых друзей.

То ли от переполнявших его чувств, то ли оттого, что Митя его плохо усадил, Мефодий упал на пол. Митя поднял львёнка и вновь принялся доставать игрушки, но Мефодий свалился опять. Он лежал, подняв плюшевые лапки кверху, а в глазах-пуговицах застыл немой

укор. А может, Мите просто это показалось. Так или иначе, он вдруг понял, что должен сейчас чувствовать его старый друг.

– Ты думаешь, что я тебя тоже оставлю здесь? Глупенький! Не бойся, я тебя никогда-никогда не брошу. Даже когда вырасту большим.

Митя поцеловал Мефодия в плюшевый нос и вдруг заметил на полке металлическую коробку из-под печенья. В ней лежали его сокровища. Как же он про них забыл?! Он так сокрушался, когда осенью, возвращаясь в город, оставил заветную коробку на даче.

Вот они несметные богатства: цветные стёклышки, через которые весь мир становится другим, старинная пуговица с двуглавым орлом, настоящая гильза, затёртая копейка...

При виде монетки сердце у Мити сжалось. Он достал денежку из ко-

робки, зажал в кулаке и трепетно прижал к груди. Это было самое сокровищное из всех его сокровищ.

Выглядела копейка, как самая обыкновенная денежка, из тех, что вышли из употребления, когда Митя ещё не родился. Ценности они не представляли, потому что были не очень древними. Таких денег осталось полно в каждом доме. В городской квартире у них тоже была где-то целая пригоршня таких монет.

Никто бы и внимания не обратил на эту копейку. Только Митя знал, что она особенная, единственная в мире копейка в переносном смысле. В смысле – она могла перенести Митю в одну из стран Фант-Азии, где на каждом шагу случались чудеса. Вообще-то монета не всегда была копеечной. Сначала это были целые пять копеек. Две копейки Митя истратил на то, чтобы побывать в Шутландии и оттуда вернуться.

Две ушло на дорогу до Игрландии и обратно. Теперь от былого богатства осталась всего одна копейка.

В каждом путешествии Митю сопровождал верный и бесстрашный Мефодий и магистр чароделия Авося. Митя обнял львёнка и сказал:

– Жалко, что осталась всего одна копейка. Мне так хочется, чтобы ты опять заговорил вслух и чтобы я увидел Авосю. Как он там один? Без нас, наверное, натворил каких-нибудь глупостей. Когда он делает чудеса, всегда получается не то, что надо. И всё же я по нему очень скучаю. Как ты думаешь, он нас вспоминает?

При этих словах Митя громко икнул. Несомненно, это был знак. Митя сразу понял, что Авося тоже соскучился и не прочь отправиться на поиски новых приключений. Неожиданно Мите пришла очень интересная мысль:

– А знаешь, где надо искать приключения? – спросил он у Мефодия

и сам же ответил: – В Искании. Там все что-нибудь ищут. Вот было бы здорово отправиться туда! – размечтался Митя.

Мефодий не возражал. Митя разжал кулак, посмотрел на лежащую на ладони монетку и с сожалением сказал:

– Ничего не получится.

Львёнок склонил голову набок, словно в немом вопросе.

– Не понимаешь, почему? – спросил Митя и терпеливо объяснил: – Потому что билет стоит одну копейку. Туда-то мы попадём, а как вернуться?

Денег на обратный билет, увы, не было. Истратив последнюю копейку, Мите пришлось бы навечно оставаться в Фант-Азии.

Он тяжело вздохнул:

– Ничего не поделаешь. Ты огорчился? Мне тоже жалко. Если бы ты знал, как мне хочется оказаться в Искании!

Надо же было такому случиться, что в этот самый момент Митина рука дрогнула и монетка упала с ладони на пол.

– Ой! – воскликнул Митя и зажмурился.

Он знал, что если произнести желание и бросить монетку, то обязательно перенесёшься в Фант-Азию. Он постоял с закрытыми глазами. Убедившись, что ничего особенного не происходит, Митя решился открыть глаза. Он с облегчением увидел, что по-прежнему находится на дачном чердаке. Страшно подумать, что случилось бы, если бы он оказался неизвестно где и больше никогда-никогда в жизни не вернулся бы домой. Тем более сегодня мама варила клубничное варенье, а Митя ужасно любил пенки.

Кстати, было самое время проверить, как идут дела у мамы. Митя огляделся в поисках монетки. Ко-

пейки нигде не было. Он опустился на четвереньки, обшарил пол и заглянул под каждую коробку, но и там денежки не оказалось. Скорее всего, она закатилась в щель между досками – больше ей деться некуда. Митя приник к щели глазом, но ничего не увидел.

Он нашёл в ящике, где хранились папины инструменты, отвёртку с магнитом и вернулся выуживать монетку.

Митя так увлёкся, что не заметил, как на чердак поднялся папа.

– Что это ты делаешь? – спросил он.

– Пап, в щель завалилась очень ценная копейка. Помоги мне её достать, пожалуйста.

– Боюсь, что с магнитом у тебя ничего не получится. Для этого надо снимать доску.

Задача предстояла не из лёгких. Доска тянулась от стены до стены.

– Будем сдвигать вещи? – спросил Митя.

– Нет. Пол мы крушить не станем. Думаю, потерю копейки ты переживёшь.

– Не переживу. Пап, ну пожалуйста, – заканючил Митя.

– Я тебе вместо неё рубль дам, – пообещал папа.

– Не надо мне рубль. Мне нужна моя копейка.

– Перестань капризничать. Ты уже не маленький. Стоит ли переживать из-за какой-то копейки?

– Это не какая-то копейка. Она очень ценная.

– Ценнее, чем рубль? – насмешливо спросил папа.

– Ещё как ценнее. На рубль ничего не купишь, – заявил Митя.

– Полагаю, на копейку тоже не разгонишься, – сказал папа.

Митя хотел возразить, но вдруг понял, что папа прав. Он и впрямь

не мог истратить копейку на путешествие в один конец. А больше она ни на что не годилась. И всё же Мите было очень грустно. Он тяжело вздохнул:

– Ничего ты не понимаешь. Ведь эта копейка напоминала мне о Фант-Азии.

– Ну чего-чего, а фантазии у тебя хоть отбавляй, – улыбнулся папа.

Глава 2
Странная особа

Дождь продолжал лить. После того как волшебная копейка потерялась, настроение у Мити испортилось. Ему даже расхотелось разбирать вещи на чердаке. Он взял Мефодия и спустился вниз.

По дому распространялся сладкий аромат клубничного варенья. Митя побежал на кухню, чтобы посмотреть, как продвигаются дела у мамы. Дела шли неплохо. На столешнице возле плиты стояла целая тарелка нежно-розовых пенок, воздушных, как облака на восходе.

Пенки помогли Мите воспрянуть духом, но ненадолго. Как только тарелка опустела, его снова окутала печаль.

Вдруг за калиткой раздался велосипедный звонок. Митя выглянул из окна. К их дому подъехала женщина на смешном трёхколёсном велосипеде, какие бывают только в цирке. Переднее колесо у него было огромным, а два задних – маленькими. В одной руке незнакомка держала радужный зонт, каждая секция которого была выкрашена в другой цвет. Увидев в окне хозяев, она помахала им рукой, как добрым знакомым, открыла калитку и прошествовала по дорожке к крыльцу.

– Кто это? – спросил папа.

– Понятия не имею. Весьма странная особа, – заметила мама.

Особа и впрямь выглядела странно и походила на клоунессу, как будто сошла с арены цирка. Она была

одета так ярко, что даже дождь от изумления приостановился. Юбка незнакомки, как и зонт, была сшита из разноцветных клиньев. Футболка была оранжевой, как апельсин, туфли – голубыми, а волосы стянуты лентой пронзительно розового цвета.

– Тук-тук, – громко произнесла незнакомка и, не дожидаясь приглашения, распахнула дверь. – А вот и я! Не ждали?

Она захлопнула зонтик так, что с него во все стороны разлетелись брызги, отчего на мгновение показалось, что незнакомку окутала радуга, и вошла в дом.

– Какие у вас растерянные лица! Только не надо себя винить. Вы ведь не знали, что я заеду. Зато теперь можете проявить чудеса гостеприимства.

Онемевшие от такой беспардонности родители не нашлись, что ответить. Незнакомка расположилась

на диване, всем своим видом показывая, что намерена остаться надолго.

– Кажется, вы варите клубничное варенье? – спросила она у мамы. – Обожаю пенки. Вы ведь меня угостите?

– Пенок больше нет. Я всё съел, – сказал Митя, который освоился гораздо быстрее, чем родители.

– Что ты сказал? – спросила незнакомка. – Ты съел мои пенки? Я мчалась сюда во всю прыть, а в это время ты, как последний обжора, поедал мои пенки?

– Кто вы, собственно, такая? – наконец обрела дар речи мама.

У папы тоже прорезался голос.

– По-моему, вы не туда попали, – сказал он.

– Ясное дело, не туда. Я туда и не ехала. Я попала сюда. И здесь меня ужасно огорчили.

Она с упрёком посмотрела на Митю. Хотя он ни в чём не был

виноват, но почему-то почувствовал себя ужасно неловко.

– Просто варенье тоже вкусное, – сказал он.

– Хорошо, согласна на просто варенье. Это поможет мне пережить утрату пенок, – снисходительно кивнула незнакомка.

– Послушайте, куда вы пришли? – начал терять терпение папа.

Незнакомка недоумённо вытаращилась и с сочувствием сказала:

– Бедняга, у вас не всё в порядке с головой. А выглядите совсем как нормальный человек. Как обманчива бывает внешность.

– Это у меня не всё в порядке с головой? – возмутился папа.

– Конечно. Разве это нормально, когда ты даже не знаешь, где живёшь? – гостья легко перешла на «ты», как будто знала папу сто лет. – Так и быть, я тебе скажу. Десятая Северная, дом два. Так как насчёт варенья?

– Вы ненормальная.

– Ясное дело, не нормальная. Особа должна быть особенной, разве не так? – она хитро улыбнулась маме.

Мама смутилась. Она и не предполагала, что посетительница её услышит. Видимо, у той отменный слух.

– Не хочу показаться невежливым... – начал папа, но незнакомка его перебила:

– Так в чём же дело? Не хочешь – и не кажись. Не надо идти против своих желаний.

– У нас есть дела, – сказал папа.

– Ах да, хорошо, что напомнили. Я по делу о страховании, – объявила незнакомка.

– В таком случае вы пришли поздно.

– Вы считаете, это поздно? Всего час дня, – удивилась гостья.

– Нет, не в этом смысле. Я имею в виду, что дом мы уже застраховали, – пояснил папа.

– Но есть ведь масса других вещей, куда более важных. Например, можно застраховаться от плохого настроения.

– Это что-то новенькое, – ухмыльнулся папа.

– Вот видишь, а говоришь, что я пришла поздно.

Особа достала из рюкзака бланк.

– И что же, вы будете выплачивать мне компенсацию каждый раз, когда у меня будет плохое настроение? – развеселился папа.

– Нет. Мы гарантируем, что ни у кого из вас его не будет, – пообещала гостья.

– Хотел бы я, чтобы такая страховка существовала, – сказал папа.

– А почему нет? Бывает ведь страховка от несчастных случаев. Так почему не от плохого настроения? Включи воображение. Ты ведь писатель.

Папа удивлённо посмотрел на неё.

– Да. А вы читали мои книги?

– Конечно. Все. От корки до корки. Кстати, давно хотела спросить, почему все книги заканчиваются совершенно одинаково?

– То есть как одинаково? – опешил папа. – В одной герои расстаются. В другой – находят клад. В третьей...

– Нет, я не об этом. Я говорю о самом конце. Там всегда одно и то же: «Подписано в печать...»

– Ну вы и шутница! Это ведь не имеет к романам никакого отношения, – рассмеялся папа.

– Правда? А я ломала голову, неужели у писателей нет фантазии, чтобы на последней странице написать что-нибудь другое.

– Бред, – бросила мама и отчего-то обиделась на папу: – И ты туда же! Стоит кому-то упомянуть твои книги, как ты готов наизнанку вывернуться.

– Солнце моё, при чём тут мои книги? – оправдывался папа.

Мама сурово посмотрела на незнакомку и твёрдо заявила:

– Хватит морочить нам голову. Или вы сейчас же уходите, или я вызываю сторожа.

– Вот так люди проходят мимо своего счастья, – вздохнула гостья и неожиданно обратилась к Мите: – А может быть, ты хочешь от чего-нибудь застраховаться?

Митя помотал головой:

– Нет.

– А зря. Очень рекомендую застраховаться от тринадцатой ступеньки, – она перешла на таинственный шёпот.

– От какой тринадцатой ступеньки? – заинтересовался Митя.

– От самой обыкновенной. Советую тебе считать ступеньки, когда поднимаешься или спускаешься по лестнице.

– Почему?

– Потому что все неприятности начинаются именно с тринадцатой ступеньки.

– Оставьте ребёнка в покое, – вмешалась мама.

Гостья пропустила её замечание мимо ушей. Глядя Мите в глаза, она произнесла:

– Подумай. Я недорого беру. Всего одну копейку.

Когда она произнесла эти слова, сердце у Мити ухнуло, словно он катался на американских горках. Он с самого начала подозревал, что это необычная гостья.

– У меня нет денег, – пролепетал он.

– Жаль. Что ж, не буду вас больше задерживать, – сказала особа неожиданно строгим тоном.

Она резко встала с дивана и так стремительно вышла из дома, что никто не успел опомниться. В этот

момент Митя понял, что странная незнакомка знает, как попасть в Фант-Азию.

– Постойте! Подождите! – крикнул он и, невзирая на дождь, бросился вдогонку, но пёстрый зонт уже мелькнул в конце улицы.

Митя выбежал на главную дорогу. Незнакомки и след простыл, а он всё продолжал бежать по пустынной улице. Митя заплакал. Дождь струился по лицу и смешивался со слезами.

Наконец Митю догнала мама.

– Ты что, хочешь простудиться? Ну-ка живо домой. Весь промок. Да ещё и в тапочках! – набросилась она на сына, но, увидев, что тот плачет, прижала к себе.

– Глупенький! Ну что ты так расстроился? Пойдём. Хочешь шоколадку? Или включим мультики?

Митя не хотел ни мультиков, ни шоколадки. Он понял, что потерял связь с Фант-Азией навсегда.

Дома мама вытерла Мите волосы и дала сухую футболку.

– Включить видео? – спросила она, чтобы хоть как-то подбодрить сына.

Митя молча помотал головой.

– Это всё ты, – сказала с упрёком мама папе.

– При чём тут я? – опешил он.

– А кто её привечал? Сразу же было видно, что тётка со сдвигом. А ты, вместо того чтобы её выпроводить, беседы вёл. Посмотри, как эта сумасшедшая повлияла на психику мальчика.

– Во-первых, психические болезни не заразны. А во-вторых, ничего особенного я ей не говорил, – оправдывался папа.

– Ты должен был сразу же выставить её вон. По ней же психушка плачет. И нос у неё картошкой.

– При чём тут её нос?

– При том. Как будто я не видела, как ты на неё смотрел, когда она сказала, что читала твои книги.

Митя слушал родителей и удивлялся. Странное дело, почему они так упорно не верят в чудеса, даже когда сталкиваются с ними нос к носу? Всё, что связано с Фант-Азией, они считают безумием, как будто никогда сами не были детьми.

Папа обратился к Мите:

– Ну а ты что раскис? Далась тебе эта тётка!

– Она знала про мою копейку, – сказал Митя.

– Про какую ещё копейку? – спросила мама.

– Про ту, которую я потерял. Папа в курсе, – ответил Митя.

– Не выдумывай. Это совпадение. Она просто сумасшедшая, – сказал папа.

Митя вздохнул. Спорить с родителями было бесполезно.

Он подумал о тринадцатой ступеньке. Интересно, что будет, если

на неё наступить? Митя решил сосчитать все ступеньки в доме. Это было какое-никакое, а занятие.

Глава 3
ТРИНАДЦАТАЯ СТУПЕНЬКА

Лестниц в доме оказалось не так уж много. Четыре ступеньки крыльца можно было вообще не считать. Двенадцать ступенек вели с первого этажа на второй, и десять – на чердак. Митя раз двадцать спускался и поднимался по каждой лестнице, вслух пересчитывая ступеньки, прежде чем окончательно убедился, что в их доме волшебной лестницы нет.

К ночи дождь закончился. Небо разъяснилось. Назавтра погода обещала быть прекрасной. Митя не мог

уснуть. Сначала ему мешал звук телевизора в гостиной. Можно было поплотнее закрыть дверь, но тогда Митя не узнал бы, чем закончится фильм. Когда родители улеглись, в комнату залетел комар. Он громко зудел, наверное, ему было одиноко, и он звал товарищей.

Потом Мите захотелось пить. Он долго терпел. Детская находилась на втором этаже, а кухня на первом. Бродить по тёмному дому было боязно, но в конце концов Митя решился. Для храбрости он прихватил с собой Мефодия. Хоть львёнок был плюшевым, но с ним было не так страшно. Митя выскользнул из комнаты, на цыпочках прошёл мимо спальни родителей и оказался на лестнице.

– Один, два, три... – шёпотом считал он, чтобы в потёмках не оступиться.

Отсчитав ровно двенадцать ступенек, Митя оказался на первом

этаже и прошлёпал на кухню. Уличный фонарь смотрел в окно. Его света вполне хватало, чтобы не зажигать лампу. Митя выпил воды и почувствовал, что проголодался.

Мама ещё не разлила варенье по банкам, и оно стояло в большой кастрюле. Митя снял крышку и втянул носом сладкий аромат. Перед таким запахом не устоял бы даже тот, кто не любит клубничного варенья. Впрочем, Митя таких людей не встречал и сомневался, что они вообще существуют. Во всяком случае, Митя варенье обожал. Он усадил Мефодия на столешницу и сказал:

– Я только чуточку попробую.

Он взял ложку, зачерпнул варенья и с наслаждением отправил его в рот. Мама не позволяла есть варенье из кастрюли, но не искать же в потёмках розетку. К тому же в неё влезет не больше ложки, а так можно есть сколько угодно.

Кот Снежик, который спал в корзинке, вылез, потёрся о ноги Мити и мяукнул, напоминая, что он тоже не прочь полакомиться.

– Тихо, кошки это не едят, – шикнул на него Митя.

Поняв, что угощения ему не дождаться, кот снова вернулся на лежанку.

Угостившись на славу, Митя решил, что пора идти спать, но тут ложка у него выскользнула и плавно погрузилась в варенье.

Митя растерялся. Если оставить ложку на дне кастрюли, мама сразу догадается, чьих рук это дело. Митя засучил рукав пижамы и сунул руку в варенье. Он быстро нашарил ложку на дне, вытащил и так и застыл. С руки стекало липкое, тягучее варенье. Он не мог отойти от кастрюли, не заляпав всё вокруг. Сидеть всю ночь в ожидании, пока варенье стечёт, Митя тоже не мог.

– Снежик, иди попробуй. Может, тебе варенье понравится, – пригласил он кота, но тот сделал вид, что не услышал, и нарочно прикрыл морду пушистым хвостом.

Митя понял, что помощи ждать неоткуда, и принялся слизывать варенье. После всего съеденного, последняя принудительная порция казалась уже не такой вкусной. Остатки он доедал с явным отвращением, а покончив с этим неприятным делом, спросил у Мефодия:

– Скажи, почему люди любят это противное клубничное варенье? Лично я его в жизни больше в рот не возьму.

Митя вымыл под краном липкие руки и пошёл к себе. Одной рукой он прижимал к груди львёнка, а другой держался за перила. Луна любезно осветила для него лестницу.

– Один, два, три... двенадцать, – Митя сосчитал ступеньки, но, к его удивлению, оставалась ещё одна.

«Может быть, я ошибся?» – подумал он.

Спать не хотелось, поэтому Митя снова спустился вниз. Как и следовало ожидать, ступенек было ровно двенадцать. Убедившись, что он просчитался, Митя начал восхождение в другой раз. И снова, досчитав до двенадцати, увидел перед собой последнюю, тринадцатую ступеньку.

От удивления Митя застыл словно зачарованный. Такого просто не могло быть. Он много раз пересчитывал ступеньки на этой лестнице, и всегда их было двенадцать, независимо от того, шёл он вверх или вниз. Заинтригованный, Митя вновь спустился и посчитал ступеньки: двенадцать. А когда забрался наверх, ступеней оказалось тринадцать. Лестницу словно заколдовали.

Митя в нерешительности остановился перед последней ступенькой.

– Что будем делать? – шёпотом спросил он у Мефодия.

Львёнок молчал. Видимо, он не знал ответа на этот вопрос, а болтать попусту было не в его правилах.

Митя вспомнил предупреждение незнакомки, что все неприятности начинаются с тринадцатой ступеньки, и охотно мог в это поверить. Если обнаружится, что он ел варенье из кастрюли, то неприятностей не миновать. Но с другой стороны, не мог же он сидеть на лестнице до утра. Надо было как-то попасть к себе в комнату.

Митя ещё пять раз сходил вниз-вверх, и каждый раз, когда он поднимался, лестница издевательски увеличивалась на одну ступеньку.

Митя чувствовал, что завтра ему влетит. Разве только попробовать обмануть коварную лестницу. Может быть, притвориться, будто тринадцатой ступеньки нет, и с один-

надцатой шагнуть сразу наверх? Митя сделал шаг и застыл на месте. Он ожидал, что в тот же миг произойдёт какая-то ужасная неприятность, но в доме по-прежнему стояла тишина. Фокус удался. Сзади была освещённая луной лестница, а направо тёмный коридор, ведущий мимо спальни родителей.

Митя свернул направо. Он попытался нашарить свою дверь, но двери не было, впрочем, как и стены. Митя оглянулся. Освещённая лестничная площадка тоже куда-то пропала. Митя заметался из стороны в сторону, но все стены вместе с домом будто растаяли. Его окружала пустота, погружённая в кромешную темноту.

– Ой, – ойкнул Митя и ещё несколько раз повторил: «Ой-ой-ой», а потом крикнул: – Мама!

Глава 4
Волшебный колодец

– Твоей мамы тут нет, – услышал Митя знакомый голос магистра чароделия.

– Авося, это ты? Ура! Значит, я в Фант-Азии?

– Ты не просто в Фант-Азии, а в Искании. Ты ведь собирался искать приключения на свою голову. Надеюсь, ты готов?

– Ещё бы! А чего тут так темно? Включи электричество.

– Электричество сюда не провели.

– Тогда хоть лампу сделай. Ты же волшебник.

– Держи.

Авося сунул Мите в руки лампу, вроде той, какой пользовались на даче, если вдруг отключался свет.

– Зачем мне лампа, если она не горит?

– Мало ли зачем? В хозяйстве пригодится, – сказал Авося.

– Ты что, издеваешься? Как её зажечь? – рассердился Митя.

– Для этого нужно огниво, – отчётливо произнёс Мефодий.

Услышав голос плюшевого львёнка, Митя так обрадовался, что вся сердитость сразу же улетучилась. Это в Большом Мире игрушки молчат, а в Фант-Азии они оживают, правда, не все, а только самые любимые.

– Молодец, Мефодий, ты это правильно придумал! Огниво – это как раз то, что нам нужно, – согласился Митя.

Откровенно говоря, он не представлял, как выглядит огниво, зато

читал про него в сказке. Тем интереснее было посмотреть на это чудо наяву.

– А лампа не нужна? – спросил Авося.

– Зачем? У нас же будет огниво, – беспечно сказал Митя.

Лампа исчезла. Авося сунул Мите в руки камень и какую-то непонятную штуковину. На ощупь она ничем не отличалась от гнутой железяки.

– Что это? – озадаченно спросил Митя.

– Огниво. Ты же сам просил.

– И что с ним делать?

– Огонь добывать.

До сих пор Митя думал, что огниво горит само по себе.

– Как?

– Ты что, совсем ничего не соображаешь? – произнёс Авося таким тоном, что любой уважающий себя человек сразу бы обиделся.

– Я-то соображаю, – надулся Митя.

– Тогда разожги огонь.

– Запросто. Всё тебе надо показать. Сам-то ты не умеешь обращаться с огнивом.

– Это я не умею? Да я на огнивах собаку съел.

Зная, что Авося обожает спорить, Митя пошёл на хитрость.

– А спорим, ты не знаешь, как оно работает?

– Спорим, что знаю! На что?

Митя растерялся. Предложить ему было нечего.

– Не знаю, – пожал плечами мальчик.

– Ну вот, ты даже такой простой вещи не знаешь, а туда же, споришь, – язвительно произнёс Авося. – Нужно бить кремнем о кресало.

Объяснение поставило Митю в тупик. Если камень – это кремень, значит, железяка называется кресалом, но что же тогда загорится?

– А потом? – робко поинтересовался Митя.

– Разве ты не знаешь?

– Знаю, но я тебя проверяю.

– Высекаешь искры и зажигаешь лампу.

– Тогда нам нужна лампа, – наконец-то дошло до Мити.

– Ты сам не знаешь, чего хочешь. То тебе подавай огниво, то лампу. Выбирай что-нибудь одно.

От огнива без лампы толку было не больше, чем от лампы без огня.

– Мне нужно всё вместе.

– Так не получится.

– Почему?

– Потому что в умных книжках написано, что ребёнку нельзя давать всё, что он ни пожелает. Это его испортит, – вставил Мефодий.

Львёнок часто слышал, как Митина мама обсуждает с подругой книги по воспитанию, а поскольку он жил у Мити уже давно, то

стал большим знатоком в этой области.

– И ты туда же! – с укором сказал Митя, а Авося заявил:

– Вот видишь? А я должен тебя оберегать и за тобой присматривать.

– Как же ты будешь за мной присматривать в темноте? Вот если бы тут загорелся свет...

Митя ударил кремнем о кресало – просто так, от нечего делать. Посыпались искры, и внезапно стало светло. На дальней стене горел и потрескивал факел. Каким образом он загорелся от огнива, осталось загадкой. Впрочем, в Фант-Азии происходят и не такие чудеса. Митя сунул огниво в карман и огляделся.

На первый взгляд Искания выглядела не слишком привлекательно. Она походила на подземелье. Пахло плесенью. Стены, выложенные из почерневшего от времени кирпича, кое-где поросли мхом.

Узкая, круглая шахта уходила вверх, и там, словно в окошке, проглядывало звёздное небо.

– Где это мы?

Митин голос гулким эхом отозвался в трубе.

– Известно где, в колодце, – ответил Авося.

– А как отсюда выбраться? Тут нет ни лестницы, ни выхода, – забеспокоился Митя.

Замшелые стены колодца были скользкими от сырости.

– Выход всегда есть. Только он не всегда нравится, – философски заметил Мефодий.

И тут Митя заметил выход, даже три.

– Смотрите-ка, тут двери! – обрадовался он.

– А вдруг это не выход, а вход? – засомневался Авося.

– Какая разница? – пожал плечами Митя и толкнул ближайшую дверь.

Несмазанные петли натужно заскрипели, и Митя тотчас понял, что разница всё же есть. Выходом тут и не пахло. На пороге возник громадный пёс неведомой породы. Глазищи у него были, как блюдца, а по короткой чёрной шерсти пробегали искры.

– Ну что, гарсон, гр-раницу нар-рушаем? – произнёс он на французский манер, гортанно картавя, отчего в говоре слышалось лёгкое рычание.

Пёс оскалил клыки в улыбке, и его морда стала такой же добродушной, как у мастифа, загнавшего на дерево кошку. Митя так шустро дал задний ход, что не рассчитал и спиной налетел на другую дверь. Прямо над его ухом послышалось чьё-то дыхание, и кто-то хрипло произнёс:

– Собир-рался без пошлины, на дар-рмовщинку пр-роскользнуть, пр-роныр-ра.

Митя скосил глаза и оцепенел. За второй дверью сидела собачка, рядом с которой первый пёсик был просто недокормленным щенком Моськи. Глазки у неё были с суповые тарелочки, а при виде жёлтых зубочков саблезубый тигр умер бы от зависти или от стыда за свои ничтожные клыки.

При виде чудища у Авоси началась икота. Он постарался слиться со стеной, но этот трюк ему не удался. Впрочем, Митя интересовал собак куда больше, чем незадачливый волшебник.

Клыкастый стукнул хвостом, отчего пол в подземелье слегка содрогнулся.

– Гони гр-роши.

– У меня нет ни гроша, – пролепетал Митя и судорожно сглотнул.

– Хватит умничать. Если попал в Фант-Азию, плати таможенный сбор-р-р.

Митя с радостью отдал бы все свои сбережения, но, во-первых, копилка осталась дома, а во-вторых, что-то подсказывало ему, что обыкновенными деньгами тут не откупиться.

– Сколько? – пролепетал он, хотя заранее знал ответ.

– Копейку, давай копейку, – подсказал Авося.

– У меня её нет, – развёл руками Митя.

– Тогда берегись, – предупредили псы и с угрожающим видом двинулись к мальчику.

Но тут случилось нечто совсем неожиданное. На Авосю накатил приступ храбрости. Он отлип от стены и с ехидством произнёс:

– Спокойно, пёсики! Ваш номер вышел из моды ещё в прошлом сезоне. Мышцами играть будете перед другой публикой, а у нас неприкосновенность. Мой друг застрахован от неприятностей.

Огорошенные такой наглостью, «неприятности» переглянулись, но всё же отступили.

– Ладно. Покажи свидетельство о страховании, и ты свободен, – согласились стражи границы.

Митя вспомнил, как Странная Особа предлагала застраховаться от неприятностей и плохого настроения. Ну почему папа не согласился снять пол на чердаке, чтобы найти копейку? Тогда всё было бы в порядке, но взрослые часто не воспринимают детские просьбы всерьёз.

– Ну же, давай бумагу. Пора поставить этих щенков на место, – поторопил Митю вконец обнаглевший Авося.

– Я не застрахован, – признался Митя.

– А где же тогда копейка? Больше тебе её потратить было не на что, – опешил Авося.

– Я не потратил. Я её потерял.

– Ик! – громко икнул магистр чароделия. – Кажется, меня кто-то вспоминает. Как раз сейчас я должен быть совсем в другом месте.

С этими словами он исчез.

Митя растерялся. Он не ожидал такого предательства. Они и прежде попадали в разные передряги, но Авося всегда оставался рядом. Правда, смелостью магистр чароделия не отличался, но всё же с ним было спокойнее: какой-никакой, а волшебник. Теперь надеяться было не на кого. Митя оказался один на один с двумя очень злыми собаками.

– Не бойся, я с тобой, – сказал Мефодий, словно прочитав его мысли.

Мите стало стыдно, потому что он совсем забыл про львёнка. Его плюшевый друг не ведал страха, но порой проявлять чудеса храбрости очень вредно для здоровья. На этот раз Мефодий припал к земле и закрутил хвостом, явно готовясь

к прыжку. Митя схватил львёнка и прижал к себе.

– Лучше решить дело миром, иначе кое-кому не поздоровится, – шепнул он ему на ушко.

– А пускай не нарываются, – ерепенился Мефодий, пытаясь вырваться.

Псы приближались медленно и неотвратимо, как кариес у сладкоежки. Бежать было некуда.

– Я не собирался нарушать границу. У меня это случайно получилось. Честно. Вы ведь славные собачки. И вообще собака – друг человека, – пытался задобрить их Митя.

«Славные собачки» ощерились, продемонстрировав крепкие зубы. Их оскал наводил на мысль об уколах против бешенства. Лесть не подействовала, Митя попробовал давить на жалость.

– У меня правда ничего нет. Честно-пречестно. Я бы отдал вам всё.

Он поставил Мефодия на пол, вывернул карманы, чтобы показать глубину своей нищеты, и обнаружил огниво.

Мефодий не терял времени даром. Он, точно ниндзя, взмыл в воинственном прыжке. Псы рванулись к нему. В отчаянной попытке спасти друга Митя бросился наперерез собакам и стукнул кремнем о кресало.

– Стойте!

Псы застыли как вкопанные, а потом в нерешительности отступили и поджали хвосты. Мефодий торжествовал:

– То-то же! Смотрите, на кого лапу поднимаете. Со львом сражаться – это вам не кошек по дворам гонять.

Митя чувствовал себя далеко не так уверенно. Собаки в любой момент могли сменить милость на гнев. Он шикнул на львёнка:

– Тише, Мефодий. Это добрые собачки.

– В общем да. Если не сердить нас по пустякам, – кивнул картавый.

Увидев, что псы нападать не собираются, Митя немного осмелел.

– Выпустите нас отсюда, пожалуйста, – попросил он.

Стражи границы помотали головами.

– Не можем. Денег дать – это пожалуйста, по доброте душевной. Бери сколько хочешь.

Псы гостеприимно распахнули двери. За одной высилась огромная, как гора, куча медных монет, а за другой – тускло поблёскивало серебро.

– Мне не нужны деньги. Я хочу выбраться отсюда, – сказал Митя.

Собаки переглянулись.

– Придётся вызывать старшего, – гавкнул картавый и с виноватым видом поскрёбся в закрытую дверь.

Митя невольно отступил. Если верить сказке, третья собака была величиной с дом. Ничего удивительного, что даже такие большие псы её побаиваются. А вдруг она окажется свирепой и голодной?

От таких мыслей Мите стало не по себе. Он нервно теребил огниво, потирая кремнем о кресало.

«Хоть бы это было не чудище, а нормальный пёс».

Не успел он так подумать, как дверь открылась, и из-за неё степенно вышел дворовый пёс, хвост бубликом. Его лохматая морда выглядела добродушно. В форменном кителе и фуражке он как будто сошёл с арены цирка.

– Трезор Бобиков, старший по колодцу, – представился он и пошутил: – Как говорится, Трезор несёт дозор.

– А где же большущая собака? – невольно вырвалось у Мити.

– Разжаловали за растрату. Тут солдат один пристроился золотишко таскать. Так она мало того, что деньги ему ссужала, ещё и к принцессе носила. Не сторож, а позор один. Три раза тьфу.

– Так ведь приказ был, – робко вставил картавый.

Трезор поиграл бровями и сурово прикрикнул:

– Отставить разговорчики! У самих рыло в пуху. Развели тут породистых, а лучше нас, дворторьеров, сторожей нет. Что тут у вас стряслось?

Громадные псины встали перед Трезором навытяжку:

– Нарушитель. Взяли при пересечении границы. Проник в Фант-Азию под покровом ночи, без пошлины.

– Вот народ! За копейку удавятся, – покачал головой Трезор и смерил Митю оценивающим взглядом. –

Что прикажешь с тобой делать? Покусать и отправить назад?

– Не надо кусать. Помогите нам отсюда выбраться, – попросил Митя.

– Нет проблем. Гони копейку и катись.

– Зачем вам копейка? У вас и так вон сколько денег, – Митя махнул рукой в сторону злата-серебра.

– А ты чужие деньги не считай. Копейка рубль бережёт. Вот сейчас зададим тебе тр-р-рёпку, – Трезор насупил брови и угрожающе зарычал, но в это время картавый склонился к его уху и прошептал:

– У него огниво.

– А? Что ж ты сразу не сказал? – рявкнул на него бобик и обернулся к Мите с таким умильным выражением на морде, будто тот принёс ему связку деликатесных сосисок. – Я пошутил. Можно ведь всё по-доброму решить. Как-никак человек – друг собаки. Верно я говорю? –

он заискивающе вильнул хвостом. – А с огнивом лучше не баловаться. Отдай его нам. Детям нельзя играть с огнём.

И тут Митю осенило: это волшебное огниво. Он может приказывать собакам всё, что пожелает, и они это исполнят. Впервые к нему вернулась уверенность. Он хитро улыбнулся:

– Ну уж нет. Сейчас вы, как миленькие, освободите нас и доставите домой.

Он собрался высечь искру, как вдруг где-то наверху раздался грохот. Митя не успел опомниться, как его сшибла деревянная бадья на железной цепи. Он не удержал равновесия, выронил кресало и распластался на полу.

Сверху донёсся голос Авоси:

– Полезайте в бадью! Скорее!

Митя вскочил, огляделся в поисках кресала. Оно отлетело к дальней

стене, и огромные псы тотчас сцепились за него друг с другом. Честный пограничник Трезор с лаем бросился на Митю, но Мефодий кинулся ему наперерез, отважно защищая друга. Рядом с разъярённой собакой плюшевый львёнок выглядел маленьким и беззащитным. Нужно было отвлечь охранника. Митя размахнулся и как можно дальше бросил кремень:

– Держи!

Старший по колодцу развернулся и побежал за камнем. Воспользовавшись передышкой, Митя схватил Мефодия и поспешно залез в бадью. Тяжёлая цепь поползла вверх, вызволяя друзей из подземелья.

Глава 5
Полундра

Ворот поскрипывал. Бадья, в которой сидели Митя и Мефодий, мерно покачиваясь, плыла наверх, пока не показалась над краем колодца. Митя сощурился от яркого света. День уже занялся. Солнце поднялось над горизонтом и позолотило кроны деревьев. Самые озорные лучики нашли между листьями лазейки, спрыгнули вниз и солнечными зайчиками принялись скакать по траве.

Колодец стоял посреди заброшенного сада. Видно, за садом давно

никто не ухаживал. Деревья и кусты росли как им заблагорассудится. Ветви кряжистых яблонь клонились к земле от богатого урожая, а трава была усыпана румяными яблоками, которые так и просились в рот.

Ворот вращала живописная старуха. В общем-то, ведьма как ведьма. Спина – горбом. Нос – крючком. Но за модой старая следила. На нижней губе поблёскивал пирсинг. Седые космы выбивались из-под банданы с черепами, а на плюшевой душегрейке во всю спину шла надпись «Рамштайн форевер».

– Ну что, здорово я вас вытащил! – гордо сказал Авося, помогая Мите вылезти из бадьи.

– Это ктой-то выташшил? Ты, что ль, куролес бестолковый? Брысь, стручок, покудова я не осерчала. У меня к парнишке разговор есть, – прошамкала ведьма, споро закрепила цепь и обернулась к Мите с таким

умильным выражением, будто кошка, почуявшая валерьянку.

– Ну что, касатик, огниво принёс? – спросила она, в предвкушении потирая руки.

– Нет, оно внизу осталось.

– Как внизу?! Быть того не может. Небось зажулил, – не поверила ведьма.

– Нет. Я обронил кресало.

– Ах ты, руки-крюки. А кремень-то где?

– Выкинул.

Ведьма вытаращила глаза, как будто села на осиное гнездо, и заголосила:

– Злодей! Чуму на тебя с ветрянкой. Чтоб тебе из ангины не вылезать. Чтоб тебя гикнуло и перевернуло...

– Не надо ругаться, бабушка, – спокойно прервал её стенания Мефодий. – От этого нервы портятся.

– С вами никаких нервов не хватит! Ты только посмотри на этого не-

дотёпу, – ведьма кивнула на Митю. – Волшебным огнивом швыряется! Это как же тебя угораздило, дубинушка стоеросовая? Пошто кремень выкинул?

– А зачем он без кресала? – пожал плечами Митя.

– Как зачем?! Бобикам, что клад стерегут, поди, кресало без кремня тоже как шило без мешка. Я бы переговоры начала, то да сё, глядишь, и выторговала бы чего. А теперь всё псам под хвост! И всё из-за тебя, мошенник. Бедную старушку подпряг лифтой работать, тебя, тяжеленного, из колодца тащить.

– Не лифтой, а лифтом, – поправил Мефодий. От Митиного папы он знал, что за речью надо следить.

– Хоть так, хоть эдак, всё одно – задаром. Вот как после этого верить людям?!

– Я же не нарочно. Так получилось, – оправдывался Митя.

– Ты это Барсику расскажи, что вокруг дуба по цепи бродит. Он сказочки любит. Ему, глядишь, для вдохновения пригодится. А я ваш род людской знаю. У вас, людишек, одно на уме – обмануть бабушку. До тебя солдат мне голову морочил. Голь перекатная, с пустой сумой по свету шатался. Я ему злато-серебро предлагала – бери сколько хошь. И всего-то пустячок в уплату попросила. Думаешь, он мне огниво принёс?

– Не принёс, – вздохнул Митя.

– Вот-вот. Как деньжонки в кармане зазвенели, так у него ум за разум зашёл. Не хочу, говорит, быть служивым. Царскую дочку подавай. По ночам стал принцессу по дискотекам таскать. Царь, как узнал, чуть полцарства по кирпичику не разнёс. А виноват кто?

– Солдат?

– Вот и я говорю: солдат. А его царское величество до сих пор на

меня дуется, мол, всё по моему недосмотру. В общем, так. Полезай назад в колодец и тащи огниво, как хошь доставь, хоть укради, – приказала ведьма.

– Эй! Полундра!

Сверху что-то стремительно падало. Митя и Авося порскнули в стороны. Только Мефодий не поддался панике и остался стоять на месте. На колодезный ворот приземлился облезлый ворон и обвёл всех разбойничьим взглядом.

– Чего кричишь? Чай, я не глухая, – проворчала ведьма.

– И почему полундра? Что случилось? – спросил Митя, выходя из-за дерева.

Ведьма кокетливо поправила бандану и ответила:

– Ничего не случилось. Зовут меня так.

– Насчёт того, что ничего не случилось, я бы не зарекался, – мрачно

заметил ворон и добавил: – Всем кранты. Так что про огниво забудь. Оно тебе больше не пригодится. Поздно с перхотью бороться, коли череп облысел.

– Кыш, несчастье пернатое. Сколько я тебя помню, ты всё время каркаешь. Что ни год, то конец света предрекаешь, – ведьма замахнулась на птицу помелом.

Ворон вспорхнул, перелетел на яблоню от греха подальше и обиженно каркнул:

– Да, порой я сгущаю краски, так ведь не красного словца ради, а чтоб никто не расслаблялся. Но на этот раз всё серьёзно. Кра-кранты Фант-Азии.

– А что произошло? – спросил Митя.

– Тебе лучше знать, или у непутёвого мага спроси, что к тебе приставлен.

Он кивнул на Авосю.

Ведьма обвела всех суровым взглядом:

– Это как же получается, что-то затевается, а я не в курсе? А ну говорите толком: что, к чему и отчего? А не то пеняйте на себя.

Она так сердито затопала ногами, что Мите захотелось крикнуть: «Полундра!» – и бежать прочь. Хорошо ещё, что он не чувствовал за собой вины, но, оказалось, напрасно. Ворон кивнул на него и язвительно произнёс:

– Этот разиня потерял копейку.

– Подумаешь! – фыркнула ведьма. – Велика важность, копейка.

К Мите вернулась уверенность. Он приосанился и сказал:

– Вот и я то же самое говорю.

– То же, да не то же, – каркнул Ворон. – Копейка-то не простая, а волшебная. Можно сказать, плата за билет в пер-р-реносном смысле.

Услышав это, ведьма уставилась на Митю с таким осуждением, будто он разрушил Вавилонскую башню,

организовал всемирный потоп и изрисовал граффити кабинет директора школы. Ничего этого Митя не делал, но под её взглядом почувствовал себя виноватым во всех грехах.

Молчание прервал ворон:

– Сквер-рное дело.

Полундра схватилась за голову и, раскачиваясь из стороны в сторону, заголосила:

– Ах ты, душегуб малолетний, что ж ты творишь-то?

– Но что я такого сделал? – недоумевал Митя.

Авося тяжело вздохнул и сказал:

– Из-за того, что ты потерял волшебную копейку, Фант-Азии грозит гибель.

– Из-за одной копейки?! Ты шутишь? Из-за копейки не может случиться ничего страшного.

– Без копейки домой тебе не вернуться, но это не страшно, – съязвил Ворон.

Только теперь Митя понял, в какое отчаянное положение попал. Оказавшись в Искании, он не думал о возвращении, но сейчас осознал, что пути назад нет. Слёзы сами собой потекли по щекам.

Авося принялся утешать друга.

– Нашёл из-за чего плакать. Зачем тебе домой? В Фант-Азии ты можешь делать всё что угодно, а дома родители то и дело твердят: это нельзя, то нельзя. От взрослых ничего путного не дождёшься. Разве станут они выносить мебель и отрывать с пола доски, даже если под пол закатилось что-то очень ценное?

Митя с подозрением уставился на магистра:

– Откуда ты знаешь?

– О том, что взрослые называют детские сокровища мусором? Это ни для кого не секрет. Я бы на твоём месте радовался. Тут ты можешь

делать всё, что пожелаешь. Хочешь – ходи вниз головой, хочешь – озорничай. Никаких запретов!

Странное дело, но, когда всё разрешено, нет настроения баловаться. Мите хотелось домой, где они с мамой шили мягкие игрушки, а папа учил его играть в шахматы. Где по выходным они ходили в парк, а вечерами читали вслух интересные книжки...

Только Мефодий, как истинный друг, понял, что творится на душе у Мити. Он встал на задние лапы и преданно заглянул мальчику в глаза:

– Не унывай. Если опустить руки, то недолго протянуть ноги.

– Хорошо тебе говорить, – отмахнулся Митя. – У тебя дома не остались родители. Что я наделал! Теперь я никогда не смогу к ним вернуться.

– Почему не сможешь? Сможешь, но только чудом, – сказал львёнок.

Митя чуть было не ответил, как мама, что чудес не бывает, но вовремя спохватился. В Фант-Азии ничего невозможного нет!

Ворон скосил недобрый взгляд на Мефодия и с осуждением покачал головой:

– Не морочь ребёнку голову. Пропала Фант-Азия. Пишите завещание.

Однако Полундра сдаваться не собиралась. Она подбоченилась и стала грозно наступать на Митю.

– Значит, заварил кашу, а теперь только и думаешь о том, как бы удрать? Ах ты, погубитель! По сравнению с тобой все злодеи на свете – просто добрые дядюшки из сказки. Не жалко тебе ни Шутландии, ни Игрландии, ни Искании. Даже пальцем не хочешь пошевелить, чтобы спасти Фант-Азию.

Митя растерялся от таких обвинений. В поисках поддержки он

глянул на Авосю, но тот отвёл глаза. Помощи от магистра ждать не приходилось.

– Я бы спас Фант-Азию, но не знаю как! – в сердцах воскликнул мальчик.

– Проще простого. Надо стать героем, – заявила ведьма.

Это звучало как шутка. Митя даже подумал, что его разыгрывают, но Авося полностью согласился с Полундрой.

– Решайся, – взмолился он. – Судьба Фант-Азии в твоих руках. Неужели ты не хочешь стать героем?

– Хотеть-то я хочу, но... – Митя смущённо умолк. Не мог же он дать обещания, которого не в состоянии выполнить.

Ворон по-своему понял его заминку и презрительно каркнул:

– Какой из него герой! Не станет он ради спасения Фант-Азии рисковать. Зря вы перед ним распинаетесь.

Такое недоверие со стороны Ворона было обидно. Митя возмутился:

– Вы так говорите, будто каждый может стать героем. Я ещё даже не взрослый.

– Вот и хорошо! – с воодушевлением подхватил Авося. – В книжках дети часто спасают мир.

– Ты, касатик, не сомневайся, – поддержала его Полундра. – Главное – захотеть. Ну что, согласен?

Все с такой надеждой уставились на него, что Митя сдался:

– Я попробую.

– Вот и славненько, – повеселела ведьма. – А коли дело слаживается, может, ко мне заглянешь? Я тут недалече живу, на косогоре. Давненько ко мне гости не заглядывали.

– Мне ведь надо спасать Фант-Азию, – напомнил Митя.

– И я о том же пекусь. Надо же с чего-то начать. Погостишь у меня чуток. Чем тебе не приключение?

– Скукота! Нас ждут дела поинтереснее, – встрял в разговор Авося.

– А я тебя в гости не зову, – вскинулась ведьма.

– Митя без меня не пойдёт. Я его личный маг, – Авося гордо выпятил грудь.

– От твоего волшебства только изжога. Может, я ему одну ценную вещицу подарю, – вскинулась Полундра.

– Врёшь. От тебя в дождливую пору грязи не дождёшься, – поддачил ведьму Ворон.

– Я вру?! Чтоб у тебя хвост облез! – ведьма погрозила Ворону.

– Стойте! Хватит спорить! – оборвал их перебранку Митя.

Полундра заискивающе посмотрела в глаза мальчику:

– Пойдём, сам убедишься, какая я щедрая.

– Хорошо, только ненадолго, – согласился Митя.

– Вот и ладушки, – обрадовалась ведьма и обернулась к Авосе: – А ты свободен, как тапок в полёте.

Митя читал немало сказок про непослушных детей, которые забредали к ведьме в гости, и знал, к чему это приводило. Поэтому не собирался идти один. Он решительно заявил:

– Без друзей я никуда не пойду.

– Я тебя одного и не отпущу, – добавил Мефодий.

– Тьфу ты, навязались на мою голову, – плюнула ведьма и пошагала вперёд.

Друзья переглянулись и последовали за ней.

Глава 6
В гости к ведьме

Едва заметная тропа петляла среди зарослей высоченной крапивы, но Полундре крапива была нипочём. Подоткнув юбку, чтоб не путалась под ногами, она бодро шагала впереди. За ней вприпрыжку бежал бесстрашный Мефодий. Он не боялся ничего, даже крапивы. Авосю крапива не трогала: видимо, не хотела связываться с магистром чароделия. С волшебниками шутки плохи. А вот Мите пришлось туго. Как ни старался он увернуться от мясистых жгучих

стеблей, крапива нещадно жалила его везде, где могла достать. Ворон сопровождал процессию по воздуху и время от времени подбадривал мальчика:

– Шустрей, герой. Крапивы бояться – щей не едать.

Вскоре показалась старая бревенчатая изба. Поросшая травой крыша, будто зелёная шапка, низко нависала над слюдяными оконцами. Гроздья ложных опят кое-где украшали почерневшие от времени стены. Подле крыльца выстроились бледные поганки, выставляя напоказ свои кружевные наряды.

– Вот они, мои хоромы, – с гордостью объявила Полундра.

– А где же курьи ножки? – разочарованно спросил Митя.

– Ишь чего захотел! Мне эти спецэффекты не по карману. Это Яга богатейка. Любит пыль в глаза пустить. А я старушка бедная, –

жалостливо сказала ведьма и сердито добавила: – Ты не думай, я ей не завидую, но всё ж надо поскромнее быть. Мало того, что избу выстроила на курьих ножках, так ещё и лешаков подрядила дистанционным управлением работать.

– Как это? – не понял Митя.

– Знамо дело как. Скомандует: «Поворотись, избушка, к лесу задом, ко мне передом». Они избу и вертят. Им в дремучем лесу делать нечего, вот они у Яги на коште и сидят. Какая-никакая работа.

– А я думал, избушка сама крутится.

– Как же – сама! Такая ворожба дорого обойдётся, а лешаки, почитай, задарма потеют. Эта скупердяйка всё просчитала. Я никого не осуждаю, но стыдно так жмотничать при её-то доходе. Я говорю...

– Ты про дело не забывай, – прервал старуху Ворон.

– Ой, и то верно, – спохватилась Полундра. – Что ж вы стоите, гости дорогие, в дом не проходите?

Она подтолкнула Митю к крыльцу. Стоило ему потянуть за дверную ручку, как раздался такой пронзительный вой, словно сработала мощная сигнализация. Митя поспешно захлопнул дверь и отскочил назад.

– Сюрприз, – довольно осклабилась ведьма, обнажив оставшиеся четыре зуба, стукнула в дверь кулаком и крикнула: – Свои!

На этот раз хозяйка вошла первой и жестом поманила гостей за собой. В горнице ведьма топнула каблуком об пол и грубо скомандовала:

– Вылазь, стручок корявый.

Из-за печи выскочил домовой ростом с локоток в латаной-перелатаной рубахе и уставился на гостей круглыми жёлтыми глазами. Мефодий тотчас припал к полу и, крадучись, пополз к диковинному

человечку. Тот ойкнул и вмиг скрылся за поленцами.

– Мефодий, не надо его пугать, – приструнил львёнка Митя.

– Я и не пугаю. Просто познакомиться хотел. Я же не виноват, что мы, львы, такие страшные, – сказал Мефодий.

Человечек высунул из укрытия нос и спросил:

– Так ты не кошка?

– Нет, я лев. А ты кто? – в свою очередь поинтересовался львёнок.

– Домовой.

– Вот это да! Настоящий! – обрадовался Митя.

– Да уж не подделка какая-нибудь, – заважничал человечек.

Видя, что ему ничто не угрожает, он вылез из-за печи и приосанился.

– Ну ты не больно-то гордись – «настоящий». Такие, как ты, в ярмарочный день по дюжине за полушку, – осадила его Полундра.

– Напраслину говоришь, хозяйка, – обиделся домовой. – Я вою исправно, сама видела.

– Так это ты выл? – опешил Митя.

Трудно было поверить, что такое тщедушное существо обладает столь зычным голосом.

– А на что он ещё годится? На то он и домо*вой*, чтоб выть, – вместо мужичка ответила ведьма.

– А зачем?

– Чтоб чужаков отпугнуть да воришек отвадить. Или там, где ты живёшь, домовоев нет?

– У нас это называется сигнализацией! – догадался Митя.

– Мудрёно, – покачала головой ведьма.

Глаза человечка округлились от восторга. Он захлопал в ладоши и воскликнул:

– Красиво-то как! Не хочу быть домовоем. С сегодняшнего дня зовите меня Сигнализация.

– Брысь, – цыкнула на него ведьма. – Поговори у меня. Живо прогоню, будешь лешаком бездомным по лесу шататься.

– Ой-ой-ой! Не могу я лешаком. Я ж потомственный домовой.

– Ага, значится, всё ж таки домовой, а не сигналя... гнуляция? Тьфу ты, язык сломаешь, – сплюнула Полундра.

Домовой поспешно юркнул в печь, на загнетку, резонно рассудив, что чем дальше от хозяйки, тем для здоровья полезнее.

– То-то же, – погрозила пальцем ведьма. – Я вашу породу знаю. Вот народец! Чуть послабление дашь – сразу распоясались.

Пока Полундра перебранивалась с мужичком, Митя с удивлением разглядывал ведьмино хозяйство. По стенам вместо лука и чеснока висели связки сушёных мышей и ящериц. А в банках вместо огурчиков

и помидоров хранились маринованные мухоморы и жабы пряного посола. Зато варенье из волчьей ягоды внешне ничем не отличалось от обычного.

– А мама говорила, что это есть нельзя, – сказал он. – Да что ты, касатик! Ещё как можно! Хочешь, тебя попотчую? Я хоть и бедная, но для гостей угощения не жалею, не то что эта скряга Яга. Я её денег, конечно, не считаю, но всяк же видит: участок себе отхватила – за три дня на метле не облетишь, и всё отборная чащоба, не какие-нибудь там рощицы-перелески. А гостей норовит на лопату посадить да в печь приладить. Вот вы мне скажите, не бессовестная ли?

– Ты на себя посмотри. Тоже ведь не добрая фея, – язвительно заметил Авося.

– А что я? Я ж мальчонку в печь не сажаю. Наоборот, угощение

предлагаю. Хочешь, поганочек нажарю? – обратилась она к Мите.

Митя помотал головой.

– Ты бы ещё жабьи лапки в кляре предложила, – хмыкнул Авося.

– Ишь чего захотел! Такой деликатес я и сама только по праздникам кушаю. Давайте я лучше чаёк поставлю из белены с болиголовом. Здорово пробирает.

Ведьма аж крякнула от предвкушения удовольствия.

– Давай лучше вещицу, что обещала, и мы дальше пойдём, – напомнил Авося.

– Тебе я ничего не обещала, в гости не зазывала. А коли пришёл, так сиди и не вмешивайся, – с угрозой проговорила Полундра.

Пока все были заняты разговором, Ворон умостился на буфетной полке, открыл клювом жестянку с сушёными тараканами и под шумок принялся за угощение.

Заметив это самоуправство, хозяйка всплеснула руками:

– Ах ты, прорва ненасытная! Кыш отседова!

Ворон взлетел и нечаянно смахнул крылом жестянку. Похожие на угольки чёрные таракашки рассыпались по полу. Полундра безутешно запричитала:

– Все припасы склевал, негодник!

– Да я только попробовал, – подал голос Ворон.

– «Попробовал»! – передразнила его ведьма. – Я ж их как дорогую приправу берегла. Мало того, что урон нанёс, так ещё и намусорил!

Видя, как Полундра убивается, Митя её успокоил:

– Да вы не волнуйтесь, бабушка. Я сейчас всё подмету.

Он взял прислонённую к стенке метлу, но ведьма грозно прикрикнула:

– Стой! Не трожь транспортное средство. Вещь хрупкая, особого ухода требует.

Митя с сомнением уставился на метёлку. С виду она ничем не отличалась от тех, какими орудуют дворники.

– Неужели вы на ней летаете? – не поверил он.

– А на чём же ещё? – ведьма выхватила у Мити метлу и поставила её на место. – Все порядочные ведьмы летают на мётлах, а колдуньи – на помельях.

– А чем отличается помело от метлы? – поинтересовался Митя.

– Тем, что на нём колдунья летает.

– А чем колдунья отличается от ведьмы?

– Фу ты бестолковый какой! Говорю же тебе: колдунья летает на помеле, а ведьма – на метле, понял? – теряя терпение, объяснила Полундра.

– А Баба Яга в ступе, – проявил эрудицию Мефодий.

– Тьфу, – сплюнула ведьма. – Не напоминай мне про эту зазнайку. Вечно ей нужно выделиться. Ни стыда ни совести. Метла ей не метла, ступу подавай. Не спорю – комфорт, скорость. В ступе развалишься, знай, помелом шуруй. Это тебе не на метёлке трястись. Ежели недалече, ещё куда ни шло. А коли за тридевять земель лететь, тогда хоть подушку подкладывай. Елозишь на метле, как на жёрдочке, места себе не находишь. Потом неделю сидеть не можешь.

Слушая жалобные стенания ведьмы, Ворон времени даром не терял. Он живо подклёвывал с пола остатки сушёных тараканов. Заметив это, Полундра закатила глаза и замахнулась на птицу метлой:

– Опять ты, не зван, не ждан! Кыш, кому сказала.

– Чего добру пропадать? – буркнул Ворон и, отлетев на безопасное расстояние, язвительно добавил: – Ты народу зубы-то не заговар-ривай. Прояви щедрость, пока герой не передумал.

– Вот именно! Неси обещанную вещицу, – поддержал пернатого товарища Авося.

– Успеется, – отмахнулась Полундра. – Погостите у меня день-два, месяц-другой. Авось ничего не случится.

Митя вспомнил, что ему надо спасать Фант-Азию, и решительно заявил:

– Некогда нам тут рассиживаться. Или вы нас нарочно сюда заманили?

– Тьфу на тебя! Что ты такое говоришь! Я ведьма честная, не то что некоторые...

– Не отвлекайся, – прервал её Авося.

Полундра недовольно засопела, а потом откинула половичок, под которым скрывался погреб. Она потянула за железную скобу, и крышка откинулась.

– Полезайте, – скомандовала она, кивнув на чёрную дыру.

Митя поёжился:

– Там же ничего не видно.

Полундра всплеснула руками:

– Не видно ему! А кто огниво потерял? Откуда у бедной бабушки свет?

– Не жмись, скряга, достань пару гнилушек, – сказал Ворон.

– У тебя не спросили! Гнилушки нынче тоже не задаром. Ох, разорит меня моя щедрость, – сердито проворчала ведьма, но всё же выудила из берестяного короба пару корявых гнилушек и протянула Мите с Авосей.

– Полезайте, голубчики. Там богатств видимо-невидимо. Сами-то вы больше наберёте.

– Нам богатства не нужны. Вы обещали волшебную вещь, – напомнил Митя.

– Ой, а уж волшебных безделиц там как грязи. Лезьте, не сумлевайтесь, – медовым голосом увещевала гостей ведьма.

Все её посулы и обещания выглядели подозрительно. Это было похоже на ловушку. Митя отступил от погреба и помотал головой.

– Нет, вы нас туда не заманите.

– Но попытаться-то стоило, – ведьма разочарованно вздохнула и захлопнула крышку погреба.

Митя понял, что дарить она ничего не собиралась.

– Зря мы вообще сюда пришли, – сказал он и, повернувшись к друзьям, добавил: – Нам пора. Пошли.

– Постой! – ведьма, словно вратарь во время пенальти, загородила собой дверь. – Давай по чести. Я загадаю загадку. Ежели угадаешь – заберёшь

волшебную вещицу и уйдёшь с прибытком. А не угадаешь – останешься у меня в услужении.

Ворон покрутил головой и недовольно каркнул:

– Кар-карга! Фант-Азия на краю пропасти, а ей барахла жалко.

– Цыц! Не твоё добро, нечего и распоряжаться. Ну что, герой, согласен али как?

Делать было нечего, и Митя кивнул. Ведьма пошамкала губами и нараспев продекламировала:

– Дорогу укажет,
Где свернуть подскажет.
Без труда и хлопот
Куда надо доведёт. – Что это?

– Навигатор! – выпалил Митя.

Он не ожидал, что загадка окажется такой простой. Однако в ней таился подвох.

– Не угадал! Не угадал! Это волшебное веретено, – радостно заквохтала Полундра, выхватила

из корзинки с рукоделием веретёнце и помахала им перед носом у Мити.

Дело оборачивалось скверно. Что может быть хуже, чем быть мальчиком на побегушках у старой ведьмы, когда Фант-Азия стоит на краю гибели? К тому же он не мог задерживаться здесь надолго. Время ведь не бесконечно. Нужно ещё успеть вернуться домой, пока родители не забили тревогу.

И тут Митю осенило.

– Так это и есть навигатор! – воскликнул он. – У папы в машине такой же. Он дорогу указывает. Мефодий, подтверди.

– Ага, – кивнул Мефодий, всегда готовый поддержать друга.

– Я выиграл! Значит, навигатор наш, – уверенно заявил Митя.

Такой поворот ведьму явно озадачил. Она почуяла неладное и не собиралась уступать.

– Не знаю, как по-вашему, а по-нашему, это веретено.

– Ну я не виноват, что у вас всё иначе называется. У вас и сигнализация – это домовой.

Митя развёл руками.

Авося с укором посмотрел на ведьму и покачал головой:

– Эх ты, темнота. Живёшь в глуши, так уж постыдилась бы свою серость показывать.

Последний удар нанёс Ворон:

– Уговор дороже денег. Прояви щедрость, старая. На защиту Фант-Азии работаешь.

Столь весомый довод заставил ведьму уступить.

– Погубит меня моя доброта. Разорение одно, – пробормотала она и сунула веретено Мите в руки.

Митя бережно прижал его к себе. Он уже третий раз путешествовал по Фант-Азии, но никогда прежде ему не доводилось владеть волшебной вещью.

– А инструкция есть? – спросил он.

Полундра хотела поинтересоваться, что это ещё за штуковина, но передумала, чтобы никто не насмехался над её невежеством. Вместо этого она твёрдо заявила:

– Не дам! Самой пригодится. А то тебе позволь, так ты тут всё вынесешь по брёвнышку.

– Я только хотел узнать, как работает этот... навигатор, – успокоил её Митя.

– Как-как! Скажешь: «Крутись-вертись, верный путь, кажись» – и готово.

Митя попробовал. Веретено пару раз крутанулось и лениво завалилось на бок.

– Сломанное, – опечалился мальчик.

– Клевета! Ты, недоросль, сначала реши, куда путь держишь, – сердито сказала ведьма.

Митя растерялся. Он понятия не имел, куда идти. Спасение Фант-

Азии – дело хлопотное, тем более когда не знаешь, какая беда ей грозит.

– Всё-таки что нужно сделать, чтобы спасти Фант-Азию? – спросил он.

– Стать героем, – ответил Ворон.

– А какой подвиг я должен совершить?

– Спасти Фант-Азию, – сказал Авося.

– Но ведь я не могу стать героем, пока не совершу подвиг.

– Само собой, – кивнул Мефодий.

– А если я не стану героем, то не спасу Фант-Азию.

– Ой-ой-ой, ты нас совсем заморочил, – покачала головой Полундра.

– Я и сам не понимаю, что сначала надо сделать: совершить подвиг или стать героем?

– Какая разница? – отмахнулся Авося.

– Очень большая. Подвиги бывают разные, а Фант-Азию может спасти только один-единственный.

Я думал, вы знаете какой, – вздохнул Митя.

– Ты слишком много думаешь, от этого все беды. Зачем думать самому, если есть учёные? На то они и профессора, чтобы знать все ответы, – рассудил Авося.

– А где искать профессора?

– В городе, конечно.

– Тогда мы отправимся в город, – объявил Митя.

Ведьма хмыкнула:

– И стоило из-за этого у бедной старушки последнее отбирать? Дойти до города – дело немудрёное. Топай прямо по дороге – не заблудишься. Может, веретёнце вернёшь за ненадобностью?

– Нет, оно нам ещё пригодится, – помотал головой Митя.

– Вот именно, – поддержал его Авося. – Что с воза упало, то пропало.

Пока ведьма не передумала, друзья поспешили прочь.

Глава 7
«У щедрого Джека»

Солнце поднялось высоко. Дорога вилась меж лесов и полей. Иногда она ныряла в пролески или в светлые берёзовые рощицы. Погода располагала к прогулкам, и друзья с удовольствием шагали навстречу новым приключениям. Они шли, шли, шли, а города не было видно и в помине. Удовольствие потерялось где-то по пути, а идти безо всякого удовольствия было нелегко. Митя остановился и обернулся к Авосе.

– Всё! Надоело уже! Маг ты или не маг, в конце концов? Сделай так,

чтобы нас кто-нибудь подбросил до города, – скомандовал он.

– Запросто. Это мне что чихнуть, – похвалился Авося и словно в подтверждение громко чихнул: – А-апчхи!

К сожалению, чихнуть оказалось легче, чем выполнить желание. Это только по мановению волшебной палочки тыква превращается в карету, а на Авосин чох волшебству было начихать. Ни кареты, ни даже заваляшего возка на дороге не появилось.

– Ну и где твоё «запросто»? – не удержавшись, съязвил Митя.

Магистр чароделия назидательно поднял палец:

– Скоро сказка сказывается... А тут тебе не сказочки. Тут всё взаправду, поэтому всему своё время.

Спорить с Авосей было всё равно, что суп вилкой черпать. Митя вздохнул и потопал дальше. Настроение было паршивее, чем остывшая

овсянка. «Тоже мне магистр чароделия, только хвастаться может, а как до дела...» – сердито думал Митя.

Вдруг издалека донёсся едва слышный шум: то ли стук копыт, то ли скрип колёс. На дороге показалось облако пыли, а вскоре уже можно было различить лошадь, запряжённую в телегу.

Авося самодовольно улыбнулся:

– Чудо подано! Я же говорил, что мне это – раз плюнуть.

– Это просто совпадение, – усмехнулся Митя.

– Э-хе-хе, кажется, ты взрослеешь и перестаёшь верить в чудеса, – вздохнул Авося, – но это поправимо.

Телега поравнялась с путниками. На ней восседал здоровенный детина. В его пудовых кулачищах вожжи казались ниточками.

– Тпру! – крикнул возница и натянул поводья.

– Простите, вы случайно не в город? – вежливо спросил Митя.

– Не, я на ярмарку, – ответил детина.

– А разве ярмарка не в городе?

Детина задумался, как будто эта задачка требовала невероятной работы мысли, а потом кивнул:

– И верно. Выходит, я в город.

– А нас вы не подбросите до ярмарки? – попросил Митя.

Эта задачка была посложнее, чем первая. Судя по тому, как возница наморщил лоб, мыслительный процесс давался ему нелегко.

– Не, – наконец сказал он. – Вас двое да ещё зверь. Тяжело.

«Вот жадоба, – подумал Митя, – как будто его просят слона подвезти. Мы с Авосей худенькие, а Мефодий и вовсе плюшевый. Сам, бугай, больше нас троих весит».

Но доказывать ему что-либо было так же бесполезно, как учить бегемо-

та таблице умножения. Надежда проехаться до города с комфортом, едва забрезжив, исчезла. И тут Авося проявил неожиданную широту души.

– Меня не считай, – обратился он к возчику. – Я уж как-нибудь сам.

Подобное великодушие так тронуло Митю, что он даже перестал злиться.

– Как же ты один доберёшься?

– Обо мне не беспокойся. Моё дело исполнять твои желания, – смиренно поклонился магистр чароделия.

– Спасибо! Ты настоящий друг, – искренне поблагодарил Авосю Митя.

Однако радоваться было рано. Детина поскрёб затылок и наконец принял решение:

– Только это... насчёт ярмарки не обещаю. До города подброшу, а дальше сам потопаешь.

– Нет. Так мы можем потеряться, – огорчился Митя, но Авося его успокоил:

– Не волнуйся. В воскресный день все тянутся на ярмарку. Там и встретимся.

Митя направился было к телеге, но возница жестом остановил его. Он не спеша слез с повозки и, склонив голову, уставился на мальчика долгим оценивающим взглядом.

«Сейчас откажется», – забеспокоился Митя, но его опасения оказались напрасными. Детина вздохнул, поплевал на руки... И тут Митя очень сильно удивился.

Конечно, он и прежде часто удивлялся тому, что происходит в Фант-Азии, но на этот раз он просто онемел от удивления. Ещё бы! Попробовали бы вы произнести хоть слово, если бы вас схватили за ноги и принялись раскручивать, как метательный снаряд.

Вокруг всё кружилось и мелькало с бешеной скоростью. Наверное, так чувствует себя молот в руках олим-

пийца. У Мити от всего этого верчения сердце ушло в пятки. Он хотел попросить детину поставить его на ноги, но вместо этого лишь слабо пискнул: «Па-па-па...» Митя так и не успел произнести фразу до конца, потому что почувствовал, что летит.

Детина с удовлетворением крякнул и отряхнул руки.

– До города дотянет, – сказал он, подумал и добавил: – Может, и дальше доберётся, если в стену не врежется.

Митя летел, словно баллистическая ракета дальнего действия. Он развил такую бешеную скорость, что только ветер свистел в ушах. Каждый раз, когда он проносился в опасной близости от очередного дерева, сердце у него ёкало, но счастливый случай берёг его от столкновения.

«Подбросил, называется», – это было последнее, о чём подумал

Митя, прежде чем все тяжёлые мысли выдуло вон. Голова стала лёгкой, как воздушный шарик. В тот момент, когда он начал получать от полёта удовольствие, впереди по курсу возникла крепостная стена. Она приближалась неумолимо, как наказание за разбитое окно после игры в футбол. Митя в страхе зажмурился, в голове возникла однаединственная мыслишка: только бы уцелеть. К счастью, самые страстные желания исполняются.

Митя перелетел через городскую стену и упал прямиком на воз, гружённый сеном. Запряжённая в воз лошадь испуганно заржала и рванула вдоль по улице. Колесо повозки зацепило лоток торговца фруктами. Аккуратные пирамиды яблок и апельсинов рассыпались, и плоды мячиками покатились по мостовой. Улица превратилась в аттракцион «Пройди и не упади». Толстая тётка

поскользнулась на банане и повалилась на зеленщика. Зеленщик выпустил ручки тележки. Тележка наехала на молочницу. Молочница выронила бидон с молоком. Молоко с ног до головы окатило спесивого господина в бархатном камзоле. Спесь с него тотчас смыло. Образовалась куча мала. Поднялся переполох.

– Держи вора! Лови! Хватай! Караул! – на разные голоса кричали пострадавшие.

Бывают случаи, когда благоразумнее спастись бегством, даже если ты без пяти минут герой. Сейчас был как раз такой случай. Митя кубарем скатился с воза и заскочил в ближайший проулок. Удача сопутствовала беглецу. Первая же дверь оказалась гостеприимно распахнутой, а над ней красовалась надпись: «У щедрого Джека». Митя, не долго думая, заскочил внутрь и очутился в уютной таверне. Столы, покрытые

клетчатыми скатертями, так и приглашали присесть. Потрескивая поленьями, жарко пылал очаг.

Обеденное время ещё не наступило, и посетителей было негусто. В углу сидел лысый, как страусиное яйцо, человек в потёртой мантии и, морща лоб, что-то старательно вычислял на листе бумаги.

За стойкой, возле кассы, подрёмывал трактирщик в клетчатом фартуке под цвет скатертей и поварском колпаке.

Над барной стойкой висела многообещающая надпись: «Бесплатный обед из трёх блюд».

«Ух ты! Как раз то, что нужно!» – обрадовался Митя. Правильно мама говорила, что в жизни не бывает ничего случайного. Со вчерашнего дня он не держал во рту и маковой росинки.

Увидев Митю, трактирщик встрепенулся и расплылся в радушной улыбке.

– Добро пожаловать! Чем могу служить? – он выскочил из-за стойки и легонько подтолкнул Митю к столику.

– Мне бесплатный обед, пожалуйста.

Улыбка мгновенно слиняла с лица щедрого Джека, словно он услышал самую неприятную просьбу в своей жизни.

– Присаживайся. Чепуху на постном масле пожарить? – с тоской в голосе предложил хозяин трактира.

– А что за чепуха? – заинтересовался Митя.

– Разная, на любой вкус. Можешь сам выбрать.

Трактирщик кивнул на стоящий возле двери бак, подозрительно напоминающий мусоросборник. Митя заглянул в него и в самом деле увидел кучу разного мусора: обрывки бумаги, клочки тряпок, кусок подмётки.

– Это и есть чепуха? – спросил Митя в надежде, что это шутка.

– А разве нет? Может быть, туда попало что-то ценное?

Хозяин трактира склонился над баком, придирчиво осматривая его содержимое.

– Ничего ценного там нет, но такое блюдо мне не по зубам, – отказался Митя.

– Напрасно ты так думаешь. Если чепуху смолоть как следует, то она вполне съедобна.

– Нет, мне бы что-нибудь попроще и побыстрее: например, яичницу.

– У тебя губа не дура, – поцокал языком трактирщик. – Могу предложить моё фирменное блюдо – божий дар с яичницей.

Повар закатил глаза и так смачно причмокнул, что у Мити даже слюнки потекли.

– Это как раз то, что нужно, – обрадовался он и, не в силах побороть

любопытства, спросил: – А можно посмотреть на божий дар?

– Почему же нет? – щедрый Джек достал с полки глиняный горшочек в белый горох и открыл крышку.

«Божий дар» сидел на дне и шевелил усами. Внешне он сильно смахивал на...

– По-моему, это обыкновенный таракан, – с обидой произнёс Митя.

Трактирщик тоже заглянул в горшок и всплеснул руками:

– Какой конфуз! Это мерзкое насекомое слопало весь божий дар, даже крошки не осталось! Я берёг его для особых случаев. Божий дар – это ведь такая редкость! Жаль, но с яичницей ничего не получится.

– Почему? – спросил Митя.

– Уважающий себя повар не станет тратить время на какую-то там яичницу. Пусть её готовят домохозяйки, – трактирщик презрительно фыркнул и сложил руки на

животе, всем своим видом показывая, что ас на самокате не ездит – ас рулит на «BMW».

В это время в кабачок зашла группа мастеровых и хозяин заведения поспешил к новым посетителям.

– А как же я? – опешил Митя.

– Для таких, как ты, у нас самообслуживание. Вон там, в углу, стоит джекпот, бери, сколько хочешь.

– Джекпот – это ведь главный выигрыш в игре.

– Считай, тебе повезло.

Месиво в котле могло отбить аппетит даже у крокодила, постившегося месяц.

– Что это? – брезгливо поморщился Митя, помешав содержимое котла черпаком.

– Ни рыба, ни мясо, – хихикнул за соседним столиком лысый. – В джекпот трактирщик сбрасывает всё, что осталось от предыдущего

дня. Бьюсь об заклад, он бухнул туда пуд соли.

– Зачем?

– Чтобы тебе насолить.

– Но что я ему сделал? – не понял Митя.

– Ничего, кроме того, что ты ешь за счёт заведения.

Судя по всему, незнакомец был прав, потому что трактирщик кормил гостей не только чепухой на постном масле. Перед новыми гостями он выставил тарелки с закусками, горшочки с соусами, а на большущем блюде вынес целого поросёнка с овощами и гречневой кашей. По таверне разлился ароматный дух жареного мяса.

Митя бросил черпак в котёл и громко возмутился:

– Я это варево есть не буду!

– При дарёном обеде в меню не глядят, – отмахнулся от него трактирщик.

– Нечего предлагать то, что невозможно есть, – буркнул себе под нос Митя.

Лысый сочувственно улыбнулся:

– Зато этот плут всюду хвалится своей щедростью.

– Это кого ты назвал плутом? – возмутился трактирщик. – От мошенника слышу. Тоже мне профессор кислых щей нашёлся!

– Вы профессор? – обрадовался Митя и тотчас понял, что в таверну его занесло не зря.

Глава 8

ПРОФЕССОР КИСЛЫХ ЩЕЙ

В трактире запахло ссорой. Учёный муж не пожелал сносить оскорбление. Его лысина от возмущения стала красной и блестящей, как пасхальное яйцо. Он поднялся из-за стола и вперил указующий перст в трактирщика.

– Кого ты назвал мошенником? Такого прощелыгу, как ты, поискать. Кто вместо щавеля норовит сунуть в суп крапиву?

– Для твоей же пользы стараюсь. В ней витаминов много, – отозвался хозяин трактира.

– А кто вместо сметаны заправил суп горчицей? От огорчения я плакал два часа.

– Поделом тебе, книжная моль. Не нравится моя стряпня – скатертью дорожка.

– Да как ты смеешь прогонять светоч науки?! – оскорбился профессор и, приняв угрожающий вид, пошёл на обидчика.

В ожидании предстоящего зрелища мастеровые оживились и стали делать ставки, кто победит. Большинство считало, что сила на стороне хозяина заведения, хотя профессор тоже не выглядел слабаком. Воодушевлённый поддержкой со стороны, трактирщик схватил со стойки керосиновую лампу, прицелился и запустил ею в противника. Стекло разлетелось вдребезги. Светоч науки крякнул и начал медленно оседать на пол.

– Видали, как я ему засветил! – хвастливо воскликнул трактирщик.

Поставившие на щедрого Джека оценили его бросок одобрительными возгласами. Трактирщик расплылся в самодовольной улыбке, но оказалось, что праздновать победу рано. Завалить профессора было нелегко. Он ухватился за край стола и удержался на ногах, на деле доказав, что голова у него крепкая. Придя в себя, учёный муж огляделся по сторонам в поисках оружия. Проявив невероятную смекалку и ловкость, он схватил со стола пирующих копчёный окорок и, размахивая им, словно боевым топором, двинулся на трактирщика. Не успел тот опомниться, как его приложило по уху свиной ляжкой. Против такого приёма бедняга не устоял и рухнул на пол.

– То-то же! Я всегда говорил, что наука сильнее невежества, – заявил профессор, откусил от окорока приличный кусок и стал его смачно пережёвывать.

Мастеровые опешили от такой наглости. Одно дело размахивать окороком, а совсем другое поглощать его на глазах у тех, кто выложил за него звонкую монету. «Невежество» сплотилось и выступило против учёного единым фронтом. Раздался клич:

– Бей яйцеголового!

Все вскочили и бросились на профессора.

Тот был уже учёный и сразу смекнул, что лучше убраться подобру-поздорову. Сунув окорок под мышку, он, петляя, точно заяц, между столиками, помчался к выходу. До двери он добрался в два счёта, но на выходе удача ему изменила. Он споткнулся о порожек и под гогот работяг растянулся на мостовой. Пара увесистых оплеух ранила его не столь сильно, как потеря свиной ляжки.

Митя подбежал к профессору и помог ему подняться. Прежде чем

переступить порог, учёный муж плюнул в сторону щедрого Джека и заявил:

– Дрянь твой окорок. Мясо жёсткое и сильно пересолено.

– Ах ты неблагодарный! И это плата за то, что я тебя каждый день кормлю завтраками? Причём задаром. Кстати, завтра я приготовлю блинчики с малиновым вареньем и взбитыми сливками, – язвительно добавил он и показал профессору язык.

– Мне всё равно, потому что завтра никогда не наступит, – трагическим голосом произнёс учёный и зашагал прочь от трактира.

У Мити от страха сжалось сердце. Он не предполагал, что времени осталось так мало. Догнав профессора, он робко спросил:

– Неужели Фант-Азия погибнет так скоро?

Учёный с удивлением воззрился на нежданного спутника:

– Почему погибнет?

– Вы ведь сами сказали, что завтра никогда не наступит, – напомнил Митя.

– Верно. Проныра трактирщик каждый день обещает назавтра приготовить самое вкусное блюдо, но всякий раз, когда я прихожу, оказывается, что это не завтра, а сегодня. Я исследовал это странное явление целый год и наконец пришёл к выводу, что за завтрашним днём не угнаться. А значит, завтра никогда не наступит.

– Ой, а я уж испугался, что времени совсем не осталось.

– Смотря на что, – философски заметил профессор.

– На то, чтобы совершить подвиг.

– Можешь не волноваться. На это время всегда найдётся. Другое дело – научное изыскание. Иногда приходится заниматься им всю жизнь.

Вот сейчас, например, я бьюсь над проблемой курицы и яйца. За это меня даже называют яйцеголовым.

Бросив взгляд на лысую голову собеседника, Митя подумал, что так его называют совсем по другой причине, но предпочёл об этом промолчать, а вслух сказал:

– Баба Вера тоже этой проблемой занимается.

– Какая ещё баба Вера?

– Из деревни. Мы у неё яйца покупаем.

Она жалуется, что у неё куры в последнее время плохо несутся.

– Разве это проблема? – презрительно хмыкнул профессор и воздел палец кверху. – Науку интересует: что первично. Скажи, откуда берутся яйца?

Митя не понял, куда клонит учёный муж, и осторожно сказал:

– Курица несёт.

– А цыплята откуда появляются?

– Из яиц.

– А яйца откуда?

– Курица... Ой! – осенило Митю. – Это ведь как раз тот вопрос, который я вам хотел задать.

– Про то, откуда появляются цыплята?

– Нет. Что сперва: становишься героем или совершаешь подвиг?

– Значит, ты тоже решил посвятить себя науке? Похвально, – с одобрением кивнул профессор.

– Нет, мне надо стать героем, но я не знаю как. Какой подвиг нужно совершить, чтобы спасти Фант-Азию?

Профессор задумчиво поскрёб лысину и сказал:

– Чтобы ответить на твой вопрос, требуется провести ряд экспериментов.

– Каких? – уточнил Митя.

– Каждый раз совершать новый подвиг и смотреть, что из этого получится.

– А если за это время Фант-Азия погибнет? – забеспокоился Митя.

– Что поделаешь, ради науки приходится чем-то жертвовать, – развёл руками профессор.

– А без научных опытов нельзя обойтись? Можно ведь как-то предсказать...

Митя с надеждой посмотрел на учёного мужа, но тот окинул будущего героя высокомерным взглядом и оскорблённо произнёс:

– Я – серьёзный учёный, а не шарлатан на базаре. За предсказаниями иди туда.

Глава 9

Как аукнется...

Городок выглядел словно картинка. Аккуратные домики под черепичными крышами были разноцветными, точно палитра весёлого художника: розовые, бирюзовые, салатовые, голубые. Двух похожих среди них не было. С затейливыми башенками и мансардами они выглядели очень нарядно. Возле каждого дома был разбит палисадник, а под окнами в красивых ящиках пышно цвели петунии и бегонии. Город пересекала озорная речушка. Она так петляла между домами,

что со стороны казалось, будто это не одна речка, а целая сеть каналов. Через реку перекинулись ажурные мостики.

Казалось, что в таком городе должны жить сплошь счастливые люди, но, к сожалению, так не бывает. По улице брёл один очень грустный и несчастный человек по имени Митя. Его не радовала вся эта сказочная красота. Все улочки были одинаково разноцветными, так что очень скоро Митя заплутал. Вот когда ему пригодилось бы волшебное веретено, но, к сожалению, оно осталось у Авоси. Впрочем, грустил Митя не потому, что заблудился. Ему было очень одиноко, и чем праздничнее выглядели улицы, тем тоскливее становилось у него на душе.

Никому не было дела до героя, собравшегося спасти Фант-Азию. А может, ей ничего и не угрожало?

Но ведь об этом твердили все: и Ворон, и ведьма, и профессор, и Авося.

Вспомнив о магистре чароделия, Митя с обидой подумал:

«Хорош друг, нечего сказать! Закинул меня невесть куда, а сам в кусты. Ему-то хорошо: он с Мефодием, а мне не с кем даже словом перекинуться».

Вдруг Митя споткнулся на ровном месте. Впрочем, не совсем на ровном. Улицы города были вымощены гладкими камнями, лишь один булыжник чуть выпирал наружу. Митя едва не упал. Это не улучшило его настроения. Он в сердцах пнул злополучный камень и взвыл от боли:

– Ой-ой-ой! – заплясал он на одной ножке.

– Зачем ты себя обижаешь? – тихонько пророкотал незнакомый голос.

Митя вздрогнул и огляделся. Поблизости никого не было. Разве что в конце улицы переговаривались через штакетник две пожилые женщины, да на крыше соседнего дома сладко спала кошка.

– Кто тут? – спросил Митя.

– Наконец-то кто-то обратился к нам с уважением – КТО. А то только и знают, что ЧТОкают, как будто мы предметы неодушевлённые.

Мите показалось, что булыжник у его ног слегка пошевелился. Мальчик протёр глаза и убедился, что так оно и есть! Камень вылез из брусчатки и с интересом уставился на мальчика. Его маленькие слюдяные глазки поблёскивали, как настоящие.

– Ты что, живой? – удивился Митя.

– Все камни живые. Разве ты не знал?

Однажды мама говорила, что бирюза и жемчуг живые и меняют цвет с возрастом, но Митя никогда бы не подумал, что все-все камни на свете живут. Это было похоже на сказку. Но ведь Фант-Азия и есть сказка. Митя понимающе улыбнулся:

– Понятно. В Фант-Азии все оживают.

– При чём тут Фант-Азия? – фыркнул странный собеседник. – Камни везде живые.

– А почему тогда они не двигаются?

– Мы двигаемся, но с нормальной скоростью. Это людям кажется, что мы лежим без движения, потому что вы носитесь как угорелые. Смотри: вон по той стороне улицы старушенция мчится, аж дух захватывает.

По тротуару действительно плелась старушка. Сказать, что она мчится, было большим преувеличением. Если

бы ей довелось состязаться в скорости с черепахой, охромевшей на все четыре ноги, то неизвестно, кто из них пришёл бы к финишу первым. Митя подумал, что камень шутит, но тот продолжал с самым серьёзным видом:

– Наверное, вы так суетитесь, потому что по сравнению с нами у вас очень короткая жизнь.

С этим было не поспорить, и Митя перевёл разговор на другую тему:

– А почему ты со мной заговорил?

– Ты ведь сам об этом попросил.

– Я?! – удивился Митя. – Да я понятия не имел, что камни умеют разговаривать.

– Всё живое умеет, но только не так, как люди. Ты ведь понимаешь, что можно говорить без слов?

Митя этого не понимал, но признаваться в своём невежестве перед булыжником не хотелось. Чтобы уйти от ответа на вопрос, он потёр

ушибленные пальцы на ноге, которые всё ещё болели.

– А зачем ты делаешь себе больно? – спросил булыжник.

– Я же не знал, что ты живой. Вот и пнул тебя, а случайно ударился сам.

– Случайностей не бывает. Таков закон. Нельзя сделать кому-то зло, не причинив зла себе.

– Ещё как можно! Мы с папой склеили бумажного змея, а Серёжка с соседней улицы его разломал. Нарочно. И ему хоть бы хны.

– А не случилось ли у него после этого беды? – спросил булыжник.

– Нет, – Митя помотал головой и вдруг вспомнил: – У него новую машину с дистанционным управлением грузовик раздавил. Серёжка случайно не на ту кнопку нажал, машина выехала на дорогу и попала под колесо. Но это ведь просто совпадение.

– Никаких совпадений. Говорю тебе: это правило. Люди такие легкомысленные. Совсем не думают о законах, вот и попадают в передряги. Запомни раз и навсегда: если захочешь совершить какой-нибудь гадкий поступок, прежде подумай, нужны ли тебе неприятности.

Кому же нужны неприятности? Но ведь иногда невозможно оставаться хорошим. Как, к примеру, пройти по мостовой, чтобы ни на кого не наступить? Ведь, если камни живые, выходит, люди топают прямо у них по головам.

– А вам не больно, когда по вам ходят? – участливо спросил Митя.

– Ничуточки. Мы не такие неженки, как люди. Даже когда нас дробят, это не причиняет нам вреда. Просто из одного большого камня получается несколько маленьких. Некоторые из нас становятся знаменитыми. Из глыбы мрамора или

гранита можно сделать великолепную скульптуру. А у других скромная работа. Я всего лишь булыжник на городской мостовой. Но всё равно так приятно приносить кому-то пользу.

Разговор с камнем немного успокоил Митю, но тут он снова вспомнил про свои горести.

– Счастливые, вас вон сколько, а я совсем один, – горько вздохнул мальчик.

– Неужели у тебя нет друзей?

– Конечно, есть! Мы собирались встретиться на ярмарке, но меня занесло куда-то не туда, а потом я и вовсе заблудился.

– Не беда. До ярмарки мы тебя доведём в два счёта, – пообещал булыжник.

Митя не успел обрадоваться, как его собеседник скрылся. Нет, он никуда не исчез, а просто врос в землю, так что его стало не отличить от собратьев по мостовой.

– Эй, ты где? – окликнул его Митя.

Булыжник не отозвался. Митя присел на корточки и провёл по камням рукой в надежде на ощупь отличить тот, с которым разговаривал, но все булыжники были одинаковыми.

– А ещё обещал проводить до ярмарки, – с укоризной сказал Митя.

Он поднялся и осмотрелся, в какую сторону идти. Вдруг ему показалось, будто по брусчатке прошла рябь. Он сморгнул, чтобы прогнать видение. Каменная мостовая была такой же твёрдой и надёжной, как прежде, но внезапно у Мити появилась уверенность, что он знает, куда идти. Он и сам не понимал, откуда пришло это знание. Наверное, камни научили его понимать их речь без слов.

Настроение у Мити исправилось. Теперь он не чувствовал себя

одиноким. Рядом было множество друзей, которых он прежде не замечал.

Ярмарка находилась всего в нескольких кварталах. Казалось, тут собрался весь город. Продавцы зазывали покупателей, те прицениваись и отчаянно торговались. В общем, ярмарка как ярмарка, но только на первый взгляд. Стоило по ней походить, как сразу становилось ясно, что это самый удивительный базар на свете. Здесь продавался товар, какого нигде не сыщешь: и пятое колесо для телеги, и седло для коровы, и прошлогодний снег, и отличные разноцветные зонтики для рыбок. Мастеровой люд, кто как мог, предлагал свои услуги. В крошечной портняжной мастерской висело объявление: «Пришью кобыле хвост», а верзила с ящиком для инструментов ходил по рядам и зычно выкрикивал:

– Чиню препятствия, качественно и недорого! Палки в колёса вставляю!

Толстая тётка в белом фартуке скликала покупателей:

– Кому от козла молока? Свежее, ароматное от козла молоко.

Рядом стоял здоровенный рогатый козёл и, потряхивая бородой, флегматично пережёвывал пучок травы.

К молочнице подошли румяная барышня и парень в кепке набекрень. Девушка подёргала парня за рукав:

– Хочу молочка.

– Почём продаёшь? – спросил кавалер у торговки.

– Всего полушка.

– За литр?

– Что надоишь, всё твоё, – проявила небывалую щедрость тётка.

– Так это ж почти даром! – обрадовался парень, вручил ей деньгу и примерился к козлу.

Козёл перестал жевать и неприветливо покосился на парня круглым глазом. Тот попытался обойти рогатого сзади. Его манёвры насторожили козла, и он нервно переступил копытами. Тут бы незадачливому покупателю и отступиться, так нет же! Он прыгнул на козла, норовя ухватить того за ноги. Козёл не мог снести такой непочтительности. Он проворно развернулся, боднул молодца в бок и под хохот ротозеев повалил на землю. Барышня всплеснула руками и закрыла лицо платочком.

Митя не стал дожидаться, чем закончится этот поединок. У него были дела поважнее. Надо было отыскать друзей. Он прислушался, стараясь понять, в какую сторону идти, но на ярмарке камни перестали с ним разговаривать, а быть может, их голоса звучали так тихо, что просто потерялись в шуме и гомоне пёстрой толпы.

Чем дольше Митя бродил по ярмарке, тем отчётливее понимал, что худшего места встречи нельзя было придумать. А во всём виноват Авося. Мало того, что по вине магистра Митя чуть не разбился, а потом учинил такой переполох, что пришлось петлять по городу, так теперь оказывается, он напрасно искал ярмарку. В такой толчее друг друга всё равно не найти.

– Ну, Авося, удружил! Попадись ты мне! – в сердцах выпалил Митя, не замечая, что говорит вслух.

Тотчас к нему подскочил мужичонка в потёртом кафтане и замусоленных штанах. У него была вытянутая физиономия и торчащие в стороны жидкие усы. Он кого-то сильно напоминал, но Митя не мог припомнить кого. Мужичок воровато огляделся по сторонам и заговорщически прошептал:

– Лихом не интересуетесь?

– Каким ещё лихом? – не понял Митя.

– Обыкновенным. Да ты не сомневайся. Качественный товар. Прилипнет, как жвачка, нипочём не отдерёшь. Так и будут неприятности преследовать.

– У меня и без того неприятностей хватает, – вздохнул Митя.

Мужичонка тоненько захихикал:

– Шутник. Кто же лихо для себя берёт? Я ведь по глазам вижу, что ты на кого-то больно зол. Вот и подкинь обидчику лихо, чтобы впредь неповадно было.

Как ни сердит был Митя на Авосю, а всё же не желал, чтобы того преследовали неприятности. Даже злость у него куда-то улетучилась.

– Авося мой друг, а друзьям лихо не подкидывают. Не нужен мне ваш товар, – отказался он.

– Тсс, зачем же так громко? – шикнул на него мужичонка и пуг-

ливо огляделся. Видно, лихо было под строгим запретом и торговал он им из-под полы. Впрочем, и на запрещённый товар покупатель объявился.

Красномордый толстяк подскочил к торговцу и, отдуваясь, проговорил:

– Ух, а я по всей ярмарке тебя ищу. Почём фунт лиха?

– Три гроша да две полушки, – оживился мужичонка.

– Вот живодёр! Лихо-то, поди, совсем плохонькое. Такое ломаного гроша не стоит, а ты цену загибаешь.

– А не стоит, нечего и спрашивать. Поди найди дешевле.

И тут Митя вспомнил про закон, о котором говорил булыжник с мостовой. Он тронул толстяка за локоть и спросил:

– Дяденька, а зачем вам лихо?

– Отомстить хочу обидчику.

– Не надо. Так вы только себе хуже сделаете.

Торговец насупился, встопорщил усы и злобно зашипел:

– Пошёл прочь, мелюзга! Или я тебя так проучу, что пожалеешь.

И тут Митя вспомнил, кого напоминает ему торговец.

– Ничего вы мне не сделаете! – воскликнул мальчик. – Зря вы так окрысились. Зло к вам вернётся злом – это закон.

– А вот мы сейчас посмотрим, – ощерившись, проговорил мужичонка и бросился на Митю, но вдруг уменьшился в размере и превратился в крысу. Хвостатый зверёк в страхе заметался и с писком бросился прочь.

Толстяк ошарашенно посмотрел на Митю.

– Так ты волшебник?!

Митя и сам был ошеломлён.

– Нет, – пролепетал он и тут увидел в толпе знакомое лицо. – Вот он – настоящий волшебник, вернее, магистр чароделия, – сказал мальчик и со всех ног кинулся к Авосе.

Глава 10
ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Настроение – удивительно изменчивая вещь. Иногда бывает грустно до слёз, а потом вдруг становится так весело, что хочется смеяться до упаду. Когда Митя снова встретил друзей, он почувствовал себя таким счастливым, что простил Авосе всё на свете. А уж как он был рад Мефодию, и говорить нечего. Митя подхватил львёнка и изо всех сил прижал к себе, а тот лизнул его в подбородок фетровым язычком.

– Как хорошо, что вы нашлись! – воскликнул Митя.

– Мы и не терялись. Доехали до ярмарки со всеми удобствами, – похвалился Авося.

Угрызения совести его не мучили. В Мите снова шевельнулась обида. Оказалось, она никуда не делась, просто затаилась и выжидала удобного момента, чтобы вылезти.

– Так вот ты какой! Сам на телеге ехал, как король, а я должен был метательный снаряд изображать? Так-то ты меня оберегаешь в дороге! – сердито топнул ногой Митя.

– Ты ведь сам попросил, чтобы тебя подбросили. А твоё желание для меня закон, – как ни в чём не бывало ответил Авося. – Если бы ты хотел ехать на телеге, надо было просить, чтобы тебя подвезли.

– Ты к словам не цепляйся. Мало ли что я сказал. Важно, что я подумал.

Авося покачал головой:

– Это в вашем мире слова ничего не стоят. Люди могут говорить одно, а думать совсем другое. А в Фант-Азии каждое слово важно и имеет своё значение. Разве ты забыл?

Как ни крути, Авося был прав. Злость в Мите съёжилась и стала совсем маленькой. А тут ещё Мефодий вставил своё слово:

– Когда я был не настоящим, а игрушечным, я тоже несколько раз летал. Помнишь, как ты с ребятами затеял возню и вы начали кидаться мягкими игрушками? Слонёнка Розовёнка закинули на шкаф, и мама нашла его, только когда полезла вытирать там пыль.

Мите стало стыдно, и он окончательно перестал злиться.

– Я больше никогда не буду кидаться игрушками, – искренне пообещал он и добавил: – Для этого есть подушки.

– Или мяч, – подхватил Авося.

Судя по всему, магистр чароделия ничего не понимал в играх с мячом. Зато Митя знал в этом толк и с уверенностью умудрённого опытом человека сказал:

– Если бросать мяч, можно остаться без сладкого и без мультиков.

– Если очень сильно разыграешься? – спросил Авося.

– Нет, если разобьёшь стекло в книжном шкафу и в придачу фарфоровую статуэтку.

Мефодий тоже знал, чем заканчивается футбол в гостиной, но, как истинный друг, он был целиком на стороне Мити.

– За статуэтку тебя наказали неправильно. Твоя мама сказала, что этой фигурке больше ста лет. Зачем жалеть такое старьё?

– Папа говорит, что это антиквариат, – пояснил Митя.

– Хочешь, покажу тебе место, где полно всякого антиквариата, –

главную свалку Фант-Азии? Туда все сносят ненужные старые вещи. Выберешь что-нибудь для родителей, – предложил Авося.

– Вряд ли. Взрослые очень странные люди. Когда папа принёс ящик со здоровенной трубой, на котором в прошлом веке пластинки проигрывали, то его поставили в гостиной, потому что это антиквариат. А когда я нашёл возле мусорных баков магнитофон, сказали, что это хлам, и велели отнести на помойку, – пожаловался Митя.

– Да уж, этих взрослых не поймёшь, – кивнул Авося. – А чем ты тут без нас занимался?

– Познакомился с профессором кислых щей. Он очень большой учёный.

– Он сказал тебе, как спасти Фант-Азию?

– Нет, науке это неизвестно. Он посоветовал пойти к предсказателю.

– Так чего же мы стоим?! Пойдём! Это тут недалеко, – воодушевился Авося.

Шатёр предсказателя стоял на отшибе. Его вид красноречиво говорил о том, что составление гороскопов – дело не прибыльное. Когда-то он был синим с золотыми звёздами и вызывал у простых людей благоговейный трепет, но от непогоды и долгой службы ткань поистрепалась. Первоначальный насыщенный цвет вылинял до блёкло-серого, а вместо звёзд видавший виды шатёр покрывали заплаты. Подбирали их явно не по цвету, а клали, где какая придётся, поэтому пристанище предсказателя имело довольно пёстрый вид и больше походило на балаган, нежели на шатёр оракула.

Митя приподнял полог. Предсказатель оказался благодушным старичком с венчиком пушистых седых волос и округлым животиком.

Он не ожидал посетителей, поэтому в майке и трусах мирно попивал чай.

Пока Митя в нерешительности топтался на пороге, Мефодий проскользнул внутрь. Оракул был слаб глазами и опасался всякой живности. Ему почудилось, что внутрь забежала дикая кошка, а может, бешеная собака или гигантская крыса. Старичок вмиг взлетел на стул и только потом разглядел, что перед ним стоит неведомый зверёк с добродушной плюшевой мордой.

– Как ты меня напугал, – с облегчением выдохнул предсказатель.

– Ничего удивительного. Львов все боятся. Но на самом деле я не такой страшный, как кажется поначалу, – с достоинством ответил львёнок.

Предсказатель, кряхтя, стал спускаться со стула.

– Вам помочь? – предложил Митя и поспешил к старичку.

Увидев новых посетителей, оракул испугался по-настоящему. Что может быть хуже, чем появиться перед клиентами в столь неприглядном виде?! Он заметался в поисках мантии, смахнул со стола чашку, водрузил на её место хрустальный шар, впопыхах запутался в складках просторного одеяния, нахлобучил остроконечную шляпу и через мгновение предстал перед пришедшими во всём великолепии: в мантии задом наперёд, в разношенных тапочках с розовыми помпонами и в шляпе набекрень.

На оракула он был похож так же, как Митя – на волка на новогоднем карнавале.

– Вы предсказатель? – спросил Митя.

– Да, я Шарлатан, – с лёгким поклоном представился хозяин шатра.

Митя так удивился, что растерял все вежливые слова. Профессор говорил, что здешний предсказатель – шарлатан, но чтобы человек сам открыто признавался в этом и называл себя обманщиком – это уж слишком!

– Вижу, тебя удивляет моё заграничное имя? – улыбнулся предсказатель. – Дело в том, что я родом из Вранции, но уже давно переехал в Исканию и осел здесь.

– А почему?

– Видишь ли, у меня на родине каждый день первое апреля, а я люблю разнообразие: осень, зиму, весну, лето... В каждом времени года есть своя прелесть. Кроме того, во Вранции совершенно невозможно работать. Моим предсказаниям никто не верил. Как профессионалу, мне это обидно.

Старичок поджал губы.

– А вашим предсказаниям можно верить? – с опаской спросил Митя.

– Конечно, можно! Кто же тебе запретит? А что именно тебя интересует?

– Говорят, Фант-Азии грозит гибель... – начал Митя, но месье Шарлатан его прервал:

– Больше ни слова. Я всё понял.

Он жестом пригласил друзей присесть, а сам чинно подошёл к кованому сундуку, поднял крышку и достал книгу, обтянутую чёрным бархатом. Кое-где ткань была трачена молью, а на углах потёрлась, и всё же внушительный вид фолианта вызывал уважение. Он был размером чуть ли не в четверть стола и таким толстым, как справочник «Кулинария», которым иногда пользовалась мама, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое. В центре переплёта мелкими блестящими камешками была выложена молния.

Предсказатель вытер рукавом мокрый кружок от чашки и водрузил книгу на стол.

– Что будем предсказывать? Катастрофы? Катаклизмы? Крушения? Стихийные бедствия?

– Нет-нет, – помотал головой Митя. – Я должен спасти Фант-Азию.

– Так бы сразу и сказал.

Старичок не без сожаления вернул книгу на место. Известное дело, предсказатели с гораздо большим рвением берутся предрекать напасти, чем сообщать о радостях. Он вынул из сундука другую книгу, не уступающую по размерам предыдущей. Митя с первого взгляда понял, что она ему не годится. Мало того, что книга была девчоночьего розового цвета, так ещё по её переплёту были разбросаны мелкие сердечки и розочки.

– Ты хочешь, чтобы я предсказал тебе славу, деньги и счастливую любовь? С радостью. Я нагадаю тебе всё, что пожелаешь, – пообещал щедрый оракул.

– Нет, мне нужна правда, – отказался Митя.

Старичок приставил ладонь к уху и переспросил:

– Я не ослышался? Тебе нужна правда?

Митя кивнул. Предсказатель задумчиво посмотрел на него и покачал головой:

– Давненько я не встречал того, кто хочет услышать правду.

– По-моему, правду хотят знать все, – сказал Митя.

– Вот именно, – поддакнул «настоящий» лев Мефодий.

Месье Шарлатан многозначительно посмотрел на львёнка и вздохнул:

– Ошибаетесь. Правда мало кого интересует. Люди, как правило, слышат только то, что хотят, но если вам нужно настоящее предсказание... – он загадочно улыбнулся и снова полез в свой сундук.

На этот раз он вытащил ничем не примечательную книжицу в блёклом переплёте. По сравнению с внушительными томами, которые месье Шарлатан доставал до этого, она выглядела невзрачной и почти новой.

– Другие книги красивее. Эта какая-то неказистая, – проворчал Мефодий.

– Правда не нуждается в прикрасах, – ответил предсказатель. – Я достаю эту книгу в особых случаях. Ты уверен, что хочешь её открыть?

Старичок пытливо уставился на Митю.

– За этим я и пришёл, – без тени сомнения ответил мальчик.

– Хорошо. Тогда положи руку на книгу и задавай свой вопрос, но ответ ты получишь, если в самом деле хочешь знать правду.

Митя положил ладонь на переплёт и срывающимся от волнения голосом спросил:

– Как мне спасти Фант-Азию?

Несколько мгновений все стояли в полной тишине, не сводя глаз с волшебной книги. Вдруг послышался шелест страниц и книга раскрылась сама собой.

Текст был написан витиеватой вязью. Поначалу Мите даже показалось, что это какие-то непонятные письмена. Только потом он стал различать знакомые буквы. А предсказатель уже нараспев читал:

– *Чтоб Фант-Азию спасти,*
Нужно долгий путь пройти.
Опасайся странных встреч.
Ты найдёшь коня и меч.

Одолеть сумей дракона,
Что живёт в пещере тёмной.
И спаси красу-девицу,
Что сейчас в плену томится.

Стань сильнее великана
И исполни без обмана
Ты для всей честной компании
Их заветные желания.

Получив свою награду,
Ты потрать её, как надо,
Ведь копейка – путь домой.
Выбирать тебе, герой.

Глава 11
Страховое агентство

Стоило друзьям выйти от предсказателя, как Митя увидел ту странную женщину, которая приходила к ним на дачу. Она ловко маневрировала на своём трёхколёсном велосипеде меж снующего народа. Над головой у неё был раскрыт пёстрый зонт, хотя никакого дождя не предвиделось. Заметив Митю, страховщица радостно воскликнула:

– Где ты бродишь? Сколько можно тебя ждать?

– А разве я обещал, что зайду? – удивился мальчик.

– Без страхового агентства тебе не обойтись. Только мы можем подобрать тебе подвиг на любой вкус.

– Но у меня нет денег, чтобы заплатить, – напомнил Митя.

– Страху мы на тебя и так нагоним. Эта услуга предоставляется бесплатно, – отмахнулась Странная Особа.

Авося подёргал Митю за рукав и сказал:

– Что-то мне не хочется идти в это страховое агентство.

Откровенно говоря, Митя тоже не горел желанием туда идти, но Странная Особа доверительно прошептала:

– Если выдержишь проверку на храбрость, то получишь карту.

Это звучало заманчиво. С картой путешествовать было бы легче. Забыв про предсказание, Митя последовал за провожатой.

Страховое агентство располагалось на первом этаже двухэтажного

дома. Крошечная комнатушка ничем не отличалась от обычной конторы, только была очень тесной. В ней ютились два стола, шкаф, набитый бумагами, три стула и кухонная табуретка. Столы и стулья лепились друг к другу посередине комнаты, потому что в противоположной стене была ещё одна дверь. Странная Особа протиснулась к ней и поманила Митю за собой:

– Тебе сюда.

На двери висела табличка с черепом и скрещенными костями, под которой большими печатными буквами было написано:

«ОСТОРОЖНО!
ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН!
ТОЛЬКО ДЛЯ ГЕРОЕВ!»

– Кажется, я здесь посторонний, – забеспокоился Авося и попятился к выходу.

– Ты куда? – окликнул его Митя.

– Я тебя тут подожду. Чего толкаться в тесноте? – с невинным видом сказал Авося и примостился на табурете.

Зато Мефодий рвался в бой. Странная Особа недовольно поморщилась и оттёрла его от двери:

– Тебе туда нельзя. Здесь же написано: только для героев.

Митя не ожидал, что ему придётся проходить испытание одному. Ему уже сейчас стало не по себе. Впрочем, он напрасно опасался.

Стоило его провожатой открыть дверь, как Мефодий ловко проскочил у неё между ног и вместе с Митей оказался в тёмной комнате. Дверь за ними тотчас захлопнулась. Неожиданно в кромешной тьме прозвучал загробный голос, от которого у Мити перехватило горло:

– В одной тёмной комнате висела страшная картина...

– Правильно её в темноте повесили. Чего на неё смотреть, если она страшная? – рассудил Мефодий.

– Она страшная не потому, что сама страшная, а потому, что на ней нарисован страш-ш-шный зелёный человек, – произнёс жуткий голос так, что у Мити затряслись коленки.

Зато Мефодий и не думал бояться. Он радостно воскликнул:

– Догадался! Это Шрек!

– Нет, не Шрек, – ответил зловещий голос.

– Значит, член Общества защиты природы, – решил львёнок.

– Почему? – опешил невидимый собеседник.

– Он же зелёный, – пояснил Мефодий.

– Вот сейчас он сойдёт с картины и начнёт вас душить, тогда узнаете, – немного обиженно пригрозил загробный голос.

В это время что-то коснулось Митиной щеки. Будущий герой отпрянул к двери. Он бы непременно выскочил, если бы его не остановил крик Мефодия:

– Сейчас я тебе как дам! Отпусти!

Оставить львёнка один на один с зелёным монстром Митя не мог. Позабыв про страх, он бросился на защиту друга.

– Не тронь его! Мефодий, держись!

– Он сильный и дерётся! Вот я его сейчас. О-о-ой!

Львёнка надо было спасать. Митя с разбега прыгнул на кого-то большого. От удара противники разлетелись в разные стороны. Мефодий в темноте подскочил к Мите, а зелёный человек стал со свистом метаться по комнате.

– Ты в порядке? – спросил Митя.

– Угу. Я ему шо-то откусил. Вишь, как он жабегал? – прошепелявил Мефодий.

– Что ты мог откусить? – засомневался Митя: ведь у плюшевого львёнка нет зубов.

Между тем зелёный человек трепыхнулся ещё пару раз и затих.

В комнате загорелся тусклый свет. На полу валялся сдувшийся резиновый Шрек, а Мефодий держал в плюшевом ротишке затычку.

– Ловко мы его побороли, – гордо сказал он, победоносно взмахнув кисточкой хвоста.

Оглядевшись, храбрецы заметили, что в комнате есть ещё одна дверь с надписью: «Второй уровень».

Перешагнув порог, друзья снова оказались в темноте.

– Добро пожаловать в чёрную-пречёрную комнату, – произнёс кто-то зловещим шёпотом.

– Как же вы живёте без электричества? – спросил Мефодий.

В ответ послышался демонический хохот, а потом кто-то мрачно изрёк:

– Электричество вам больше не понадобится. На этот раз вам конец, потому что в чёрной-пречёрной комнате на чёрном-пречёрном стуле сидит чёрный-пречёрный человек.

Мите стало так страшно, что у него аж голова закружилась.

– Ишь ты, африканец, наверное, – высказал свою догадку Мефодий.

От слов львёнка Мите стало немножко легче, а голос продолжал нашёптывать:

– У чёрного-пречёрного человека чёрная-пречёрная рука...

– Интересно, почему одна? Инвалид, что ли? Или другая рука у него белая? – снова невозмутимо задал свой вопрос Мефодий.

Тут уж Митя не выдержал и хихикнул.

Тотчас в комнате загорелся свет. Друзья увидели, что на стуле сидит человек с лицом, измазанным ваксой. Вид у него был весьма обеску-

раженный. Он вскочил и быстро скрылся за дверью. Митя с львёнком переглянулись и направились следом за ним, но дверь оказалась запертой. Другого выхода не было. Неожиданно свет погас и прямо на потолке появилась фосфоресцирующая надпись: «Третий уровень. Ужасно опасно!»

Послышалось злобное шипение и протяжный вой. Из темноты на мальчика уставились две пары красных глаз.

– Ой! – невольно вырвалось у Мити.

– Испугались? – спросил ехидный голос.

– Ещё чего! – за обоих ответил Мефодий. – Митя кошек вообще не боится. У нас дома тоже кот живёт.

И тут Митя вспомнил, как светятся в темноте глаза у Снежика, и почувствовал себя храбрецом.

Под потолком зажглась тусклая лампочка, и перед друзьями предстали

два сиамских кота. Вид у них был смущённый. В комнату вошла Странная Особа и недовольно отчитала хвостатых помощников:

– Ни на что не годитесь. Не можете толком клиента напугать. Брысь!

– А зачем вы пугаете людей? – спросил Митя.

– Как зачем? Это же страховое агентство. Нагонять страх – наша работа, – пояснила Особа.

– А я думал, что вы страхуете от всяких несчастий.

– Так-то оно так. Но кто же захочет страховаться, если ничего не боится. Сначала на клиента надо нагнать страху, а потом он сам выложит денежки.

– Между прочим, было ничуточки не страшно, – сказал Мефодий.

– Разве? – страховщица пристально посмотрела на Митю и спросила: – Признайся честно, неужели ты не испугался?

Митю так и подмывало соврать, но он нехотя кивнул и сказал:

– Если бы не Мефодий, я бы не прошёл три уровня. Он настоящий храбрец.

– В том-то и дело, что не настоящий, – язвительно сказала Странная Особа. – Он всего лишь мягкая игрушка, а игрушкам чувства неведомы.

Эти слова так ошарашили Мефодия, что он заплакал бы, если бы мог. Но плакать львёнок тоже не умел, потому что он был обыкновенной игрушкой. Значит, все, даже Митя, обманывали его, называя настоящим. Все попросту смеялись над ним. Мефодию стало так обидно, что впервые ему захотелось убежать, забиться в тёмный уголок и никого не видеть. Он промчался мимо озадаченного Авоси, выскочил из страхового агентства и что было сил пустился наутёк.

Митя бросился за другом, но львёнка и след простыл.

– Эй, герой, возьми карту! – насмешливо окликнула его Странная Особа, кинула кусок картонки и скрылась за дверью.

На мостовой лежала игральная карта – туз пик. От такого «подарка» ничего хорошего ждать не приходилось.

На ярмарке по-прежнему толпился народ, туда-сюда сновали разносчики чая-кофе, шустрые торговцы подвозили на тележках новый товар. Маленького плюшевого львёнка запросто могли затоптать в толчее. Митя запаниковал, потому что бояться за кого-то куда страшнее, чем за себя.

– Простите, вы не видели льва? Здесь лев не пробегал? – спрашивал он тут и там.

– В наших краях львы не водятся, – сказал господин с тростью.

– Он не местный, – пояснил Митя.

Услышав этот разговор, тучная тётка выронила корзину с продуктами и завопила:

– Люди, да что же это делается! К нам из-за границы льва привезли, а он сбежал!

– Сбежал лев?! – подхватили её крик в толпе, и новость со скоростью лесного пожара разнеслась по ярмарке.

– Лев на свободе! Дикий зверь по городу рыщет! Караул! Полиция!

Народ в панике бросился к выходу с базара. Лавки спешно закрывались. Торговцы-лоточники, побросав товар, бежали, не разбирая дороги. Ярмарка опустела так быстро, словно всех ветром сдуло.

– А ведь в предсказании было ясно сказано: опасайтесь странных встреч, – запоздало вспомнил Митя.

Глава 12

КОНЁК-ГОРБУНОК

Мефодий брёл куда глаза глядят. Ни один плюшевый львёнок за всё время существования игрушек не был так несчастен. До сегодняшнего дня он не мыслил себя без Мити и вдруг впервые остался один, более того, ушёл по собственной воле. В страховом агентстве ему открыли глаза на страшную правду: он всего лишь игрушка. Все наверняка смеялись над его наивностью и глупостью, когда он возомнил себя настоящим. Даже Митя, который был для него и другом, и семьёй,

оказался предателем. Пройдёт ещё немного времени, и Митя без сожаления отправит его на чердак, в коробку, где лежат другие старые игрушки. Так оно и будет.

Львёнок бежал, и бежал, и бежал... без всякой цели. Прежде Мефодий чётко знал, что должен делать. Он думал, что охраняет Митю и защищает его от бед, но лишь обманывал себя. Что может игрушка? Разве плюшевая зверушка убережёт настоящего мальчика от опасностей?

Беглец потерял счёт времени. На его месте всякий бы давно выдохся, но плюшевые лапки не знали усталости. Львёнок остановился, лишь когда начал накрапывать дождь.

Природа словно почувствовала его настроение и, поскольку игрушки не умеют плакать, заплакала вместо него. Мефодий не любил сырости. От этого он становился волглым

и тяжёлым, а потом приходилось долго-долго сохнуть. Он огляделся в поисках укрытия и с удивлением увидел, что добежал до окраины города. Здесь дома не жались друг к другу, как в центре. Возле каждого был садик и небольшой огород. Все домишки выглядели ухоженными и утопали в цветах. Только одна хибара была покосившейся, с обшарпанными стенами, как будто попала сюда по ошибке.

Сарай стоял в отдалении и на фоне разноцветных домиков смотрелся, как унылая клякса на яркой картинке. Зато дверь была приоткрыта, а крыша защищала от мороси. Большего Мефодию не требовалось. Пока окончательно не промок, он припустил к хибаре и нырнул внутрь.

Здесь стоял полумрак. Свет проникал сквозь маленькое оконце под потолком. Дождь барабанил

по крыше. Пахло прелым сеном. Мефодий опустился на солому и приготовился размышлять о своём одиночестве, когда вдруг услышал сопение, а потом кто-то громко фыркнул. Мефодий вскочил и осмотрелся.

В глубине сарая стояла маленькая лошадка, а может, не лошадка. Внешне она походила бы на пони, если бы не горб на спине. В общем, это была какая-то непонятная помесь пони с верблюдом.

– Кажется, у меня гость? – спросила лошадка.

– Прости, я не знал, что тут кто-то живёт, – смутился львёнок.

– Ничего, я даже рад, что меня кто-то навестил. Ты кто?

– Лев, – представился Мефодий и хотел по привычке добавить «настоящий», но осёкся и грустно пробормотал: – Только игрушечный. А ты кто?

– Конёк, – представился хозяин сарая и тоже грустно добавил: – Только Горбунок.

Мефодий во все глаза уставился на знаменитость. Не каждый день встречаешь коня, которому посвящена целая книга.

– Настоящий? – с трепетом спросил Мефодий.

– Наверное. Разве это важно?

– А как же! Нет ничего важнее, чем чувствовать себя настоящим, – с жаром заверил нового знакомого львёнок.

– По-моему, самое главное – найти смысл жизни, – возразил конёк. – У тебя он есть?

Мефодий задумался. До недавнего времени смыслом его жизни было повсюду следовать за Митей и защищать друга от опасностей, но теперь всё это осталось в прошлом.

– Нет, – ответил Мефодий. – Вернее, он был, но я его потерял.

– Счастливый. Ты хотя бы знаешь, где его искать. А вот у меня его никогда не было, – вздохнул конёк.

– Ты мог бы возить всадников, – подсказал Мефодий.

– Ха! Скажешь тоже. Кто же удержится на моём горбу? Тот ещё аттракцион.

– А как же Иван-царевич? – напомнил львёнок.

– Он не в счёт. Этому лихачу на чём ни на чём, лишь бы покататься. Он как-то Серого Волка взнуздал. После того случая, стоит ему в лесу появиться, всё зверьё, что покрупнее, врассыпную. Мало ли что царскому сынку в голову взбредёт.

– А в сказке говорится, что ты помог Ивану до царевны, что в башне сидела, допрыгнуть.

– В сказках и соврут – недорого возьмут. Было дело, допрыгнул

Иван с моей помощью до царевны, только это не геройство, а сплошной конфуз.

Конёк стукнул копытцем и замолчал, чем ещё больше раззадорил любопытство слушателя.

– Расскажи, – попросил Мефодий.

– Да там и рассказывать нечего, – заскромничал Горбунок, но всё же с видимым удовольствием продолжил: – Иван любит покрасоваться на людях. Пришёл ко мне. Давай, говорит, всё царство удивим. Ну я чего? Пошёл с ним. Понятное дело, все, как меня увидали, сразу: «Ох, ах! Как же ты, Иванушка, на таком коне скакать будешь?» А он молодцевато подбоченился, мол, вот я какой удалой, кого угодно пришпорю, с любым слажу. Я думал, шутит, спину подставил, чтоб ему сподручнее было на горб взгромоздиться. А он как ширнёт мне в бока шпо-

рами со всей дури. Я от неожиданности с места в небо взвился. Тут он смекнул, что на горбе долго не продержится, вцепился в гриву – больно. Я взбрыкнул. Он так и полетел кувырком. До окна долетел, за подоконник ухватился и висит. Падать-то страшно. «Помогите!» – кричит. А царевна себе на уме. Надоело ей взаперти сидеть. Папаше-то вольнó аттракционы устраивать, а ей так недолго и в старых девах остаться. Где ж ещё такого дурака найдёшь, чтоб до окна сиганул без страховки? Пускай без особой грации, а всё ж допрыгнул. Ухватилась она за него, втащила в горницу, колечко живенько передала. Пока царь-батюшка опомнился да стража прибежала, Иван уже с перстеньком щеголяет. А царю и крыть нечем. Против своего царского слова назад пятками не пойдёшь. Так дело и сладилось.

– А почему же ты сейчас не во дворце живёшь? – поинтересовался Мефодий.

– Не по мне это – в стойле стоять. Отправился я смысл жизни искать, но оказалось, что я никому не нужен.

– Я тоже, – вздохнул Мефодий и вспомнил про коробку со старыми игрушками.

Они помолчали, каждый думая о своём, когда неожиданно Мефодия осенило: Мите нужен конь! В пророчестве так и говорилось: «Ты найди коня и меч». Вдруг это тот самый волшебный конь, который поможет Мите совершить подвиг?

– Послушай, кажется, я знаю, в чём смысл твоей жизни, – воодушевился львёнок. – У меня есть... то есть, был лучший друг. Он должен совершить великий подвиг и спасти Фант-Азию. Ему нужен конь.

Горбунок оживился:

– Пожалуй, это интересно. Спасти Фант-Азию – это как раз то, о чём я мечтал. А где твой друг?

И тут Мефодий опомнился, что не знает, где искать Митю. В этот миг он потерял смысл жизни окончательно и бесповоротно.

– В последний раз я видел его на ярмарке. Но сейчас он может быть где угодно, – развёл лапами Мефодий.

– Где угодно? – переспросил конёк и радостно заржал: – Нам повезло. Это недалеко отсюда. Я знаю короткий путь.

Дождь прекратился, и на небе разноцветным мостом раскинулась радуга. Она отражалась в каждой капельке воды, и от этого казалось, что по улице разбросаны самоцветы.

– Пошли, мне не терпится увидеть смысл моей жизни, – поторопил львёнка конёк.

– Только давай договоримся: я покажу тебе Митю и сразу убегу, чтобы меня не видели, – буркнул Мефодий.

– Почему?

– Потому что я не настоящий. Такой я никому не нужен.

– Неужели это сказал твой друг?

– Нет, он так никогда не скажет, из вежливости. Но от этого мне не легче.

В это время Митя окончательно отчаялся найти любимого львёнка. Даже в дождь они с Авосей продолжали поиски, метались по опустевшим улицам, сворачивали в переулки и пересекали площади, пока не промокли до нитки, но Митя не замечал этого. Он думал о львёнке.

– Бедный Мефодий. Ему никак нельзя попадать под дождь. Если он промокнет, то ему придётся очень долго сохнуть, – сокрушался Митя.

Наконец дождь кончился. На небе засияла радуга. Надежды на то, что они отыщут Мефодия, не осталось.

Мальчикам плакать не полагается. Митя уже давным-давно научился вести себя по-мужски. Он терпел, даже когда до крови разбил коленку и мама мазала рану йодом. Но на этот раз горе было так велико, что он не сдержался. Слёзы брызнули из глаз, и он безутешно зарыдал:

– Зачем он только убежал? Как я теперь без него? Другого такого нет на целом свете. Где он?

– Где угодно, – развёл руками Авося.

Взгляд Мити упал на табличку с названием улицы: «пер. Гдеугодно». От удивления он даже перестал плакать. В это время в переулок завернул горбатый пони странного вида, на котором по-царски восседал Мефодий.

Увидев Митю в слезах, Мефодий разом забыл, что не хотел с ним встречаться. Львёнок соскочил с конька и бросился к другу.

– Что случилось? Кто тебя обидел? Я ему сейчас всыплю по первое число! – воскликнул львёнок, потрясая плюшевым кулачком, но, вспомнив, что он всего лишь мягкая игрушка, смущённо умолк.

Митя подхватил львёнка и крепко прижал к себе.

– Я так о тебе беспокоился. Где ты пропадал? Обещай, что никогда больше не убежишь. Как же я без тебя совершу подвиг?

– Но я ведь всего лишь игрушка, – тихо произнёс Мефодий.

Он был и растерян, и обрадован одновременно. Митя потрепал его по гриве:

– Глупенький. Ты мой друг, и это главное. И потом, сам я провалился

бы на первом же испытании в страховом агентстве.

При упоминании об агентстве Мефодий понурил голову:

– Странная Особа сказала, что я не настоящий. Вот почему я ничего не боялся. Все настоящие люди и львы чего-то боятся, даже герои.

– Просто ты не встретил ничего страшного-престрашного, – сказал Митя. – Вот отправимся совершать подвиги, ты ещё ого-го как испугаешься.

Мефодий приободрился. Кажется, он вновь обрёл смысл жизни. И тут он вспомнил про нового знакомого, который застенчиво стоял в сторонке.

– Ой, я ведь тебе коня нашёл! – воскликнул Мефодий. – Знакомьтесь, настоящий Конёк-Горбунок.

Глава 13

ПРИЗРАК РЫЦАРСКОГО ЗАМКА

Недаром бытует примета, что радуга – к счастью. Друзья снова были вместе. Мало того, в их компании прибыло. Митя сразу влюбился в Горбунка. Кто же из мальчишек не желает иметь свою лошадку? Ну и что же, что на ней нельзя ездить верхом? Зато у конька добрые карие глаза и шелковистая грива.

Авося отнёсся к новому компаньону прохладнее. Он считал, что конь существует для того, чтобы на нём кататься. Магистр чароделия попытался оседлать Горбунка,

но ничего путного из этого не вышло, только свалился и локоть ушиб.

– Как это тебя угораздило из всех никчёмных коней встретить самого никчёмного?! – выговаривал он Мефодию.

– Тот, кто ищет смысл жизни, не может быть никчёмным, – философски возразил львёнок.

– Чего тут искать? Смысл коня в том, чтобы возить других, а это скрюченное животное ни на что не годится, – возмущался Авося.

– Я бы попросил вас выбирать выражения, – спокойно вставил конёк.

– Ой! Он ещё мне выговаривает! – воскликнул магистр чароделия, а Митя сказал:

– Не ссорьтесь. Конь у нас есть! Теперь нужен... меч.

И тут Митя сник. Его не на шутку тревожил вопрос, как он будет

сражаться. Что толку от меча, если не умеешь им пользоваться?

– Ты чем-то огорчён? – чутко понял его настроение Горбунок.

– Я не очень хорошо владею холодным оружием, – поскромничал Митя.

На самом деле ему доводилось держать в руках только игрушечный пластмассовый меч, но для поединка тот явно не годился, разве что синяк поставить да шишку набить.

– Вот чудак! Ты же в Фант-Азии! Здесь возможно всё, на что хватает воображения, – напомнил ему Авося.

Митя приободрился.

– А если, к примеру, мне нужен меч, который не знает поражений? Ты можешь такой сделать? – спросил он.

– Во избежание войн магам запрещено делать оружие, но девиз

Искании: кто ищет, тот всегда найдёт! – Авося хитро подмигнул.

– Вот только где его искать? – задумался Митя и вспомнил про подарок Полундры. – Ура! У нас ведь есть волшебное веретено!

«Навигатор» работал что надо. Стоило Мите произнести заклинание, как веретено сорвалось с места и понеслось, указывая путь к волшебному мечу. Друзья поспешили за ним. Чтобы не отстать, им приходилось то и дело переходить на бег. Скоро город остался позади. Дорога шла мимо рощ и полей. Митя выбился из сил, в боку кололо, а неутомимое веретёнце знай кружило по дороге.

– Скорей бы уже найти этот меч! Неужели нет пути покороче? – в сердцах воскликнул Митя.

Шаткий мостик перевёл их через реку. Справа показался замок, вокруг стен которого разрослись иван-

чай, пижма, ковыль и прочие травы, так что близко было не подойти. Дорога сворачивала в другую сторону, как будто нарочно уводя путешественников прочь. Веретено нырнуло в бурьян и скрылось с глаз.

– Эй, постой, куда ты! – окликнул его Митя, но «навигатора» и след простыл.

Все в растерянности остановились. Первым в себя пришёл Мефодий:

– Без паники. Веретено указало, что надо идти к замку.

– А вдруг это замок какого-нибудь злодея? – высказал предположение Авося.

– Сейчас проверим. Айда за мной! – Львёнок бесстрашно устремился вперёд.

– Ты молодец, ничего не боишься, – похвалил его Горбунок.

– В том-то и беда, – вздохнул львёнок. – Надеюсь, что в замке живёт кто-то очень-очень страшный.

Авосе тотчас расхотелось продираться сквозь заросли, и он предложил:

– Давайте пойдём по дороге. Чего мы в этом замке не видели?

– Испугался? – засмеялся Митя. – Готов поспорить, что замок пустует, иначе к нему наверняка вела бы проторённая колея.

– А вдруг там живёт спящая красавица, – мечтательно произнёс знаток литературы Мефодий и добавил: – Ты её поцелуешь, и она проснётся.

– Ага, а потом на ней женись? Пускай лучше Авося целует, – не согласился Митя.

– Но я же не герой, – возразил магистр.

Желания идти в замок у Мити поубавилось. Целовать принцесс, а тем более ещё и жениться на них в его планы никак не входило.

– Хорошо бы узнать, чей это замок, прежде чем лезть через бурьян, – с напускным спокойствием сказал он.

И тут, как по заказу, они услышали мерный перестук копыт. На дороге показалась гружёная повозка. На туго набитых мешках восседал крестьянин и лениво правил лошадью.

– Тпр-р-у, – крикнул он, поравнявшись с путниками.

– Скажите, пожалуйста, кто живёт в этом замке? – обратился к вознице Митя.

– Прежде там жил бродячий рыцарь, – ответил тот.

– А где он теперь?

– Кто его знает! Он же бродячий. В замок заскочит ненадолго и опять бродит. Сейчас, поговаривают, там обосновалось привидение.

– Страшное? – оживился Мефодий.

– Врать не буду, не видел.

– А вы не подброси... то есть, я хотел сказать, вы не подвезёте нас до замка? – попросил Митя.

Крестьянин помотал головой:

– Нет, я туда ни ногой. И вам не советую. Все местные замок стороной объезжают. Места тут нечистые. Лучше держаться подальше.

Крестьянин взмахнул кнутом, лошадка тронулась с места и поцокала по дороге.

– Ну вот, я же говорил, что не надо идти в замок, – сказал Авося.

– Трусишка, – подтрунил над ним Митя.

– Я не за себя боюсь, а за Мефодия. Он в такой густой траве может потеряться, – нашёлся магистр чароделия.

– Ничего он не потеряется. Я его понесу, – сказал Митя.

– Нет, пусть сядет мне на загривок. Там ему места хватит, – пред-

ложил конёк, подхватил львёнка зубами и закинул его себе на шею.

Мефодий засопел от обиды:

– Это потому что я не настоящий?

– Нет, потому что ты отважный. Почеши-ка мне спинку.

Мефодий так опешил от этой просьбы, что безропотно поскрёб коньку горб. Тот довольно заржал и вдруг выдал:

– Не возьмёшь нас на испуг, если рядом смелый друг.

– У тебя прямо стихи получаются! – похвалил его Митя.

– Правда? – смутился Горбунок. – Это я про Мефодия.

Львёнок был польщён. Что ни говори, не каждый день тебе посвящают стихи.

– А про меня?! – одновременно воскликнули Митя и Авося.

– Я не могу сочинять под заказ, – отказался конёк и пообещал: – Но я подумаю.

– Ещё один мыслитель нашёлся, – проворчал Авося, и они направились к замку.

Продираться сквозь заросли травы было нелегко, но, как говорится в пословице, терпение и труд всё перетрут. Старинные башни, увенчанные остроконечными шпилями, становились всё ближе и ближе. Наконец путники выбрались из бурьяна и сразу поняли, что места тут и в самом деле нечистые. Вокруг крепостных стен громоздились кучи мусора: банки из-под колы, пакетики от чипсов, обёртки от шоколадок, пластиковые бутылки и много чего ещё, как будто здесь была главная свалка Фант-Азии.

Преодолев баррикаду из мусора, друзья оказались перед тяжёлой дверью, обитой железом. Петли заржавели, но общими усилиями удалось приоткрыть створку.

С первого взгляда было видно, что здесь давно никто не живёт. Пауки потрудились на славу. Высокие стрельчатые окна были затянуты сетью паутины. Массивные бронзовые канделябры на стенах покрылись патиной. В замке царил сумрак и было довольно холодно.

– Зря мы не подождали до утра. Скоро ночь, а возница говорил, будто тут бродит привидение, – испуганно пролепетал Авося.

– Тем лучше. Днём мы его не увидим, – заметил Мефодий.

– Зато в таком таинственном замке может храниться волшебный меч, – предположил Митя.

Лучи закатного солнца просеивались сквозь запылённые витражи и ложились на пол красными пятнами.

– Что это? Кровь? – в испуге шарахнулся Авося.

– Всего лишь свет льётся через красное стекло, – храбрился Митя, не подавая вида, что он струхнул.

Никогда ещё ему не доводилось бывать в таком загадочном и жутковатом месте. С люстр и канделябров кисейными занавесками свешивалась паутина. На полу лежал такой толстый слой пыли, что паркета не было видно. При каждом шаге пыль взвивалась и клубилась под ногами.

Все чувствовали себя не в своей тарелке. Даже конёк нервно переступал копытцами. Только Мефодий огорчился. Ему было ничуточки не страшно. Оставалась призрачная надежда, что он испугается привидения.

Друзья старались ступать как можно тише, но в пустынном зале даже толстый ковёр пыли не заглушал шагов. Звуки гулким эхом разносились под высокими сводами.

И тут Митя увидел рыцаря. Тот, опираясь на меч, стоял возле парадной лестницы и молча поджидал гостей.

– Здравствуй, достопочтенный рыцарь, – Митя поклонился, как это делали мушкетёры в кино.

Рыцарь не удостоил его ответом. Недобрый знак. Митя вложил в свой голос всю вежливость, на которую был способен.

– Простите, вы, наверное, сердитесь, что мы пришли без приглашения?

Горбунок потёрся боком о колонну и не к месту продемонстрировал свой поэтический дар:

– Незваный гость, как в горле кость.

Авося бросил на него сердитый взгляд. Судя по нешуточному размеру меча в руках у рыцаря, злить того не стоило. Впрочем, хозяин замка и на этот раз остался невозмутимым.

И тут Митя заметил листок бумаги, приклеенный скотчем к доспехам. В записке значилось: «Вышел из себя».

Митя не без опаски подошёл ближе, приоткрыл забрало и убедился, что латы пустые.

– Вот это да! – рассмеялся он.

– Неплохое чучело! – расхрабрился Авося и костяшками пальцев отбил на шлеме дробь.

В это время раздался протяжный вой, похожий на стон:

– О-о-о-ой!

– Ой-ой-ой! – завопил Авося и от испуга плюхнулся на пол.

В сгустившихся сумерках перед друзьями предстал призрак. Полупрозрачный, с голубоватым отливом, он слегка светился в темноте, но одет был весьма странно. Вместо белого балахона или, на крайний случай, окровавленного камзола, на нём были кальсоны и майка.

При виде привидения друзья обомлели. Призрак опешил не меньше. Он бочком двинулся к латам, возле которых стоял Митя. Мефодий понял, что пришло время защищать друга. Лев отважно бросился на привидение, проскочил сквозь него и распластался на полу, подняв облако пыли.

– А-а-апчхи! – дружно чихнули все.

Мефодий вскочил и со словами:

– Ах, ты ещё пихаться! – снова бросился на призрака.

Хорошо ещё, что Митя успел его подхватить, пока он снова не плюхнулся на живот.

– Извините... – начал Митя, да так и застыл с открытым ртом.

Призрак струйкой тумана влился в латы, и забрало со щелчком захлопнулось, как будто клацнули зубы.

– Итак, доложите, зачем пожаловали? – грозно спросил хозяин

замка. Как только он облачился в доспехи, в его голосе зазвенели железные нотки.

– Так вы и есть бродячий рыцарь? – наконец пришёл в себя Митя.

– Это я раньше был бродячим, а теперь уже давно не выбирался за крепостные стены, – с печалью признался призрак.

– А мы думали, что вы просто привидение.

– Тсс. Никому об этом не говори, – шикнул на Митю рыцарь.

Он поднял забрало и обвёл взглядом всю компанию.

– Надеюсь, это останется между нами и вы сохраните тайну?

– Какую? – уточнил Авося.

– Видите ли, никому неизвестно, что на самом деле никакого привидения нет. Честно сказать, это я от скуки маюсь. Настоишься целый день в этом панцире, такая тоска возьмёт, что прямо выхожу

из себя. Поброжу, попугаю народ, вроде как полегчает. Приду в себя, и дальше можно стоять.

– А разве в замке кто-нибудь бывает?

– Ну местный народ не заглядывает, а вот туристы вокруг толпами ходят. Рвутся в замок – посмотреть на привидение. С одной стороны, мне это льстит, врать не буду. Но с другой – возле стен такой свинарник устроили. Убирать-то тут некому. Я один.

– А как же они сюда добираются? Ведь к замку не ведёт ни единой тропинки. Одна трава кругом.

– Эх, если б не знакомая ведьма, траву уж давно вытоптали бы. Она мне гребешок подарила волшебный: где бросишь, там тотчас трава вырастет по пояс. Так вот я его каждый вечер и бросаю. Иначе всё в пустыню превратили бы.

– И давно вы работаете привидением? – спросил Митя.

– Разве ж это работа? Это так, хобби. Правда, мне даже призраки из других замков завидуют. Они-то профессионалы, а я, можно сказать, любитель. Моё призвание – совершать подвиги, но теперь моё оружие осталось не у дел. Силы уже не те. Я бы давно ушёл на покой, но не могу, пока не передам меч в надёжные руки.

Митя понял, что настал момент обратиться со своей просьбой, но его опередил Авося.

– А нам как раз и нужен меч!

Призрак грозно пророкотал:

– Думай, о чём говоришь, презренный простолюдин! Как может рыцарь отдать свой меч неизвестно кому?!

Его голос громким эхом разнёсся по залу. Презренный простолюдин благоразумно спрятался за круп Горбунка.

– Не сердитесь, пожалуйста, – примирительно сказал Митя. – Просто мне надо стать героем, а оружия у меня нет.

– Если ты будущий герой – это меняет дело. Я поклялся совершить сто подвигов, а совершил только девяносто семь. Если ты согласен совершить за меня ещё три подвига, я отдам свой прославленный меч.

Митя вспомнил предсказание из Книги правды и, загибая пальцы, забормотал себе под нос:

– Победить дракона, освободить из заточения девицу и одолеть великана.

Услышав эти слова, рыцарь воскликнул:

– О, благородный отпрыск! Неужели небо сжалилось надо мной?! Ты послан мне свыше, ведь именно эти подвиги я и обещал совершить: победить огнедышащего дракона, одолеть великана-людоеда

и освободить даму, которая томится в башне.

– Опаньки! – произнёс Авося, обмяк и опустился на пол.

Митя растерялся. Рыцарь явно не искал лёгких путей. Освободить даму – это ещё куда ни шло. Но почему из всех драконов он выбрал именно огнедышащего? И великана предпочёл не какого-нибудь, а людоеда?

– Ты согласен, храбрый из храбрейших? – спросил рыцарь.

– Э-э-э... ну... в общем... да, – пролепетал Митя и с надеждой спросил: – А разве огнедышащие драконы ещё не перевелись?

– Откровенно говоря, драконы нынче наперечёт. Можно сказать, занесены в Красную книгу. Но при желании найти можно, – успокоил его хозяин замка.

Особого желания встречаться с драконом у Мити не было, но

рыцарь не дал ему времени для сомнений. Он заговорщически зашептал:

– Я тебе подскажу, где искать. Есть одно местечко в горах, сплошь усеянное костями...

– Чьими? – испуганно спросил Авося.

– Не одних же вас на подвиги тянет, – ответил рыцарь.

Тут сдрейфил и храбрейший из храбрейших, а Горбунок мелко задрожал. Мефодий с завистью смотрел на друзей и думал: «Ну почему я ничуточки не боюсь? Быть бы мне хоть чуточку настоящим!»

Рыцарь не заметил всеобщего замешательства. Он по-свойски подмигнул Мите:

– Ну что, пойдём вооружаться? Пожалуйте в парадный зал!

Он указал на массивную дубовую дверь, а сам дымком вылетел из лат, просочился сквозь стену и исчез.

Парадный зал походил на оружейную палату. Все стены были увешаны мечами, копьями, щитами, секирами, алебардами... Тут можно было вооружить целую армию.

Хозяин замка предстал перед гостями так же неожиданно, как и исчез. На сей раз он закутался, как в балахон, в занавеску.

– Прошу простить мне мой внешний вид, но таскать на себе доспехи мне стало не под силу, – извинился он и поинтересовался: – Ну что? Выбрал что-нибудь подходящее?

Митя помотал головой:

– Мне нужно не простое оружие, а особенное.

Призрак шутливо погрозил пальцем.

– А ты, парень, дошлый. Возьми лук-самострел. Стреляет без промаха. Даже целиться не надо.

Он указал на старинный круто изогнутый лук.

– Здорово! – обрадовался Митя. – А где стрелы?

– Увы, стрел не осталось. Вещь-то антикварная. Сейчас таких не делают.

– Тогда мне бы что-нибудь посовременнее, – попросил Митя.

Рыцарь задумчиво заскользил вдоль стены и завис напротив старинного ружья с длинным стволом, украшенным чеканкой. Митя видел точь-в-точь такое в историческом музее. Для битвы с огнедышащим драконом ружьё было даже лучше меча. Близко подходить не надо. Стрельнул издалека – и готово.

– Как тебе такое чудо? Знаешь, что это? – спросил рыцарь и любовно погладил тёмный полированный приклад.

– Пищаль! Её в четырнадцатом веке изобрели, ещё когда огнестрельного оружия не было, – выдал Митя всё, что узнал от папы.

Рыцарь удивлённо уставился на него и с одобрением сказал:

– Вижу, ты знаток хорошего оружия.

– А пули есть? – на всякий случай поинтересовался Митя.

– Пули не нужны. Особая конструкция.

– Не может быть.

– Проверь.

– Прямо здесь?

– Стреляй, не стесняйся, – подбодрил Митю призрак.

Пищаль оказалась довольно тяжёлой, так что снимать её пришлось вдвоём с Авосей, зато курок взвёлся на удивление легко. Митя нажал на спуск и на всякий случай зажмурился, но выстрела не последовало. Вместо хлопка раздался протяжный тонкий писк.

Стрелок открыл глаза и разочарованно уставился на ружьё.

– И это всё?

– Да. Слышал, как пищит?

– Но ведь не стреляет, – заметил Митя.

– А зачем? На то она и пищаль, чтобы пищать.

– Это что, шутка такая? Как же я пойду против огнедышащего дракона с этой пищалкой? – едва не плача от обиды, сказал Митя.

– Пищалью, – поправил друга знаток словесности Мефодий.

– Какая разница? Всё равно от неё никакого толку. Мне нужен меч, который не знает поражений.

– Теперь я в самом деле вижу, что ты настроен серьёзно. Есть у меня такой меч, но он даётся не каждому. Он сам выбирает себе хозяина. Если отыщешь его среди других – он твой. Если нет – не судьба.

Восточная стена зала была сплошь увешана мечами: огромными, выше человеческого роста, и поменьше. У одних рукояти были

украшены драгоценными камнями, у других – инкрустированы слоновой костью. Были тут и обоюдоострые мечи, и двуручные, с прямыми и изогнутыми клинками. Митя растерянно бродил вдоль стены, приглядываясь к оружию и боясь ошибиться. И тут он увидел меч, который встречал уже не в первый раз. Когда они с Авосей путешествовали по Шутландии, им посчастливилось найти клад. Там-то и лежал этот ветеран ратного дела.

– Меч-кладенец! Как он тут очутился? – обрадовался Митя.

Авося тоже признал оружие:

– Точно! Я его тоже узнал. Он из ножен не вытаскивается.

Рыцарь встал в торжественную позу и провозгласил:

– Ты сделал верный выбор. Теперь меч твой.

– Что?! Это и есть волшебный меч? – не поверил Митя.

Радость от находки тотчас померкла. Меч выглядел таким ржавым, как будто его нашли во время раскопок стоянки первобытного человека. К тому же он намертво засел в ножнах. Ещё в прошлый раз они с Авосей долго пыхтели, пытаясь его вытащить, но так и оставили это бесполезное занятие. С первого взгляда было ясно, что ни один приличный герой не пойдёт спасать мир с таким позорным оружием.

– Вы обещали меч, который не знает поражений, – с обидой сказал Митя.

– Это он и есть. Он не знал ни одного поражения, – без тени шутки сказал призрак.

– Неужели ни одного? – усомнился Митя.

– Клянусь честью! Ни единого!

Это меняло дело. Из книжек Митя знал, что существуют закол-

дованные мечи, которые в нужный момент сами выскакивают из ножен и начинают разить врага. Вооружившись, он почувствовал себя увереннее.

Глава 14
ОГНЕДЫШАЩИЙ ДРАКОН

Митя не раз замечал, что время в Фант-Азии течёт совсем не так, как в обычном мире. Вот и теперь, едва ночь спустилась на землю, как уже забрезжил рассвет.

Призрак занервничал:

– Кажется, мне пора. С некоторых пор я нахожу, что гулять при солнечном свете вредно для здоровья.

– Постойте, а как же нам найти логово дракона? – заволновался Митя.

– Проще простого. Перейдёте через мостик и попадёте на Своеволь-

ную дорогу. Она зачарована и в миг приведёт вас, куда пожелаете. Чем сильнее...

С каждым словом призрак всё больше бледнел и вдруг исчез, не договорив фразу до конца.

День набирал силу. Солнце просеялось сквозь пропылённые витражи. Пора было отправляться дальше. Прежде чем уйти, Митя остановился перед рыцарскими доспехами. Его так и подмывало поднять забрало и посмотреть, там ли призрак или они пустые, но он не решился: ведь рыцарь боялся солнечного света.

Покинув замок, друзья направились в сторону речки. Она была неширокой, но очень быстрой. На мелководье плескались серебристые рыбки. Горбатый мостик услужливо подставил путникам спинку. Дощечки поскрипывали под ногами, и мостик как будто напевал задорную песенку. На другом берегу

стоял верстовой столб с табличкой: «Своевольная дорога. Больше хочешь, ближе будешь».

– Интересно, что бы это значило? – задумался Митя.

– Надо покумекать, – решил Мефодий, а Авося беспечно заявил:

– Что там думать, пойдёмте, там разберёмся. Чур, я замыкаю шествие! Буду охранять вас сзади, чтобы никто не напал.

– Скажи лучше, что трусишь, – фыркнул конёк, почёсывая спину о верстовой столб.

– Кто? Я? Ничуть! Что ты опять чешешься?

– Я стихотворение придумал. Про тебя.

– Про меня? – Авося зарделся от удовольствия. – Читай.

– Идёт магистр, шатается,
Вздыхает на ходу.
На голову нечаянно
Надел сковороду.

– Кто это надел?! Что ты ерунду всякую сочиняешь! И потом это вообще не про меня. Какой такой магистр?

– Чароделия.

– Всё равно эти стихи никуда не годятся. Придумай другие.

– Хорошо, – согласился конёк, немного помолчал и выдал:

– Наш Авося громко плачет,
Он объелся, не иначе.
Ты, Авося, плачь не плачь,
У тебя живот, как мяч.

– Какая наглая ложь! Я маковой росинки во рту не держал со вчерашнего дня! И вообще я стройный, – возмутился Авося и для наглядности втянул живот.

– Зато сразу понятно, что стихи про тебя. Я твоё имя два раза повторил.

– Не надо мне таких стихов. Тоже мне поэт объявился! Ты лучше про Митю сочини.

– А вот и сочиню! – топнул копытцем конёк и попросил: – Ну-ка почеши мне спину.

– Это ещё зачем? – не понял магистр чароделия.

– Зуд творчества, – пояснил Горбунок.

Пока Авося чесал коньку горб, тот что-то бормотал себе под нос, а потом просиял:

– Есть!

Уронили Митю на пол,
Разорвал штаны он папе.
И ещё на радость маме
Он на стол полез с ногами.

– Ничего я не рвал. Ерунда какая-то, а не стихи, – обиделся Митя. – И вообще, хватит прохлаждаться. Пора идти.

Друзья продолжили путь. Будущему герою приходилось нелегко. Злосчастный меч волочился по земле и норовил попасть под ноги. Митя то спотыкался об него, то

противная железяка больно била по щиколотке, так что все ноги были в синяках. Митя проникся сочувствием ко всем богатырям и рыцарям на свете. Он уже подумывал о том, чтобы разоружиться, но, во-первых, бросить оружие значило бы покрыть себя несмываемым позором, а во-вторых, против дракона с голыми руками не пойдёшь.

И тут он окончательно понял, что ему совсем не хочется сражаться, не потому, что он боялся, – как-никак у него был волшебный меч. Будущего героя беспокоило не поражение, а победа над драконом: ведь их осталось наперечёт. Убивать дракона, занесённого в Красную книгу, было бесчеловечно.

Молчание нарушил конёк:

– Рыцарь сказал, что мы вмиг окажемся на месте, а дороге всё конца нет.

– Не надо было его слушать. Какой-то он туманный. Как можно полагаться на слова привидения! – заметил Авося.

Вдруг Мефодий воскликнул:

– Понял!

– Что? – все обернулись к нему.

– Что означает надпись в начале пути. Своевольная дорога так называется потому, что мы идём по своей воле. Чем сильнее хочешь попасть туда, куда идёшь, тем быстрее там окажешься.

– Значит, мы топчемся на месте, потому что кто-то нас тормозит, – Горбунок многозначительно покосился на Авосю.

– А при чём тут я? – вскинулся тот.

– При том, что ты боишься.

– Я боюсь? Да я, между прочим... – с жаром начал Авося, но тут же сник: – ... Боюсь. А кто не испугается встречи с огнедышащим драконом?

– Я, – печально вздохнул Мефодий. – К сожалению, мне ничуточки не страшно.

– Вот я и говорю, что всё из-за него, – конёк кивнул на магистра чароделия.

– Не ссорьтесь, – прервал их Митя. – Это я во всём виноват.

– Ты?!

Теперь все взоры устремились на будущего героя. Тот потупился и смущённо проговорил:

– Я не хочу биться с драконом. Их ведь почти не осталось. Поэтому, если я победю, нет, побежду, нет, побеждю... В общем, если я убью дракона – это будет какой-то неправильный подвиг. Даже не подвиг, а преступление.

Ситуация была тупиковая. Безусловно, Митя был главным героем, поэтому, пока его одолевали сомнения, все были обречены топтаться на месте. Неожиданно

выход из затруднения нашёл Мефодий.

– Давайте я быстренько сбегаю до пещеры и посмотрю: на самом деле этот дракон такой страшный или нет? – предложил он и, не дожидаясь, пока его остановят, припустил по дороге во все четыре плюшевые лапы. Желание львёнка увидеть дракона было столь велико, что его будто подхватило мощным потоком и он почти сразу же скрылся из вида. Митя так испугался, что снова потеряет своего плюшевого друга, что позабыл про сомнения и бросился вдогонку. Конёк громко заржал и поскакал следом.

Не прошло и пяти минут, как вся компания очутилась в горах. Внизу простиралось плато, куда вёл спуск, похожий на детскую горку. Бесстрашный Мефодий первым заскользил вниз.

– Эх, где наша не пропадала! – воскликнул Митя и покатился за львёнком.

– Наша не пропадала здесь, но, кажется, сейчас пропадёт, – мрачно заметил Авося, не решаясь подойти к краю обрыва.

Горбунок попытался спуститься стоя, как и подобает героическому боевому коню, но не удержался, плюхнулся на живот и покатился, растопырив копыта во все четыре стороны. Последним прибыл Авося.

Друзья оказались перед тёмной пещерой, над входом в которую висело зловещее предупреждение:

«ОСТОРОЖНО!
ОГНЕДЫШАЩИЙ ДРАКОН!»

Вокруг были разбросаны кости и черепа. Пока до дракона было далеко, помыслы у Мити были самые благие, однако возле пещеры герой

откровенно струхнул. У него даже зародилась совсем не героическая мыслишка: «А не дать ли отсюда стрекача?» Возможно, он так бы и поступил, если бы не Мефодий. Бесстрашный львёнок без колебаний ринулся в пещеру, и его поглотил мрак.

И тут Митя снова испугался за Мефодия. Он не мог допустить, чтобы друга растерзал свирепый дракон. Призвав всё своё мужество и немного чужого, Митя стиснул зубы и рукоять меча и тоже нырнул в пещеру.

– Эй, а как же я?! – воскликнул боевой конь и поцокал следом.

– Тише, – шикнул на него Митя.

Горбунок покорно остановился.

В глубине пещеры клубилась чернота. Митя ощупью направился по тёмному проходу, стараясь ступать как можно тише. Вдруг раздался возмущённый писк и у него

из-под ног выскочила какая-то мелкая зверушка – то ли мышь, то ли бельчонок. «Неужели я случайно наступил на хвост несчастному зверьку?» – подумал мальчик. Он присел на корточки и пошарил вокруг себя руками. Неожиданно вспыхнул крошечный огонёк, не больше пламени свечи, и чуть не обжёг ему пальцы. Митя увидел удивительное существо, похожее на ящерицу с перепончатыми крылышками. Огонёк погас. Митя попытался в потёмках нащупать необыкновенного зверька.

– Убери лапы! Ты зачем меня ловишь? – возмутился тот тонким, писклявым голоском.

Митя опешил от неожиданности.

– Прости, я не хотел тебя обидеть. Скажи, я на тебя не сильно наступил?

– Конечно, сильно. Но кого это волнует?! Не пещера, а какой-то

проходной двор, – капризно воскликнуло существо, вспорхнуло и уселось Мите на ладонь.

– Ты кто? – спросил Митя.

– У тебя что, совсем с глазами плохо? Не видишь, что я дракон?

– Дракон?

– Ну да. Огнедышащий. Чудо-Юдо, а коротко Чудо Ю. Выходит, ты ещё и неграмотный.

Мефодий не мог промолчать, когда оскорбляют его учёного друга, поэтому подал голос из темноты:

– Между прочим, Митя очень даже грамотный. Он уже во второй класс перешёл.

– А почему тогда объявлений не читаешь? – возмутился хозяин пещеры.

– Так это про тебя там написано? – удивился Митя.

– А про кого же ещё? Значит, ты прочитал и сделал всё назло, да?

– Что назло? – не понял Митя.

– Топаешь тут, как стадо бизонов. В объявлении ясно сказано: «Осторожно! Огнедышащий дракон!». А ты как себя ведёшь? Разве ты стал ступать осторожно, как тебя просили? Нет, ты начал топать своими ножищами так, что едва меня не раздавил.

– Я думал, что это другое «осторожно», – оправдывался Митя.

– Тут и думать нечего. Мало того, что сам топает, ещё и верблюда с собой притащил.

– Прошу прощения, я не верблюд, а конь.

– Да какая разница! – отмахнулся Чудо Ю.

В пещере было темно и сыро, и они вышли на улицу.

Возле входа Митя едва не упал, споткнувшись о бычий череп. В этот миг его посетила очень тревожная мысль. Такой крошечный дракончик не мог съесть столько добычи.

Разбросанные перед входом кости и черепа ясно говорили, что в пещере обитает кто-то ещё.

– Скажи, а где твои родители? – с опаской спросил Митя.

– У меня никого нет. Я совсем одинок, – вздохнул дракончик.

– Как же ты столько всего съел?

Митя указал на валявшиеся вокруг остатки пиршества. Тут должен был потрудиться не один хищник.

– А-а, это, – махнул лапкой дракончик. – Мир не без добрых зверей. Помогли, кто чем мог. Все хищники сюда кости стаскивают.

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы люди боялись и не совались в пещеру. Честно сказать, замучили эти герои, всем хочется дракона извести. К счастью, не все такие храбрые, как вы. Большинство, как увидят кости, так и поворачивают назад.

Чудо Ю покосился на висящий у Мити на поясе меч и с опаской спросил:

– Что это у тебя? Неужели меч не знающий поражений? Ты ведь не собираешься со мной биться?

– Конечно, нет, – искренне заверил его Митя.

Он и раньше не горел желанием истреблять редкий род драконов, а о том, чтобы обидеть такого малыша, и речи быть не могло. Но услышать, что дракончик признал волшебный меч, было лестно. Видно, клинок и впрямь был овеян легендами.

– Ты слышал про мой меч? – с гордостью поинтересовался Митя.

– А то! Мне ещё мой прадедушка рассказывал про него разные истории.

– Эх, жалко, нет времени послушать, – посетовал Митя и неожиданно предложил: – А хочешь, мы

возьмём тебя с собой? Поищешь жильё получше, не такое сырое и мрачное. Заодно по дороге расскажешь нам древние легенды.

– Вот здорово! – дракончик на радостях пыхнул пламенем, взлетел, сделал круг и опустился Мите на плечо. – А куда вы путь держите?

– Я обещал рыцарю освободить прекрасную даму, – сказал Митя. – Но понятия не имею, где она томится.

Конёк подозрительно притих и почёсывал спину об уступ. Взглянув на него, Митя с Авосей хором воскликнули:

– Опять стихи?!

– Да, – скромно кивнул Горбунок и, прежде чем его прервали, продекламировал:

– Как люди часто говорят,
Пойдём куда глаза глядят,
Пускай шагают ноги,
Доверившись дороге.

– Совсем другое дело, – одобрил стих Митя. – Можешь же что-то приличное придумать, когда захочешь. Ну что ж, пойдём куда глаза глядят!

Глава 15
ПРЕДСКАЗАНИЕ СБЫВАЕТСЯ

Вниз по лесистому склону спускалась пологая тропа. Раскидистые кроны деревьев защищали путников от полуденного солнца.

Настроение почти у всех было отличное. Опьяневший от простора дракончик то порхал с ветки на ветку, то улетал вперёд. Мефодий верхом на Коньке-Горбунке возглавлял шествие. Авося, насвистывая, шагал за ними. Теперь, когда приключение с драконом так удачно завершилось, магистр чароделия

расслабился и получал от жизни удовольствие. Только Мите прогулка была не в радость, а виной всему был меч, который то и дело бил его по ногам. Все шли налегке, а у него уже все щиколотки и икры были в синяках. Наконец Мите надоело отдуваться одному и он предложил:

– Авося, чтобы всё было взаправду, герою нужен оруженосец. Это очень почётная должность. Хочешь, я тебя назначу?

– Давай, – выпалил Авося, как всегда, не подумав.

Митя отстегнул пояс с мечом и протянул магистру чароделия.

– Держи.

– Зачем? Я же не собираюсь ни с кем биться.

– И не надо. Ты будешь носить оружие. Если на нас нападёт страшный враг, то я смогу сражаться со свежими силами.

– А как же я? У меня сил совсем не останется, – забеспокоился Авося, на что Мефодий заметил:

– Вот и хорошо. Значит, не убежишь со страху. И нам не придётся тебя догонять.

– И ты туда же! – обиделся Авося.

Магистр чароделия явно приуныл, представив, что ему придётся всю дорогу тащить злополучный меч, но тут же сообразил, как можно от этого улизнуть, и заявил:

– Я не могу быть оруженосцем.

– Почему?

– Потому что ты ещё не стал героем. Тебе надо тренировать волю и выносливость.

В чём-то Авося был прав, но надрываться одному было обидно, и Митя напомнил:

– Ты ведь магистр чароделия, и исполнять мои желания – твоя работа. Вот и неси меч.

– Это не желание, а просьба. Её любой может выполнить. Никакой уважающий себя волшебник ради такой безделицы даже пальцем не пошевелит, – попытался выкрутиться Авося.

Митя на минутку задумался и предложил:

– Тогда сделай меч невесомым.

Авося покрутил пальцем у виска:

– Ты что! Это же волшебная вещь. Пушечные ядра тоже таскать несладко. А знаешь, что будет, если сделать их невесомыми?

– Что?

– Получатся воздушные шарики. Так что развивай в себе спортивную злость.

– Тоже мне волшебник! – насупился Митя. – Скажи лучше, что ничего не умеешь. Идём-идём и не знаем куда. Хоть бы какой знак встретить.

– Не вопрос, – легко согласился Авося и щёлкнул пальцами. В это

время вернулся дракончик и выпалил:

– Там этот, серый...

– Волк? – спросил Митя.

– Нет. Огромный... – Чудо Ю широко развёл лапы в стороны.

– Медведь гризли? – забеспокоился Авося.

– Да нет же... камень.

– Подумаешь! Не по равнине идём, а по горам. Мало ли их на дороге разбросано, – фыркнул конёк.

– Это не простой камень, а путеводный, – загадочно проговорил Чудо Ю.

Вскоре они и впрямь подошли к большущему валуну. Один его бок порос мхом, а на другом была выбита надпись:

«Ты, путник, в опасные земли вступаешь:
Налево пойдёшь – коня потеряешь,
Направо пойдёшь – потеряется меч,
А прямо – слетит голова твоя с плеч».

– Тут и думать нечего. Надо идти налево, – предложил Авося.

– Протестую, – заявил конёк. – Я вовсе не собираюсь теряться.

– Лучше пойдём направо, – сказал Митя.

– Может, отправимся прямо? – робко предложил Мефодий в надежде, что там он встретит что-то по-настоящему страшное, но Митя помотал головой:

– Во всех сказках герои выбирают прямую дорогу, давайте посмотрим, что будет, если поступить иначе.

Выбор героя поддержали все. Голова на плечах никому не мешала.

Не прошли путники и сотни метров, как тропа вдруг оборвалась. Впереди зияла пропасть. На той стороне не росло ни травинки, ни былинки, будто всё живое сторонилось тех мест. На голых уступах лепился чёрный замок, похожий

на причудливую скалу. Островерхие башни тянулись в небо точь-в-точь как горные пики. К неприступной крепости вела лишь одна дорога, через хлипкий подвесной мостик.

Далеко внизу шумела горная река. В отличие от своих медлительных равнинных сестёр, она неслась по ущелью, похваляясь своей силой и удалью. Она то играла камнями, перекидывая их, точно жонглёр, то обрушивалась водопадами, то плевалась пеной.

Стараясь не смотреть вниз, Митя ступил на шаткие мостки. Ему пришлось вцепиться в перила, чтобы удержать равновесие. Мостик зашатало так, будто это не мост, а гамак.

Митя тут же вернулся на твёрдую почву.

– Ну и мост! На него даже ступить страшно.

– Боюсь, меня он не выдержит, – вздохнул Горбунок.

Самым отважным, как всегда, оказался Мефодий. Он протиснулся к мостику и со словами: «Где тут страшно? Дайте мне!» – рванул на другую сторону. Под его игрушечным весом мостик даже не шелохнулся, но Мите не оставалось ничего другого, как последовать за львёнком.

Меч мешался под ногами и цеплялся за перекладины, поэтому его пришлось отстегнуть и нести в руках. Следом за Митей на четвереньках пополз Авося. Труднее всего пришлось Горбунку. Под ним мостик стонал и гнулся. Чудо Ю летел рядом и, как мог, подбадривал приятеля. До конца моста оставалось рукой подать, когда копытце конька соскользнуло с деревянной перекладины, и Митя, не задумываясь, бросился ему на помощь. Авося,

позабыв прошлые обиды, подоспел с другой стороны. Наконец им удалось втащить Горбунка на мостик и благополучно перебраться через ущелье.

– Ну вот, все на месте. Обошлось без потерь, – с облегчением вздохнул Митя.

И тут до него дошло, что потеря всё же есть. Чтобы спасти Горбунка, он выпустил из рук меч. Митя растерянно посмотрел на раскрытые ладони, как будто надеялся, что меч всё же появится. Другие тоже поняли, что случилось.

– А ведь на камне было написано: «Потеряется меч», – вспомнил Авося.

– Вот и потерялся, – помрачнел Митя.

– Зато конь цел и невредим, – утешил его Мефодий.

– Как же я теперь буду сражаться? – запоздало сообразил Митя. –

Это ведь был не простой меч, а меч не знающий поражений. С ним я был непобедим.

– Кто тебе это сказал? Этот меч не знал поражений, потому что никто никогда им не сражался.

– А как же легенды, которые тебе рассказывал прадедушка?

– Так это были анекдоты про то, как рыцари пытались вытащить его из ножен, но ни один так и не смог. Мы хохотали до колик, – захихикал дракончик, видимо, вспомнив одну из прадедушкиных историй.

– Вот тебе и раз! – опешил Митя. – Неизвестно ещё, кто тут живёт, – мальчик кивнул на мрачные стены замка.

Как ни бесполезен был ржавый меч, он придавал герою уверенности. Без оружия Митя почувствовал себя неуютно.

– Спорим, это замок Кощея, – сказал Мефодий.

Авося обожал споры, поэтому тотчас выпалил:

– Спорим, нет!

– А вот и да! Мама Мите книжку читала про то, как у Кощея в башне девица томилась.

– Ну и что? Мало ли где они томятся, – не уступал Авося.

Митя подёргал прутья массивной кованой решётки и обратился к Авосе:

– Чем затевать дурацкие споры, лучше бы сделал что-нибудь. Волшебник ты или нет? А то не достучаться, не докричаться.

– Что именно сделать? Выражайся яснее, – попросил Авося.

– Я не знаю, как в замках объявляли о себе. Не в домофон же, – начал было Митя и вдруг осёкся, потому что увидел... домофон.

На крепостной стене, сложенной из грубо обтёсанных каменных глыб, устройство выглядело

более чем странно. Митя потрогал его, чтобы убедиться в том, что домофон ему не привиделся, и надавил на кнопку. В домофоне раздался щелчок, и надтреснутый старческий голос произнёс:

– Кого там ещё принесло? Уж не Ивашка ли пожаловал?

– Нет. Меня Митя зовут, – оробел Митя.

– Как-как?

– Митя.

– Что ты орёшь? Я, чай, не глухой. А Ивашка где? – спросил хозяин замка.

– Не знаю. А вы случайно не Кощей?

– Почему ж «случайно»? Я совершенно законно Кощей. У меня и документ имеется. Только вот свидетельство о рождении куда-то задевал. Перепись населения, что ли?

– Нет, просто я не ожидал вас встретить.

– Выходит, понадеялся, что меня дома нет? Грабить пришёл? – ехидно спросил Кощей.

– Нет, что вы! Меня ваше богатство вообще не интересует, – поспешно заверил его Митя.

– Врёшь!

– Честное слово!

– А зачем тогда пожаловал? Отвечай по чести!

Голос звучал так грозно, что Митя струхнул. Он, заикаясь, начал:

– Я это... за прекрасной дамой. Но если она тут не живёт...

– Это за Марьей, что ли? – перебил его Кощей. – Ещё один герой выискался. Что ж, проходи, посмотрим, на что ты способен.

Приглашение звучало довольно зловеще. У Мити по спине пробежал холодок.

Решётка медленно поползла вверх. Ворота приоткрылись ров-

но настолько, чтобы друзья смогли протиснуться внутрь.

Двор замка был пустынным и сумрачным. Высокие башни, закрывали солнце, отчего даже днём тут стояла густая тень. Отвесные стены сочились влагой и кое-где поросли лишайником, готовым расти даже без солнечного тепла. Всюду были одни голые камни. Только посреди двора неизвестно для чего высился огромный стог сена. Стояла мёртвая тишина: ни мышиного писка, ни стрекота насекомых, ни птичьего гомона.

– Ни души, – сказал Митя.

Его голос подхватило гулкое эхо, и он прозвучал неожиданно громко.

В ответ сверху донеслось:

– Ты ещё будешь командовать, щенок? Тут я решаю: кого душить, а кого нет.

Через перила балкона, опоясывающего среднюю башню, свесился

тощий лысый старикан и сверлил пришедших недобрым взглядом.

– Это кто ж из вас герой? – спросил он.

Митя робко выступил вперёд:

– Я.

Кощей захихикал.

– Мелковат. А что за цирк с собой притащил?

– Это мои друзья. Авося – магистр чароделия. Мефодий – лев. Горбунок...

– Не слепой. Вижу, что верблюд, – перебил его Кощей.

– Сколько можно доказывать, что я не верблюд? – обиделся конёк.

– Это мой конь, – вступился за него Митя.

Кощей затрясся от хохота.

– Ой, не могу! Давно я так не веселился. Ну и компания!

Мефодий выгнул спину и воинственно произнёс:

– Кажется, я сейчас рассвирепею!

– Ишь ты, какие мы грозные! Ну проходите, коли не шутите, – с притворным гостеприимством сказал Кощей.

Дверца башни отворилась, приглашая на винтовую лестницу. Она уходила высоко вверх, всё сужаясь и сужаясь. Сначала Митя считал ступеньки, но скоро сбился со счёта. Казалось, лестнице нет конца.

Наконец друзья добрались до верхней площадки, откуда вела дверь в покои хозяина замка. Стоило Мите войти, как дверь за ним захлопнулась. Митя оказался один на один с Кощеем. В жизни Бессмертный выглядел совсем не так, как на картинках в книгах. На нём была косуха и чёрные кожаные брюки. На шее болталась толстая цепь с подвеской в виде черепа, на брови – пара колечек пирсинга. Но больше всего Митю поразили вязаные носки в красно-белую полоску, которые

никак не сочетались с остальным нарядом.

Митя, открыв рот, смотрел на хозяина замка, не зная, то ли пугаться, то ли смеяться.

Кощей хлопнул себя по тощим ляжкам.

– Ловко я тебя провёл? Коварненько! Теперь останешься у меня в услужении. Будешь двор мести.

– Ничего не получится, – не растерялся Митя. – Я должен спасти Фант-Азию.

– Ты меня концом света не пугай. Мне всё равно. Я бессмертный, – самодовольно заявил Кощей.

– А вот и нет. Ваша смерть на конце иглы! – проявил эрудицию Митя.

– Игла – в яйце, яйцо – в утке, утка – в зайце... – продолжил Кощей и развёл руками. – Это когда было? Прошлый век. Ивашка уже всех зайцев с утками перестрелял, а иголочки-

то нету. Так что твоя песенка спета. Верблюда в караван запродам. Льва в цирк пристрою. Чародея посажу золото из железа добывать.

– Вы и так над златом чахнете, – укорил его Митя.

– Враки! Сказки всё! – резко оборвал его Кощей. – Любит народ чужие деньги считать. Есть у меня небольшой запасец на чёрный день, не скрою. Но транжирить его никому не позволю. Хорошо, что Машка искусница попалась. Нашьёт, навяжет, а после я Ивашку на базар посылаю. Он там всё расторгует, еды накупит. Тем и кормимся. Я ж бедный, сам видишь.

Кощей широким жестом обвёл комнату, которая и впрямь была обставлена без затей. Деревянные лавки, дубовый стол. Единственным украшением был траченный молью гобелен на стене да ветхий ковёр на полу.

– Неужели Иван у вас на посылках? – не поверил Митя.

– Да куда ж он денется? У нас договор имеется. Ежели помру, он на Машке женится. Только долгонько ему ждать придётся.

Кощей три раза стукнул посохом об пол и кликнул:

– Машка, подь сюды.

В покои вошла стройная девушка в сарафане. Две тугие косы цвета золота струились ниже пояса, а платок был так низко надвинут, что лица не разглядеть.

– Что морду-то прячешь? Покажись, – приказал Кощей и сорвал с неё косынку.

Девушка стояла, опустив глаза, и по щекам её текли слёзы. Митя, вытаращившись, смотрел на Марью-Искусницу. Её можно было бы назвать красавицей, если бы не красное лицо. Девушка была не румяной и не покрасневшей от

смущения, а именно красной, как перезрелый помидор.

Кощей обошёл девушку кругом и сказал, обращаясь к Мите:

– Поначалу знаешь сколько охотников было её освободить! Но, как покажу товар лицом, даже до битвы не доходило. Богатыри без боя назад поворачивали. Один Ивашка на неё позарился. Чего с него взять – дурачок.

Девушка всхлипнула. Раздался сигнал домофона.

– Явился, лёгок на помине, – усмехнулся Кощей и сурово обратился к Марье: – С Ванькой лясы не точить. Поди покажи мальцу, где мётлы и вёдра лежат, и за работу.

Он взашей выпихнул Митю с Марьей из горницы. На площадке никого не было.

– Где же мои друзья? – забеспокоился Митя.

Откуда ни возьмись Мите на плечо слетел дракончик.

– Эко диво дивное, – всплеснула руками Марья, во все глаза глядя на Чудо Ю.

– Я не диво, я дракон. Меня Чудо Ю зовут, – заважничал дракончик.

– А где остальные? – спросил у него Митя.

– Их в темнице заперли, а я через решётку в окне улизнул. Полечу всех успокою, что с тобой всё в порядке.

Не успел Митя его остановить, как непоседа снова упорхнул.

– Надо их освободить, – сказал Митя.

– Не получится, – помотала головой Марья. – Там замки пудовые. Пойдём лучше к Иванушке. Может, он чем пособит.

– Вряд ли. Он даже вас освободить не может, – засомневался Митя.

– Я – другое дело. С меня надобно сначала колдовство снять. Куда я пойду к людям в таком виде?

Марья прикрыла лицо руками.

– А кто вас заколдовал? – с сочувствием поинтересовался Митя.

– Сказители негодные, что сказки сказывают да книжки пишут, – сердито поджала губы девушка.

– Как так? – не понял Митя.

– Суди сам. Была я белошвейкой, работу свою любила, и вот слава о моём мастерстве пошла по городам и весям. Один сказитель и нарёк меня красной девицей красного словца ради. Другие подхватили, так и пошло. Слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Вот и пристало ко мне колдовство окаянное. Сделалась я краснее мака алого и прежней стану, только если добрый молодец меня полюбит.

За разговором они не заметили, как спустились донизу и столкнулись с Иваном.

– Нешто я не люблю тебя, душа моя?! – воскликнул он, обнимая Марью.

– Да ведь этого мало, Ванечка. Надо, чтоб ты меня в жёны взял, а Кощей живой меня замуж не пустит.

– Значит, нам надо найти Кощеева смерть, – сказал Митя.

Иван, который не сводил глаз со своей суженой, только теперь заметил, что они не одни.

– А ты кто такой, малец?

– Я пришёл освободить Марью-Искусницу.

– Что?! Вот я тебе сейчас уши оборву, освободитель нашёлся, – Иван сжал кулаки и двинулся на Митю.

Марья обвила любимого руками:

– Ну что ты взревновал, дурачок? Он же ещё совсем ребёнок.

– Я на вашей невесте жениться не собираюсь, – поспешно заверил Ивана Митя. – Просто помочь хотел, а вместо этого мои друзья попали в темницу.

– Худо дело! Пока жив, Кощей их оттуда не выпустит.

– Значит, надо отыскать его смерть. Тогда он всё что хочешь сделает.

Иван раздосадованно махнул рукой:

– Эх! Уж сколько я старался! Всю дичь в округе перестрелял – без толку. Всё равно что искать иголку в стоге сена.

И тут Митю осенило:

– Ура! Я, кажется, знаю, где Кощей прячет свою смерть! В стоге.

Иван с Марьей переглянулись.

– И то верно! Я всё гадала, для чего во дворе сено навалено, – воодушевилась Марья-Искусница, а Иван пригорюнился:

– Умно, нечего сказать. Близок локоток, да не укусишь. Такой стог нам и за сто лет не перебрать.

– Вовсе нет. Это проще простого, если с нами огнедышащий дракон, – улыбнулся Митя, глядя на подлетающего Чудо Ю.

Глава 16

ЧУДО-ПРЕВРАЩЕНИЕ

Стог вспыхнул, точно факел. Посреди мрачного каменного мешка как будто распустился огненный цветок. Сухое сено горело, радостно потрескивая и разбрасывая золотистые искры. Почуяв неладное, Кощей высунулся из окна.

– Батюшки, что же это вы творите?! – запаниковал он.

– Всё, плешивый, конец тебе пришёл. Сейчас сено догорит, иголочка и отыщется, – крикнул Иван.

– Погоди! К чему горячиться? Есть тема для переговоров. Так

и быть, забирай Марью. От сердца отрываю. Она ведь мне как дочь, – Кощей утёр притворную слезу.

– И моих друзей выпусти, – скомандовал Митя и топнул ногой.

– Каких ещё друзей? Знать не знаю. Вань, что этот малец там лопочет? Ты его образумь.

– Вот я сейчас тебя образумлю, – сказал Иван и закатал рукава. – Выпускай всех честь по чести, лысая голова. Иначе я тебя бессмертия живо лишу.

– Нехорошо ты, Ваня, разговариваешь, не по чести. Старость надо уважать. С чего ты решил, что иголка в стоге? Обознался ты, Ванюша. Я её в другое место перепрятал, – заюлил Бессмертный.

Пока они препирались, Чудо Ю весело играл с огнём, ведь огнедышащим драконам жар нипочём. Он то нырял в пламя, то с искрами взмывал вверх. В отблесках

света его чешуя переливалась всеми оттенками золотого и багряного. Внезапно дракончик воскликнул:

– Смотрите, что я нашёл!

Он держал раскалённую докрасна иглу. При виде неё Кощей, и без того не отличавшийся румянцем, побелел, как саван привидения Каспера.

– Сдаюсь! Ваша взяла! Выпущу всех! – истошно завопил он.

– И Марьино приданое не забудь отдать. Сколько мы на тебя батрачили? – напомнил Иван.

– Вань, это ж грабёж среди бела дня. Марья у меня жила, столовалась, за постой не платила, – начал загибать пальцы Кощей. – Опять же одёжка-обувка. Это ж всё надо учитывать.

– Вот сейчас и подсчитаем, – усмехнулся Иван, забирая у дракончика остывшую иголку.

Кощей быстро сообразил, что на сострадание рассчитывать бесполезно.

– Понял, всё понял! Проживание и питание за мой счёт. Только иголку верни.

– По рукам, – согласился Иван.

Кощей, перескакивая через три ступеньки, понёсся вниз по лестнице.

Иван и Марья поклонились Мите в пояс:

– Спасибо тебе, добрый молодец, что от Кощея нас выручил.

– Мне-то за что? – удивился Митя.

– За сердце доброе да голову светлую. Ведь стог у меня каждый день перед глазами был, а я и не догадывалась, где иголку искать, – сказала Марья.

Митя залюбовался её красотой: белолицая, румяная, с толстой русой косой.

Иван приобнял свою суженую:

– Вот отдам иглу Кощею, и заживём мы счастливо.

Марья-Искусница покачала головой и взяла иголку у него из рук.

– Экий ты простодушный, Иванушка. Кощей тебя в два счёта вокруг пальца обведёт. Не спеши ему иголку возвращать.

– Так ведь я обещал. А моё слово нерушимо, – сказал Иван.

– Ты-то слово сдержишь, а вот он выпустит ли нас отсюда?

– У меня друзья в темнице, – напомнил Митя.

Марья-Искусница ласково посмотрела на него и сказала:

– Не печалься. На всякого хитреца управа найдётся. Пришёл черёд и мне потрудиться.

Она вытащила из рукава вышитый платочек, завернула в него иголку и завязала тугим узлом.

– В этом платочке все мои горючие слёзы собраны. Коли задумает нас Кощей обмануть, себе хуже сделает.

В это время запыхавшийся Кощей выскочил из дверей башни и прямиком подбежал к Ивану.

– Где моя иголка? Давай её сюда.

– Ты прежде узников из темницы выпусти, – сказала Марья.

– Эк ты, девка, осмелела. Знай своё место. Мы уже по-мужски обо всём договорились, – прикрикнул на неё Кощей, но Иван вступился за невесту:

– Ты понапрасну не бухти, а делай что велено.

– Ладно, но учти, ты слово дал, – напомнил Кощей Ивану и пошёл отпирать темницу.

Друзья встретились, как после долгой разлуки. Они обнимались и едва не пританцовывали от радости, а Горбунок отбил копыт-

цами чечётку и лихо продекламировал:

– Вот случилась заваруха:
У Кощея невезуха.
В подземелье мы пошли,
Мы там денежку нашли.
Пойдём нынче на базар
И прикупим самовар.

– Какую такую денежку? Что нашли – верните. Не было у нас уговора, что найденное присваивать можно, – забеспокоился Кощей.

– Ничего они не нашли. Это просто стихи такие, для рифмы, – успокоил его Митя.

Марья-Искусница всплеснула руками:

– А верблюд-то у вас учёный, стихи сочиняет.

Конёк вскинул голову и гордо сказал:

– Я не верблюд.

– Это ты потом докажешь, – перебил его Кощей. – А теперь не-

чего мне зубы заговаривать. Гоните иголку!

Марья выступила вперёд и вручила Кощею завязанный узелком платок.

– Иголочка здесь. Держи. Только и ты про своё слово не забывай.

Кощей схватил платочек и погрозил Марье костлявым пальцем:

– А не врёшь? Почём я знаю, что внутри?

Тут он нечаянно укололся и поморщился. Марья улыбнулась:

– Всё без обмана. Ты иголку заветную с закрытыми глазами из тысячи отличишь. А узелок, чтоб договор скрепить.

– Ох, любишь ты, Машка, всё усложнять, – покачал головой Кощей. – Ну, поигрались и хватит. Так и быть, ступайте себе подобру-поздорову.

– А приданое? – топнул ногой Иван.

– Ага, разбежался. Я ж не дурак, как некоторые. Не дождётесь! А коли возражать станете, я ещё и зверинец себе оставлю. Какое-никакое развлечение. А то, может, вас всех в полон взять?

Ворота захлопнулись, и решётка с грохотом опустилась.

– Остерегись договор нарушать. Со смертью играешь, – предупредила Марья, но Кощей закудахтал в приступе бурного смеха:

– Ой, дрожу от страха, как волк перед зайцем. Куда вам со мной тягаться! Иголочка-то у меня. Я был Бессмертным, им и останусь.

– Живи, костлявый, коль такая жизнь тебе люба, – сплюнул Иван, а Марья добавила:

– Только для тебя потеря богатства – хуже смерти.

В один миг небо затянуло тучами и хлынул дождь, да не простой: капли были горько-солёными, как

морская вода. Ливень стоял стеной. Хлёсткие струи стегали Кощея так, что он гнулся, словно под ударами бича. Молния распорола небо и ударила прямо в главную башню замка. Трещина разломила её на две части. Башня закачалась, как будто пыталась устоять, а потом рухнула бесформенной грудой. Ливневые струи смывали камни в пропасть, подтачивая фундамент замка, пока не обнажили подземелье, где хранились сундуки с золотом. От второго удара молнии кованые сундуки развалились, точно картонные коробки, и золото рекой потекло со склона.

– Разорили! Как есть разорили! – в отчаянии закричал Кощей.

Он бросился на землю, широко раскинул руки, пытаясь удержать богатство, но монеты струились вниз по склону золотой рекой, увлекая Кощея за собой. Злодей вскрикнул и полетел в пропасть.

Дождь тотчас прекратился. Он, словно живая вода, вдохнул жизнь в прежде голые скалы. На них зазеленела трава и белыми звёздочками расцвели эдельвейсы.

Друзья удивлённо переглянулись. Несмотря на жуткий ливень, на них не упало ни капли.

– Вот это и называется выйти сухим из воды, – заметил Мефодий.

– А что с Кощеем? Неужели разбился? – с тревогой сказал Митя.

– Да что с Кощеем случится? Он же бессмертный. Пару шишек набьёт, тем и кончится, – махнул рукой Иван, а Марья отвесила Мите земной поклон и сказала:

– Спасибо, что освободил меня из заточения. А теперь пришло время прощаться. Нам с моим ясным соколом домой пора. Не поминайте лихом. И крепко запомни: научись в плохом видеть хорошее, и не будет для тебя никаких преград.

Не успел Митя что-либо ответить, как она стукнулась оземь и обернулась горлицей. Иван превратился в ясного сокола. Птицы взмыли ввысь, сделали круг и скрылись в голубой дали.

– Красную девицу, то есть прекрасную даму, мы освободили. Куда теперь отправимся? – спросил Митя, обводя друзей взглядом, и в этот момент все поняли, что идти-то, в общем, некуда.

Они находились на горном пике, отрезанные от всего мира. Шаткий подвесной мостик исчез вместе с замком Кощея. На месте мрачных каменных стен зеленел альпийский лужок с раскидистой оливой посередине.

– Вот тебе и Иван да Марья. Сами улетели, а что же нам делать? – растерялся Митя. – Хороши друзья, нечего сказать!

Такого вероломства от Ивана и Марьи он не ожидал. Он уже

собирался помянуть их лихом, но Мефодий напомнил:

– Попробуй в плохом увидеть хорошее.

– Что же тут хорошего? – возмутился Митя.

– Мы не свалились вместе с Кощеем, и это радует, – сказал Авося, оценивая глубину пропасти.

– Да, но мы оказались в безвыходном положении!

Митя наподдал ногой по ни в чём не повинному цветку. Он и рад был бы не сердиться, но злость выплёскивалась сама собой. Мефодий глубокомысленно склонил голову набок и сказал:

– Безвыходных положений не бывает. Если кажется, что выхода нет, значит, мы его просто пока не видим. Его нужно поискать.

– Точно! На то и Искания, чтобы всё время что-то искать, – широко улыбнулся Авося.

Он, как и Мефодий, многие житейские невзгоды воспринимал спокойно. Магистр о них просто не задумывался.

Вся компания отправилась на поиски, но очень скоро друзья убедились, что выхода всё-таки нет. Пятачок, на котором они оказались, был не больше футбольного поля. Солнце нещадно пекло, трава пожухла. Друзья собрались под оливой. Нельзя сказать, что дерево давало много тени, но это было всё же лучше, чем ничего.

– Авося, придумай что-нибудь, – взмолился Митя.

– Думать – это по твоей части. Я вообще не знаю, как это делается. Моя работа – делать что приказано, – пожал плечами Авося.

– Тогда построй подвесную дорогу, – брякнул Митя первое, что пришло в голову.

– Пожалуйста! Эни-бени, руки в брюки, краки-кваки замара-

ки, – пробормотал магистр чароделия и...

Дорога появилась. Булыжники и мелкая галька висели в воздухе, точно воздушные шарики, и чудом не падали вниз.

– Ух ты! – только и сумел вымолвить потрясённый Митя.

Мефодий первым опробовал удивительную дорогу, и оказалось, что она не такая уж прочная. Стоило плюшевому львёнку сделать шаг, как пара мелких камешков сорвалась у него из-под лап и полетела вниз.

Митя обернулся к Авосе:

– Ты уверен, что это безопасно?

– Я старался, – неопределённо ответил магистр чароделия.

Митя по опыту знал, что Авосины старания не всегда приводят к нужному результату, поэтому, прежде чем идти предложенным путём, надо было хорошенько подумать. И тут он увидел указатель:

«ДОРОГА НАЛЕВО
(СМОТРИ ПРОШЛОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ)»

Митя наморщил лоб.

– Что ещё за предупреждение?

– Налево пойдёшь... – начал Мефодий.

Можно было не продолжать. Все разом вспомнили пророчество, начертанное на камне, и невольно повернулись к Коньку-Горбунку. Тот обречённо потупился.

– Что ж, всё правильно. Сначала потерялся бесполезный меч, теперь пришёл черёд бесполезного коня, – печально молвил он.

– Нет, неправильно! Ты очень даже нужный, – заверил его Митя и обратился к Авосе: – Неужели нельзя сделать дорогу попрочнее?

– По-твоему, я нарочно? Думаешь, легко столько камней на весу магией держать? Разве я оставлю

в беде товарища? – обиделся магистр чароделия.

Мите стало стыдно. Несмотря на то что Авося и Горбунок постоянно спорили, магистр чароделия, не задумываясь, бросился на помощь, когда конёк чуть не свалился с шаткого мостика.

– Может, сделать деревянный мостик, как раньше? – робко предложил мальчик.

– Попробую, – пообещал Авося.

Дорога из булыжников исчезла. Вместо неё появился мостик из хлипких дощечек, другой конец которого уходил в неоглядную даль. Указатель остался на прежнем месте.

– Не годится, – вздохнул Митя.

– Лучше просто полететь, – подсказал Чудо Ю.

– Верно! Давайте спустимся на дельтапланах? – воодушевился Митя.

– Чтобы держаться за перекладину дельтаплана, нужны пальцы, – напомнил Мефодий, показывая плюшевые лапки.

– Не беспокойся. Я возьму тебя на руки, – предложил Митя и осёкся.

Копыта для полётов на дельтапланах тоже не годились. Как ни крути, отсюда все дороги вели налево. Горбунок ещё больше понурил голову.

– Ничего не поделаешь. Это оттого, что во всём должен быть смысл, а в моей жизни смысла нет.

– Есть! – Митя обнял конька за шею и горячо зашептал: – Никуда мы без тебя не пойдём. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Горбунок лишь печально вздохнул. Все снова уселись под оливой. Каждый, кроме Авоси, думал о своём. Мефодий о том, что главное в жизни – быть настоящим. Дракончик о том, какое это счастье –

иметь крылья. Митя злился на Ивана и Марью. А конька снова одолевал зуд творчества. Он с остервенением тёрся спиной о дерево.

– Перестань чесаться. Ты мешаешь Мите думать, – одёрнул его Авося.

– У меня рождается новое стихотворение, – пояснил Горбунок.

– Нашёл время для стихов, – насупился магистр чароделия.

– Может, это моя лебединая песня, – с обидой сказал конёк.

Мите стало его жалко чуть ли не до слёз. Он разозлился ещё сильнее.

– Лучше бы Марья в заточении сидела, а то её спасли, а чем она за это отплатила?

– Она дала совет, – напомнил Мефодий.

– Нужен мне её дурацкий совет! – презрительно фыркнул Митя и передразнил: – «Научись

в плохом видеть хорошее...» Что хорошего, если мы не можем выручить Горбунка? Он такой необыкновенный. Ну и что, что на нём нельзя ездить верхом? Зато он единственный конь, который сочиняет стихи...

В этот миг Митя почувствовал, что где-то рядом витает очень важная мысль, стоит её поймать и... Внезапно он увидел в плохом хорошее и радостно воскликнул:

– Дружище, я знаю, отчего у тебя чешется спина!

– Потому что на ней горб. Все принимают меня за верблюда, но теперь это не имеет никакого значения, – сказал Горбунок.

– Это вовсе не горб! Это крылья!

Все в недоумении уставились на Митю, наверное, решили, что он перегрелся на солнце.

– Что-то я не вижу никаких крыльев, – пробормотал Авося.

– Это потому, что они ещё не прорезались. Лошадей с горбом не бывает, зато есть конь с крыльями.

– Пегас! От удара его копыта на горе Геликон возник источник, из которого черпали вдохновение поэты. У Митиного папы в книжном шкафу статуэтка такая стоит, – блеснул познаниями Мефодий.

Конёк заметно приободрился:

– Может быть, в этом и есть смысл моей жизни? Я буду помогать детям писать стихи, чтобы из них выросли настоящие большие поэты. Но как сделать, чтобы горб превратился в крылья?

Митя на минуту задумался и просиял:

– Сочини стихотворение, и вы все увидите, что увидите.

Конёк так воодушевился, что строки сами собой родились у него:

Однажды задумал Бессмертный Кощей
Отметить стотысячный свой юбилей.
Позвал к именинному он пирогу
Горыныча Змея и Бабу-Ягу.

Кондитер испёк преогромный пирог,
Чтоб свечи на нём именинник зажёг,
Устал и измаялся бедный Кощей:
Не шутка расставить сто тысяч свечей!

Со счёта сбивался раз двадцать подряд,
Что праздник затеял, уже был не рад.
Пока над свечами бедняга корпел,
Пирог именинный совсем зачерствел.

Сказали Горыныч с Ягой: "Просто срам –
Сухарь подавать вместо торта гостям!"
А мыши нашли злополучный пирог,
И всласть угостились они под шумок.

Кощей не на шутку тогда осерчал.
С тех пор день рожденья он не отмечал.
И сколько Кощею Бессмертному лет –
Теперь неразгаданный вечный секрет.

По мере того как он читал, горб чесался всё больше. Горбунок тёрся и тёрся о дерево, пока горб не раскрылся,будто ореховая скорлупа. Из него взметнулись два белых крыла.

– Ура!!! – закричали все хором.

Теперь спуститься было совсем нетрудно. Чудо Ю подхватил Мефодия, а Митя с Авосей уселись на крылатого конька, которого назвали Пегашеком. Друзья парили над землёй, а по дну ущелья Кощей ползал в поисках монет. Бедняга не подозревал, что, пока чахнет над златом, он теряет нечто гораздо большее – красоту этого мира.

С высоты птичьего полёта Фант-Азия была вся как на ладони. Друзья пролетели над Шутландией, Вранцией, а потом пересекли Игрландию. Митя узнавал знакомые места: Кудыкину гору и Какнадовую рощу, Матемагию и речку Грамотейку.

Наконец они оказались в незнакомом краю. Пегашек и Чудо Ю устали и начали снижаться. Они приземлились в живописном местечке, возле берёзовой рощи.

– Спасибо, ты помог мне найти смысл жизни, – Конёк-Горбунок поклонился Мите.

– Если бы Марья с Иваном не оставили нас на вершине, я бы ни за что не догадался, что ты у нас крылатый, – сказал Митя, потрепав конька по холке, и вдруг спохватился: – А ведь плохое в самом деле оказалось хорошим.

Только теперь до него дошёл смысл слов Марьи-Искусницы. Он решил крепко-накрепко запомнить её совет: научись в плохом видеть хорошее, и не будет для тебя преград.

– А теперь я должен попрощаться, – сказал Пегашек.

– Разве ты дальше с нами не пойдёшь? – спросил Митя.

– Нет. Каждый должен следовать своему предназначению. Меня заждался один юный поэт. Нужно помочь ему найти рифму. Но если ты надумаешь писать стихи, только позови, я тотчас явлюсь, – пообещал конёк и взмахнул крыльями.

Друзья смотрели ему вслед, пока он не скрылся из вида. Они радовались за Пегашека, и всё же расставаться было грустно.

– Всё точно по предсказанию: мы пошли по левой дороге и остались без коня, – вздохнул Митя.

– Зато у вас есть настоящий огнедышащий дракон, – сказал Чудо Ю и так задорно выдохнул язычок пламени, что Митя невольно улыбнулся.

Глава 17
Великан-людоед

Друзья попали в поистине райский уголок. Дорога вилась мимо возделанных пашен и ухоженных садов. Видно, здесь жили рачительные хозяева и счастливые люди. Вдалеке в зелени деревьев виднелись красные черепичные крыши.

Проходя мимо поля, Митя остановился и залюбовался, как размашисто мужчины косят и как споро женщины собирают скошенные колосья и увязывают их в снопы. При виде стогов у дракончика

загорелись глаза. Ему так понравилось играть с огнём, что он был не прочь повторить опыт.

– Сколько получится замечательных костров! – мечтательно воскликнул он.

– И думать не смей! – строго одёрнул его Митя.

– Навязался поджигатель на нашу голову, – проворчал Авося.

Чудо Ю обиженно насупился.

Приглядевшись к работающим, Митя заметил, что все они выглядят печальными и озабоченными.

– Что-то тут не так. Может, пришло время для нового подвига? – решил Митя и обратился к хлеборобам:

– Добрый день!

– Кому добрый, а кому и не очень, – тяжело вздохнул широкоплечий крестьянин.

– Вы чем-то огорчены? – поинтересовался Митя.

Косарь прервал работу, обстоятельно утёр со лба пот и только после этого ответил:

– Всё из-за хозяина здешних угодий.

– А чьи это поля?

Крестьянин испытующе уставился на мальчика и, выдержав паузу, спросил:

– Тебе сказать, что здесь всё принадлежит синьору Карабасу? Или правду?

– Конечно, правду.

Крестьянин одобрительно кивнул:

– Наконец-то кому-то понадобилась правда. А то бегал тут один кот, прохиндей известный. Скажите, говорит, что все поля в округе и замок – собственность синьора Карабаса. Обещал за враньё каждому по золотому, а как дошло до выплаты, так его поминай как звали.

К ним подтянулись другие работники. Розовощёкая крестьянка

в расшитой васильками рубашке с возмущением добавила:

– Я сразу поняла, что кот мошенник. Уж больно глаза у него плутовские.

Остальные согласно закивали. Широкоплечий продолжал:

– Мы хотели его приструнить, так этот негодник в Общество защиты животных на нас жалобу подал. Нам же ещё и досталось, что обижаем бедное животное.

– Это был, наверное, Кот в сапогах, – догадался Митя.

– Он самый. Плут и проныра, каких поискать. Так ты его знакомец? – насупил брови широкоплечий.

Смекнув, что кот здесь не в почёте, Митя поспешно сказал:

– Нет, лично я с ним не знаком, так, слышал кое-что про него. А кто теперь живёт в замке?

– Великан-людоед, – ответил широкоплечий.

– Значит, не синьор Карабас? – удивился Митя.

– Самозванец бежал, – потрясая кулаком, сказал крестьянин. – И вам советуем держаться отсюда подальше.

– А как же вы? Наверное, страшно жить по соседству с людоедом, – посочувствовал Митя.

– Мы привычные. А вот вы бегите со всех ног, пока целы.

Крестьяне наперебой загалдели:

– Он лютый и ужасный.

– Злобный и вероломный.

– А уж как тут побывал проныра кот, он совсем рассвирепел.

– От вас и косточек не останется. Одно слово – людоед.

В глубине души у Мити шевельнулась трусливая мыслишка последовать совету крестьян и бежать отсюда, пока не поздно, но он вовремя вспомнил, что если не станет героем, то не сможет вернуться домой.

Как ни крути, ему предстояло вступить в противоборство с великаном.

– Я не могу отступить. Мне нужно одолеть великана, – сказал он.

Селяне все как один снова принялись его отговаривать:

– Нет-нет! Об этом и речи быть не может! Он сотрёт в порошок и тебя, и твоих друзей, съест с горчицей и не поперхнётся. Бегите и всем расскажите, какой свирепый и безжалостный людоед здесь живёт.

Чем больше они уговаривали Митю, тем больше мальчик убеждался, что непременно должен сразиться с великаном – так ему было жалко несчастных.

– Не бойтесь. Митя настоящий герой. Он даже Кощея победил, а великана одолеет одной левой, – встрял в разговор Мефодий.

Вместо того чтобы обрадоваться, розовощёкая крестьянка бросилась Мите в ноги и запричитала:

– Не губи себя. Уйди подобру-поздорову.

Авося не на шутку заволновался. Он тронул Митю за локоть и зашептал:

– Может, и правда уйти? Мало ли в Искании великанов. Найдём какого-нибудь другого, не людоеда...

– Ага, ты ещё скажи вегетарианца, – оборвал его Митя.

Он даже немного разозлился на магистра чароделия. Авосина трусость не вдохновляла на подвиги, а только мешала.

– Я должен одолеть этого великана, – решительно заявил Митя.

– Не пущу! – заголосила розовощёкая, и все бабы бросились герою в ноги.

Мужики тоже не остались в стороне. Они встали поперёк дороги и загородили путь.

– Вы чего? Я же хочу вас спасти, – опешил Митя.

– Спасти не спасёшь, а каково нам потом жить? Да нас совесть замучает, что мы тебя на верную гибель отправили.

Селяне стояли намертво и ни в какую не хотели пускать героя к людоеду. Шансов одолеть дюжих мужиков было не больше, чем победить в поединке великана, поэтому друзья повернули назад. Авося заметно повеселел, а Митю мучили сомнения. Не то чтобы он рвался в бой, но его тронула забота незнакомых людей, которые ради его спасения готовы были терпеть измывательства людоеда. А тут ещё Мефодий подлил масла в огонь:

– В предсказании было сказано, что Митя должен одолеть великана. И дорога нас сюда привела. А теперь мы потеряли цель.

– Лучше потерять цель, чем голову, – резонно заметил Авося. – Забыли, что было написано на

камне? Прямо пойдёшь – голова с плеч.

И тут Митя воскликнул:

– Авося, ты молодчина, что вспомнил про камень! Поворачиваем назад.

– Чего это вдруг?! – заволновался Авося.

– Не вдруг, а как и было задумано. Помните, что было написано на камне: «Прямо пойдёшь – голова с плеч». Мы подойдём к дому людоеда не прямо, а в обход, чтобы нас никто не заметил.

– Как же ты собираешься победить великана? – спросил Авося.

– Пока не знаю, но ведь Мальчик-с-пальчик как-то сумел. Он был один, а нас вон сколько. Что-нибудь придумаем.

Замок великана окружала высоченная стена. На ней восседали до того мерзкие каменные горгулии, что одним своим видом вызывали

у путников желание как можно скорее пройти мимо.

Решимости у героя поубавилось. А тут ещё Авося заныл:

– Как ты думаешь, людоед уже пообедал? Моя бабушка говорила, что являться в гости к столу без приглашения неприлично, особенно к людоеду.

– Чем думать о приличиях, лучше помог бы попасть внутрь, – осадил его Митя.

– Легко сказать «помог бы». Ты этот заборчик видел?

– Волшебник ты или нет? Что ни попроси – вечные отговорки. Нужно найти подземный ход или потайной лаз.

– Да я для тебя же стараюсь. Хочу уберечь от опрометчивого поступка, а вместо благодарности... – Авося хотел было обидеться, но тут увидел заросли ежевики. Чёрные спелые ягоды так и просились

в рот. Магистр чароделия кинулся собирать урожай и вдруг воскликнул:

– Смотрите, здесь дыра в стене!

Оказавшись по ту сторону стены, незваные гости застыли в изумлении. Перед ними возвышался красивый замок, облицованный разноцветными изразцами. Он так же отличался от унылой каменной ограды, как атласный башмачок феи от растоптанного кирзового сапога. Кстати, сама стена со стороны замка стыдливо пряталась в зарослях плюща и ежевики. Замок окружал великолепный фруктовый сад, а дорожка, ведущая к парадному входу, утопала в цветах.

– Ничего себе жилище людоеда! – удивился Митя.

– Что-то тут не так, – поцокал языком Авося.

– Давайте я сбегаю и всё выясню, – предложил Мефодий.

– Нет, – запретил Митя. – Нам нельзя разлучаться. Мы можем потеряться.

– Я слетаю на разведку. Я не потеряюсь, – предложил Чудо Ю.

– Это верно. Как только начнётся пожар, мы будем точно знать, где тебя искать, – съязвил Авося.

– Вот ещё! Думаешь, я совсем глупый и ничего не понимаю в разведке? – презрительно фыркнул дракончик и без лишних разговоров полетел прочь. Митя заволновался:

– Улетел. Он ведь такой маленький. Вдруг великан его проглотит?

– Жаль беднягу, – кивнул Авося. – Будет мучиться изжогой, конечно, если не догадается дракошу выплюнуть.

– Вот, значит, как! – обиделся на Митю Мефодий. – Чудо Ю можно разведчиком быть, а мне нельзя. Как ты не понимаешь, мне обяза-

тельно нужно столкнуться с чем-то страшным-престрашным. Может, это последняя надежда понять: настоящий я или нет.

– Я тебе уже тысячу раз говорил, что ты настоящий, – сказал Митя.

– Ты нарочно меня успокаиваешь. А где доказательства? Настоящие львы непременно чего-то боятся.

– Ну уж великана ты точно не испугаешься, – сказал Авося.

– Почему? – вскинулся Мефодий.

– Потому что он людоед и львов не ест. Вот я, например, ничуточки не испугался бы львоеда.

Гордый своей храбростью, Авося выпятил грудь колесом, но в это время что-то упало прямо ему на макушку – шмяк!

– Караул! Убивают! – в испуге закричал магистр чароделия и бросился на землю.

– Вставай, храбрец, – насмешливо сказал Митя. – Посмотри, чего ты испугался.

Авося приподнялся и увидел, что Митя подкидывает на ладони спелый персик.

Друзья стояли под деревом, сплошь усыпанным созревшими плодами.

Не сговариваясь, Митя с Авосей решили, что пришло время подкрепиться. Поев персиков, они угостились абрикосами, потом грушами и виноградом. Друзья объелись так, что едва могли дышать. Только теперь Митя понял, что этот сад – хитрая ловушка.

– Как же теперь идти на подвиг? – растерялся герой.

В это время они услышали шум. К ним летел Чудо Ю и тащил в когтях крошечного человечка. Тот брыкался, извивался и ругался на чём свет стоит, но был так мал, что вырваться не мог.

– Смотрите, кого я вам принёс! – гордо крикнул дракончик и опустил добычу прямо Мите на ладонь.

– Мальчик-с-пальчик?! – обрадовался было Митя, но тут увидел на лице человечка пышные усы.

– Ты кто? – опешил Митя.

– А ты кто такой? – вместо ответа задал вопрос коротышка. – И зачем сюда явился?

– Хочу помериться силой с великаном.

– Не надо со мной ничем мериться! – затопал ногами человечек.

– С тобой?! Ты что, великан?

Все дружно расхохотались.

– Да, великан. И нечего тут смеяться, – надулся кроха.

– Настоящие великаны бывают гигантскими, – насмешливо произнёс Митя.

– Много ты понимаешь в великанах, – огрызнулся человечек.

В этот миг Мефодий проникся к нему искренним сочувствием. Он, как никто другой, знал, как обидно, когда тебя считают ненастоящим. Львёнок посмотрел Мите в глаза и напомнил:

– Ты же сам говорил, что настоящесть не зависит от размера. Выходит, это неправда?

Мите стало неловко.

– Не огорчайся, – Мефодий обратился к коротышке. – Я верю, что ты настоящий великан.

Его слова так тронули малютку, что тот прослезился. Митя готов был сгореть со стыда.

– Прости, я не хотел тебя обидеть. Просто замок такой большущий... Я решил, что его хозяин должен быть огромным, как гора.

– Я таким и был, – шмыгнул носом человечек.

– Людоедом?

– Каким людоедом? Вегетарианец я. Мяса вообще не ем. Только фрукты и овощи. Вон какой сад вырастил.

– Неправда! Мне сказали, что в замке живёт свирепый великан-людоед, – не поверил Митя.

– Крестьяне, что ли? Это они нарочно всякие ужасы про меня рассказывают. Как же им ещё мой замок от любопытных оградить? Не вилами же махать. Земли-то у нас богатые, плодородные. Прежде сюда враги не совались, потому что меня боялись. Силой я был не обижен. Вот люди жили и радовались. А теперь им защиты искать не у кого.

Митя был ошеломлён.

– А почему ты стал таким маленьким? – поинтересовался он.

– Из-за негодяя кота, – пожаловался бывший великан. – Явился ко мне якобы с дружеским визитом.

Поел, попил, в доверие втёрся, а потом и говорит: «А правда ли, что ты умеешь превращаться в кого угодно?» Превратился я во льва. Кота как ветром сдуло. Под шкаф юркнул и оттуда кричит: «В большого льва превратиться легче лёгкого. А ты маленькой мышкой обернись». Ну я сдуру и обернулся. Вот тут он свою звериную сущность и показал. Когти выпустил – и прыг на меня. Морда толстая, по зубам сразу видно – не вегетарианец. Я от него. Он когтём меня хвать. Тут бы мне и конец, да котяра вздумал сначала поиграть. Отпустит меня чуток и снова – цап! Вконец меня замучил, но тут, на моё счастье, увидел я щель между половицами. Он – хвать, а я в щель – нырк.

– А что было потом? – спросил Митя.

– Что-что... Попробовал я назад превратиться, облик-то прежний

вернул, а с ростом промашка вышла. Так переволновался, что на нервной почве заклятие забыл, – он развёл руками.

– А где же кот и синьор Карабас? – спросил Митя.

– Ты знаешь этих мошенников? Может, ты с ними заодно? – насторожился человечек.

– Нет, но ты же сам говорил, что синьор Карабас хотел тут поселиться.

Человечек усмехнулся:

– Хотеть-то хотел, да не по размеру ему мой домишко оказался. И коту я тоже отомстил. Прогрыз ему дырку в сапоге. Да что ж мы тут стоим? Пойдём в дом, сами всё увидите.

Глава 18
Выросла репка...

Дом великана поражал своими гигантскими размерами. Митя проходил под столом, даже не наклоняя головы, а чтобы забраться на стул, ему пришлось встать Авосе на закорки. В буфете красовалась расписная посуда: каждая чашка размером с ведро, а на тарелках можно было запросто кататься с горки. В огромном, словно пещера, камине лежали не поленья, а целые брёвна. В таком доме обычный человек чувствовал себя лилипутом. Ничего удивительного, что

самозваный синьор Карабас предпочёл отсюда убраться. Квартирка ему была явно не по размеру.

Митя посмотрел на человечка у себя на ладони и с сомнением произнёс:

– Неужели ты был такой огромный?

Несчастный великан горько вздохнул.

– Было дело. Зато теперь я мышь-мышью. Всего боюсь.

Мефодий посмотрел на него с уважением:

– Вот видишь, я же говорил, что ты настоящий.

– А что толку? В своём доме я не хозяин: ни еду с полки достать, ни огонь в камине разжечь.

При слове «огонь» Чудо Ю оживился:

– Это я мигом.

Он нырнул в камин и занялся делом. Скоро дрова весело затрещали.

Дракончик играл с горящими головешками, носился меж языков пламени и взметал снопы золотистых искр.

На лице великана-коротышки впервые появилась улыбка.

– Как я люблю смотреть на игру огня! Вам повезло с драконом. С ним не соскучишься.

– Да уж, ещё то везение! Только и следи, чтобы он чего не спалил, – проворчал Авося.

– А хочешь, Чудо Ю останется жить с тобой? Он как раз ищет дом, – предложил Митя.

Услышав, что речь идёт о нём, дракончик сел на каминную решётку и прислушался. Хозяин замка покосился на него и помотал головой:

– Нет уж. А то будет, чего доброго, меня ловить и таскать, будто игрушку.

Как и все драконы, Чудо Ю был сообразительным малым. Он понял,

что сейчас решается его судьба. Жить с комфортом в шикарном камине ему нравилось куда больше, чем прозябать в сырой пещере. Дракончик слетел вниз и с видом смиренного раскаяния устроился у ног бывшего великана.

– Не признал. С кем не бывает. Ты ведь не злопамятный? – примирительно сказал он, придав своей морде умильно-виноватое выражение, точь-в-точь как кот, который стянул со стола связку сосисок и запоздало понял, что делать этого не стоило. – А хочешь, я тебя покатаю? Не каждый может похвалиться, что летал на огнедышащем драконе.

– Мне хвалиться не перед кем. Я один как перст, – сказал великан.

– А ещё отказываешься от интересного общества!

От огорчения дракончик пыхнул крошечным язычком пламени.

– Разве я отказываюсь? Я буду только рад. В прежние времена я такие фейерверки устраивал, со всех окрестных сёл и городков народ на праздники собирался.

– Да ты что?! А давай сейчас взорвём пару шутих, – воодушевился Чудо Ю.

Митя уже пожалел, что предложил великану приютить юного поджигателя. Такого любителя пиротехники держать в доме небезопасно.

– Нет, сейчас не время, – отказался великан. – Вот если бы нашёлся добрый волшебник, который избавил бы меня от заклятия, тогда бы мы устроили пир на весь мир с огненной забавой.

Митя посмотрел на магистра чароделия:

– Это по твоей части.

Авося скрестил руки на груди и с важностью произнёс:

– По-твоему, снять заклятие – всё равно что ухо почесать? Ничего не получится.

– Почему?!

– Потому что не я его заколдовал.

– Магистр прав, – поддержал Авосю мини-великан: – Для того чтобы меня расколдовать, нужно найти, на что ушла сила моего заклинания.

– Как это? – не понял Митя.

– Понимаешь, если я остался маленьким, значит, где-то кто-то стал очень большим. Вот если бы ты мне помог расколдоваться!

Великан с мольбой посмотрел на Митю.

– Я?! – растерялся герой. – Я ведь не волшебник.

– Зато ты умеешь исполнять заветные желания. Кто крылья Коньку-Горбунку подарил? – напомнил Чудо Ю.

– Ты что?! Это само собой получилось. Случайно.

– В жизни ничего не бывает случайно, – вставил своё слово Мефодий.

Митя понял, что отнекиваться бесполезно.

– Ладно, я попробую. Только ничего не обещаю.

Митя, Авося и Мефодий снова остались втроём. Чудо Ю нашёл дом и друга. Ещё одно заветное желание исполнилось. Замок великана скрылся из вида. Впереди опять тянулась бесконечная дорога.

– Ну вот, идём-идём, а куда? – Митя устал, и настроение у него испортилось.

– Ты это у себя спроси, – посоветовал Авося.

– Откуда мне знать, где искать это потерянное заклинание и как оно выглядит? – возмутился Митя. – Ты маг, вот и подскажи.

– Я всего лишь исполняю твои желания, – развёл руками магистр чароделия.

– Почему я должен за всех отдуваться?

– Ты же герой.

– Никакой я не герой. Надоело уже. Все командуют: пойди туда, сделай это. Вот сяду и с места не сдвинусь, пока не узнаю, куда идти.

Мефодий помотал головой и сказал:

– Сидя мы точно никуда не придём. Может, надо просто поставить цель, и тогда дорога нас к ней выведет?

– Цель ясна, – возразил Митя. – Нужно помочь великану стать прежним. Но как это сделать, ума не приложу.

– И не надо его прикладывать. Знай себе переставляй ноги, – посоветовал Авося.

Поскольку никаких других соображений не было, друзья потопали дальше. Митя представлял, какой пир закатит великан, когда станет большим. Как Чудо Ю устроит

фейерверк. Шутихи будут взрываться в воздухе, зажигая в небе огненные цветы. Картинки праздника так живо стояли у Мити перед глазами, что за мечтами он не заметил, как они дошли до деревеньки.

Побелённые избы под соломенными крышами выглядели очень живописно. На плетне сушились горшки и крынки. По канаве возле дороги бродили куры и с видом бывалых кладоискателей сосредоточенно разгребали землю. Между ними важно прохаживался петух, кося глазом на чужаков. Подсолнухи чуть заметно повернули любопытные головки к путникам: кто такие, зачем пожаловали? На аккуратных, ухоженных грядках топорщили хвостики морковка и свёкла. Кабачки, нежась на солнце, точно молочные поросята, грели бока. Помидоры надували красные щёки.

На крылечке одного из домов сидел грустный дед. Увидев нежданных гостей, старик обрадовался, вскочил и замахал руками, приглашая зайти во двор.

Друзья открыли калитку. Дед бросился к ним, как к дорогим гостям.

– Голубчики! Милые мои! Радость-то какая! Уж не чаял, что подмога придёт. Пособите, не откажите, а то мы все измаялись, – суетливо запричитал он.

– А что случилось, дедушка? – участливо поинтересовался Митя.

– Беда, милок, – печально вздохнул старик. – Посадил я репку на свою голову.

– Зачем же на голову? Надо было на грядку сажать, – со знанием дела сказал Авося.

– То-то и оно. Посадил-то на грядку, а выросла головная боль.

– Как это? – не понял Митя.

Он никогда не слышал, чтобы головная боль росла на грядке, но в Фант-Азии чего только не бывает.

– Да очень просто, – пояснил дед. – Выросла репка большая-пребольшая.

– Какая же это беда? Это ведь хорошо, – возразил Митя.

– Чего хорошего? Тащил, тащил, а вытащить не могу. Силы уже не те. Бабку позвал. Да куда там!

– Вот-вот, – поддакнула бабка, выходя из избы.

На беднягу было страшно смотреть. Старушка согнулась в три погибели. Несмотря на тёплую погоду, поясница у неё была обвязана пуховым платком.

– В спину вступило – не разогнуться, а репка, как сидела, так и сидит. Внучку кликали, да и она не помогла, – слезливо добавила бабка.

Из оконца выглянула девчонка с задорно торчащими косичками. Она стрельнула на Митю глазками, оправила оборку на кофте и сморщила курносый нос.

– Что я, тягач, что ли? Вон Жучка тоже не справилась.

Дворовая собачонка виновато вильнула хвостом, заглянула в глаза хозяину и покосилась на кошку.

– Р-р-р гав! Если бы Фроська постаралась, может, и вытащили бы. А она только для виду за мной пристроилась, лентяйка. Гав-гав.

– Ты зря не тявкай. Как могла, так и тащила, – огрызнулась кошка. – И то сказать, какой интерес мне этот овощ-переросток откапывать? Репка – не мяу-со.

Кошка презрительно мяукнула и, не мигая, уставилась на Мефодия, затем распушила хвост, кокетливо поиграла коготками и поинтересовалась:

– А вы откуда будете? Сразу видать, не здешний. Какой вы породы?

Мефодию польстило внимание местной красотки. Что ни говори, а он тоже принадлежал к семейству кошачьих.

– Я лев, – скромно признался он.

– Неужто! – всплеснула лапками кошка. – То-то я смотрю, вы такой важный, не то что наши Мурзики с Васьками.

Мефодий приосанился, но Жучка бесцеремонно прервала их беседу.

– Ты хвостом не кр-р-рути, – рыкнула она на кошку. – Лучше подумай, как хозяину подсобить.

– Мне-то что думать? Я, что ль, эту репку сажала?

– Не ссорьтесь, – прервал их пререкания Митя. – Я знаю, что нужно сделать. Позовите мышку.

– Ох! – охнули все хором и как-то подозрительно притихли. Только

Фроська выгнула спину и прошипела:

– Лично мне эта затея не нравится.

– Почему? – удивился Митя, но ответить ему никто не успел.

Калитка распахнулась и...

Во двор протиснулась гигантская мышь. Ростом она вымахала никак не меньше деда, но старичок сильно уступал ей в упитанности. Гостья подбоченилась, обвела всех неласковым взглядом и произнесла:

– Не ждали?

Голосок у неё был писклявый, но размеры вызывали уважение. При виде такой огромной мыши коленки у Мити задрожали. А Авосе вдруг очень захотелось поближе рассмотреть узоры на горшках, сохших на дальнем плетне. Мефодий, склонив голову набок, пытался понять, не шевельнулся ли в его душе страх.

– Кто это? – одними губами спросил Митя.

– Мышка, – тихим шёпотом ответила бабка.

Мышь-переросток, услышав бабкин шёпот, сердито пропищала:

– Была мышка, да вся вышла. Теперь я Майти Маус. Зарубите себе на носу.

Бабка с дедом согласно закивали. Жучка поджала хвост и попятилась под крыльцо. Фроська воинственно вздыбила шерсть.

– Ба! Кого я вижу! Старая знакомая! – мышь сделала шаг в сторону кошки. – Сколько я из-за тебя страху натерпелась. Но ничего, теперь на моей улице праздник. Отольются тебе мои слёзки. Я ещё покажу, кто в амбаре хозяин.

Фроська прижала уши и припала к земле, готовясь к прыжку.

– Ты задом-то не крути. Я не из пугливых, – усмехнулась мышища

и стала наступить на кошку явно не с намерением пощекотать ей за ушами. Неожиданно дорогу ей отважно преградил Мефодий.

– Не смей!

– Не поняла? Это ещё кто такой? – недовольно спросила мышь.

– Лев, не видишь, что ли, деревня? – ответила вместо Мефодия внучка.

– Ух ты! Неужели и впрямь лев? Вот уж не чаяла, что встречу льва в нашей глуши, – мышь смущённо задёргала носом.

Митя смотрел на серую громадину, и в мозгу у него зрела догадка.

– Скажи, почему ты так сильно выросла? – спросил он.

– А я почём знаю? Может, съела чего. Может, вирус какой. Жила себе не тужила и вдруг в момент вымахала. Вот теперь и мучаюсь.

– Тебе не нравится быть большой? – удивился Митя.

– Что ж в этом хорошего? Раньше у меня была уютная норка, а теперь я кто? Ни кола ни двора. Опять же с едой беда. Прежде сгрызу сухарик или десяток зёрен – и сыта. А сейчас где пропитание добывать? Родня плачет, соседи смеются. Одна радость – Фроську пугать.

– А хочешь снова стать маленькой? – поинтересовался Митя.

– Я бы с радостью. Только, боюсь, Фроська меня съест, – мышь с опаской покосилась на кошку.

– Пообещай, что не будешь за мышкой охотиться, – попросил Митя кошку.

– У меня и других развлечений хватает, – уклончиво ответила та и принялась вылизывать хвост.

Мышь по-своему истолковала её ответ.

– По глазам вижу, что Фроська врёт, – пискнула она. – Знаю я эти

кошачьи повадки. На тебя не глядит, будто ей и дела нету, а чуть шевельнёшься – тут же цап-царап!

– Пусть только попробует! Ни молока, ни сметаны не дам, – сурово пригрозила внучка.

Фроська прекратила умываться и недовольно мяукнула:

– Уж вы меня хоть перед иностранцем не срамите. Тоже мне воспитатели! Сказала: не трону, значит, не трону. А дед мог бы на рыбалку сходить, мне рыбки наловить.

– Это я с радостью.

– «Вискас» тебе куплю, – пообещала бабка.

– А вот этого не надо. Не люблю консервов. От них шерсть лезет, – отказалась кошка.

– Значит, уговор? – спросил Митя.

– Уговор, – согласилась Фроська.

Митя подмигнул Авосе:

– А теперь ты можешь всех расколдовать?

– Твоё желание для меня закон, – с готовностью согласился магистр чароделия и зашептал заклинание.

Гигантская мышь тотчас исчезла. Вернее, она вдруг стала совсем маленькой. На мгновение в глазах у Фроськи блеснул азартный огонёк, но она тотчас с безразличием отвернулась, а мышка с радостью порскнула к своей норке.

Глава 19
ТАЙНА МЕФОДИЯ

Странники продолжили путь. Спешить было некуда.

– Кажется, мы сделали всё, – сказал Митя и стал перечислять, загибая пальцы: – С драконом разобрались, девицу из неволи вызволили, великану помогли.

– Ещё ты совершил три подвига вместо рыцаря и освободил его от обета, – подсказал Авося.

– А Конёк-Горбунок нашёл своё место в жизни, – добавил Мефодий.

– Лёгок на помине! – воскликнул Авося.

На дорогу, шумно хлопая крыльями, приземлился бывший Горбунок.

– Ура!!! – хором закричали все.

Пегашек был ужасно тронут столь тёплым приёмом.

– Я принёс вам радостную весть, – сообщил он и продолжил, обращаясь к Мите: – В столице затевается большой праздник в твою честь. Тебе присудят звание героя и вручат награду за подвиги.

– Какую? – спросил Митя.

– Это секрет, – уклонился от ответа Пегашек.

– У друзей секретов нет.

– Ну ладно, тебе скажу, только, чур, о том молчок, – предупредил конёк и прошептал Мите на ушко: – Тебе вручат копейку.

– Здорово! – обрадовался Митя. – Мефодий, теперь мы сможем вернуться домой!

Мальчик подхватил львёнка и закружился на месте.

– Зря я открыл тайну. Ты меня выдашь с головой, – посетовал Пегашек.

– Не выдам. Честно-пречестно, – пообещал Митя и спросил: – А далеко ли до города?

– Это как посмотреть. Если как сказка сказывается, то близко, а если как дело делается, то топать придётся прилично.

– Эх! Хоть бы раз нас подвезли с комфортом, – вздохнул Митя.

– Почему бы нет? – пожал плечами Авося.

На дороге появилась карета, запряжённая шестёркой гнедых лошадей. Она остановилась возле путников. Кучер отдал Мите честь, а двое ливрейных лакеев соскочили с подножки и, вытянувшись в струнку, в унисон выпалили:

– Карета для героя!

Пегашек притопнул копытцами.

– Теперь вы в надёжных руках, а мне надо спешить готовить праздник.

Он взмыл в воздух и полетел прочь. Лакеи услужливо открыли дверцу кареты, но Мите больше нравилось ехать с возницей на козлах. Зато Авося с удовольствием развалился на мягких подушках. Мефодий, на удивление, тоже полез в карету. Митя был так счастлив, что не заметил странного поведения львёнка, который был молчаливым и притихшим, как никогда.

– Мефодий, ты что как немой? – спросил Авося.

– А я и не твой. Я Митин, – буркнул Мефодий.

– Немой в другом смысле. Какой-то ты тихий. Насупился, словно едешь не на праздник.

Львёнок вздохнул и признался:

– Оказывается, я всё-таки настоящий, потому что есть то, чего я ужасно боюсь.

Его голос звучал так скорбно, как будто он распаковал подарок, а вместо сюрприза получил в нос боксёрской грушей.

– Вот чудак! – воскликнул Авося. – Твоя мечта осуществилась. Что же ты не радуешься?

– Потому что я боюсь, а нельзя бояться и радоваться одновременно.

– Ничего, когда все страхи будут позади, ты над ними ещё посмеёшься, – успокоил его магистр чароделия.

– Мои страхи никогда не исчезнут, – сказал львёнок, положил голову на лапы и опять горестно вздохнул.

Тут пришло время испугаться Авосе, просто так, за компанию.

– А чего ты боишься? – с опаской спросил он.

– Когда мы вернёмся, Митя совсем про меня забудет и я буду

пылиться с другими игрушками в коробке на чердаке.

Авося с облегчением перевёл дух:

– Этому горю легко помочь.

– Правда? И ты знаешь как? – львёнок с надеждой посмотрел на друга.

– Нужно, чтобы Митя остался в Фант-Азии, тогда у нас каждый день будут новые приключения и ты никогда не будешь пылиться на чердаке.

– Он не останется, – помотал гривастой головой Мефодий.

– Останется, если откажется от награды. Тогда он станет героем Фант-Азии, а фантазийным героям не место в реальном мире.

– А вдруг Мите это не понравится? – засомневался Мефодий.

– Чепуха. Подумай сам, что его ждёт дома? Каникулы закончатся, начнутся уроки, домашние задания, дождливая погода, унылая

жизнь. То ли дело тут! Он сам себе голова. С ним случается всё, что он пожелает.

В словах Авоси была правда. Митя всегда считал, что всё самое интересное случается в Фант-Азии. Дома он только и мечтал снова попасть сюда, а другого случая очутиться в Фант-Азии уже не представится. В этом Мефодий был уверен. Так что если они возвратятся домой, то навсегда.

– Наше дело убедить Митю отказаться от награды, – сказал Авося.

– Хорошо, я попробую, – согласился львёнок.

Впервые в жизни у него появилась от Мити тайна.

Глава 20
ДОГОВОР

Народ со всей Искании стекался в столицу. Подготовка к празднику шла полным ходом. Всяк нёс свои подношения. Марья-Искусница наткала скатертей для пиршественных столов. Великан привёз гору фруктов. На другой повозке ехали хлопушки, шутихи, петарды и прочий скарб для запуска фейерверка. Опасный груз сопровождал Чудо Ю.

Дед с бабой нагрузили телегу отборных овощей. Внучка настояла на том, чтобы ехать всей семьёй.

Так что прихватили с собой и Жучку, и Фроську, и даже мышку, несмотря на робкие возражения кошки.

Предсказатель месье Шарлатан раскинул на центральной площади шатёр и всем желающим пророчил удачу, счастье и богатство. Очередь к нему выстроилась чуть ли не от городских ворот, и всякий выходил от него с улыбкой.

На метле в сопровождении Ворона примчалась ведьма. Увидев, как лихо идут дела у предсказателя, Полундра тоже открыла свой маленький бизнес: торговлю амулетами против сглаза.

На даровое угощение соблазнился Кощей. Он прискакал на тощей кобыле. Сетуя на бедность, Бессмертный явился с пустыми руками. Если честно, то ему удалось собрать меж камней кое-какое золотишко, так что старичок он был

обеспеченный, но уж больно не любил тратиться на подарки.

Охранники границы с помощью огнива зажгли все фонари в городе. Не подумайте, что пограничники бросили свой ответственный пост. Перед тем как уйти, они повесили объявление: «Просьба границу не нарушать. Сегодня выходной».

Не было только бродячего рыцаря, но и тот обещался прибыть ближе к полуночи.

На площади воздвигли сцену, где выступали певцы, акробаты и прочие лицедеи. Митя почти не слышал концерта. Он думал о доме. Только теперь он понял, как соскучился по родителям, и с нетерпением ожидал кульминации праздника, чтобы получить заслуженную копейку.

Наконец торжественный момент наступил. На трибуну для произнесения приветственной речи поднялся бродячий рыцарь. В фосфо-

ресцирующих латах он выглядел внушительно. На площади воцарилась тишина. Рыцарь поднял забрало, выдержал паузу и начал:

– О досточтимый мальчик Митя, ты совершил все подвиги и исполнил все заветные желания...

Неожиданно его прервал звонкий голос Авоси:

– Не все! Вы забыли про меня.

– Я и не знал, что у тебя есть заветная мечта, – удивился Митя. – Какая?

– Я хочу, чтобы ты отказался от награды, – попросил Авося.

– Ну уж нет, – помотал головой Митя. – Авосечка, пойми, не могу я этого сделать.

Оркестр заиграл туш. На сцену вышел Трезор. Маленький кривоногий пёс нарядился в парадный мундир с белым кителем. Он чинно вышагивал на задних лапах, а в передних нёс бархатную подушечку.

У Мити от нетерпения аж засосало под ложечкой.

– Врручаю тебе нагрраду. Пользуйся, – рявкнул старший пограничник.

Его слова были встречены овацией.

Однако на подушечке лежало совсем не то, чего ожидал Митя. Вместо копейки ему вручили гнутый, ржавый ключ. От обиды у героя задрожал подбородок.

– Что это?

– Машина. Твоя собственная. Пр-рекрасный агр-регат, – пролаял Трезор, и охранники границы выкатили на сцену старый, раздолбанный автомобиль.

Митя сразу же узнал его. Эта развалина, заросшая бурьяном, стояла возле водокачки. На капоте было нацарапано: «Мирсидэс» и «Таёта» – это они с другом Толиком поспорили насчёт её марки. Видеть здесь такую обыденную и далеко не волшеб-

ную вещь было забавно. В другой раз Митя посмеялся бы над этой шуткой, но сейчас ему было не до веселья.

– Зачем мне этот ржавый драндулет? Мне нужна копейка, обыкновенная копейка! – выкрикнул он.

Авося посмотрел Мите в глаза и с надеждой спросил:

– Неужели моё заветное желание исполнилось и ты отказываешься от награды?

– Тебе нужна эта старая развалина? Бери, пожалуйста. А мне дай копейку.

– Не вопрос! Только подпиши договор.

Магистр чароделия услужливо протянул Мите самый бестолковый документ на свете. На обрывке бумаги было написано:

«ДОГОВОР

Я отказываюсь от награды.
Согласен стать героем».

Зачем от героя требуется согласие? И при чём тут награда? Мите было недосуг размышлять над всякими глупыми бумажками. Он старательно вывел свою подпись.

– Ура! – закричал Авося и выудил из кармана копеечную монетку.

– Вот это да! Значит, копейка всё время была у тебя, и ты молчал? – опешил Митя.

Он чуть было не обиделся, но вспомнил совет Марьи-Искусницы – в плохом видеть хорошее – и расплылся в широкой улыбке:

– Ты это хорошо придумал. Если бы я сразу вернулся домой, то у нас не было бы стольких приключений. Жалко расставаться, но мне пора.

Митя подхватил Мефодия, подбросил монетку и зажмурился. Именно так работала денежка в переносном смысле. Стоило открыть глаза, и ты оказывался дома. Но

на этот раз волшебство не сработало. Копейка упала, а Митя попрежнему стоял на городской площади. Мальчик попробовал ещё раз.

– Можешь не стараться, – остановил его Авося. – Это обычная копейка, как ты и хотел.

– Я хотел?!

– Ну да. Ты ведь сказал, что вместо ржавого драндулета хочешь обычную копейку.

– Опять ты цепляешься к словам! Я хочу домой.

Глаза у Мити были на мокром месте. Вместо того чтобы утешить друга, Авося показал ему подписанный договор:

– Боюсь, ничего не получится, потому что ты согласился стать героем Фант-Азии, а герои Фант-Азии всегда живут здесь.

– Я обычный мальчик и хочу в Большой мир к маме с папой.

Не нужны мне твои дурацкие договоры!

Митя выхватил бумагу и порвал её на мелкие кусочки.

Обрывки снежными хлопьями посыпались из его рук.

– Что написано пером, не вырубишь топором, – сказал Авося.

В руках у него, откуда ни возьмись, оказался целёхонький листок с Митиной подписью.

– Не огорчайся, – подбодрил героя магистр чароделия. – Тут весело. Каждый день у нас будут новые приключения.

– Не надо! Не хочу! Не буду! – затопал ногами Митя.

Он вдруг понял, как много для него значит реальный мир. Пусть там не случается захватывающих приключений, зато там живут его родители и друзья. Там его дом. Он не сдержался и горько заплакал.

Собравшиеся на площади примолкли.

Все это время Мефодий сидел, не шелохнувшись, как будто опять стал плюшевой игрушкой. Так случалось всегда, когда они оказывались в реальном мире. Это в Фант-Азии он путешествовал, преодолевал опасности и заводил друзей, а в Большом мире его ожидала коробка на пыльном чердаке. Львёнок не хотел возвращаться. Больше всего на свете он мечтал остаться в волшебной стране, но не мог покинуть Митю в беде. Как истинный друг, Мефодий решил пожертвовать собой. Он тронул Митю плюшевой лапкой и сказал:

– Не плачь. Я знаю, как тебе вернуться домой.

– Тсс. Думай, что говоришь, – шикнул на него Авося, но Мефодий продолжал:

– Не отказывайся от награды. Эта машина доставит тебя домой.

Митя перестал плакать и с сомнением уставился на львёнка.

– Значит, это неправда, что меня может перенести домой только копейка?

– Правда. Только копейка, – на разные голоса подтвердили собравшиеся на площади.

– При чём тогда машина? – не понял Митя.

Мефодий помотал лохматой головой:

– Не знаю, но это так.

– Эх ты, всё испортил! – в сердцах выпалил Авося.

Митя был обескуражен. Значит, Авося нарочно всё подстроил, чтобы не пустить его домой?

– Так вот ты какой! А ещё друг называется, – с укором сказал Митя. – Вот уеду из Фант-Азии и никогда про тебя больше не вспомню. Даже скучать по тебе не буду.

Митя в обнимку с Мефодием направился к машине.

– Погоди! – окликнул его Авося. – Если ты уйдёшь, то Фант-Азия погибнет.

– Ври больше. Как она может погибнуть? – насмешливо фыркнул Митя.

– Она просто исчезнет, как будто не было ни Шутландии, ни Игрландии, ни Искании.

Авосю было не узнать. Куда девалась его бесшабашность? Он был серьёзным и печальным. Митя мог бы ему поверить, но знал, что это неправда.

– Я уже два раза возвращался домой, и Фант-Азия никуда не делась, – привёл он неоспоримое доказательство.

– Тогда у тебя оставались волшебные копейки. А теперь твоя связь с Фант-Азией прервётся навсегда. Ты повзрослеешь и совсем забудешь про нас.

– Во-первых, я про вас не забуду, – твёрдо сказал Митя, хотя только что грозился никогда Авосю не вспоминать. – А во-вторых, от забывания ничего не исчезает. Вон я совсем забыл про сиреневую машинку, а она лежала себе как миленькая в кармане куртки.

– В Фант-Азии всё иначе. Это твой собственный мир, который принадлежит только тебе. Мы живём, пока у нас есть связь с тобой. Как только эта связь прервётся, не будет ни меня, ни великана, ни Чудо Ю, ни Полундры, ни Кощея...

– Но Кощей ведь бессмертный. Он есть во многих сказках, – возразил Митя.

– Да, но это совсем другой Кощей. Исчезнут только твоя Фант-Азия и все, кто в ней живёт. А Мефодий навсегда превратится в никому не нужную старую игрушку.

Судя по напряжённым взглядам собравшихся на площади, Авося говорил правду.

Митя посмотрел на Мефодия:

– Ты об этом знал?

Мефодий не ответил. Он опустил голову и просто кивнул. Ему было стыдно, что он не рассказал Мите всей правды.

– Ради меня ты готов отказаться от всего? – Митя крепко-крепко обнял львёнка и потёрся щекой о его гриву.

– Значит, ты на меня не сердишься? – спросил львёнок.

– Конечно, нет. Ты не просто настоящий друг, ты настоящий герой, – Митя опять прослезился.

– Ничего, – успокоил его Мефодий. – Все игрушки когда-нибудь становятся старыми и ненужными. Тут уж ничего не поделаешь.

Митя вдруг понял, что не может просто так уйти из Фант-Азии,

предать Мефодия, Авосю и всех-всех, с кем подружился в Шутландии, Игрландии и Искании. Но и остаться здесь навсегда он тоже не мог.

Задача была неразрешимой. И тут его осенило.

– Авося, – обратился он к магистру чароделия, – давным-давно, когда мы путешествовали по Шутландии, ты говорил, что здесь бывали Ганс Христиан Андерсен, Шарль Перро и братья Гримм. Разве их Фант-Азия исчезла?

– Нет, она никуда не делась.

– Но почему? – Митя пытливо уставился на магистра.

– Они написали про неё книжки. Пока дети читают, их Фант-Азия жива.

– Придумал! – воскликнул Митя.

Все взоры с надеждой обратились к нему.

– Я тоже расскажу обо всём, что тут увидел.

– Но ведь ты у нас герой, – напомнил Авося. – А они героями не были.

– Ну и что? Я расскажу про свои приключения.

По площади пронёсся гул одобрения.

– А ты сумеешь? Это ведь длинная история. Пока ты вырастешь, половину перезабудешь, – засомневался магистр чароделия.

В этом была доля правды. Пока ещё Митя писал очень медленно. Целых три длинных истории ему было не одолеть. К счастью, решение подсказал Мефодий:

– У Мити папа писатель.

– Точно! – обрадовался Митя. – Я расскажу о своих приключениях папе, а он их запишет. Вместе мы быстро управимся.

– Ура! – разнеслось над площадью. – Слава герою! Фант-Азия спасена!

Мефодий был рад за Митю, и за Авосю, и за Фант-Азию, но всё же ему было очень грустно. Заметив понурый вид львёнка, Митя спросил:

– Ты чего такой печальный?

– Нет, я весёлый, – возразил Мефодий и добавил: – Это ничего, что я попаду в старую коробку на чердаке. Все игрушки так кончают. Зато я буду вспоминать, какой интересной была моя жизнь.

– А хочешь остаться в Фант-Азии? – спросил Митя.

– А можно?

Митя пожал плечами:

– Наверное.

Мефодий сначала обрадовался, а потом снова огорчился:

– Ты собираешься меня бросить?

– Вовсе нет. Просто тебе не место на чердаке. Я хожу в школу, и мы с тобой не так много времени проводим вместе. А здесь у тебя полно

друзей и ты всегда будешь настоящим. К тому же, мы не нашли «место для подвига». Поручаю это тебе.

– Можешь на меня положиться, – приосанился Мефодий и сразу повеселел.

Митя опустил Мефодия на землю, обменялся рукопожатием с Авосей, помахал всем собравшимся на площади и залез в старую ржавую машину. Внутри она была ещё более обшарпанная, чем снаружи. Митя покрутил в руках ключ зажигания, но так и не нашёл, куда его вставить.

– Жми на газ, – посоветовал Авося.

У Мити не хватало духу нажать на педаль. Он всё смотрел на Авосю, Мефодия, великана, Пегашека, Чудо Ю... Ему хотелось запомнить их точь-в-точь такими, какие они есть. На глаза у него навернулись слёзы, видно, день выдался какой-то плаксивый. Он

сморгнул и случайно вдавил педаль газа. Машину тряхнуло. Митя зажмурился и обеими руками вцепился в руль.

Глава 21
СОАВТОРЫ

В окно светило солнце. Озорной солнечный зайчик прыгнул Мите на нос и отплясывал там чечётку.

– А-а-апчхи! – чихнул Митя и проснулся.

Мама хлопотала на кухне. Оттуда доносился чудесный аромат свежих оладушков. Митя вскочил с постели и пошлёпал по лестнице вниз.

– Проснулся, соня, – улыбнулась мама. – А я уже хотела тебя будить. Куда за стол? Сначала умываться.

– Зачем умываться утром? Я же не грязный.

– Утром умываются, чтобы смыть остатки сна.

И тут Митя вспомнил, что ночью ему снилось что-то очень-очень интересное, но он забыл что именно.

Митя зашёл в ванную, повернул кран и задумался. Он не собирался смывать остатки сна, ведь тогда он так и не узнает, что ему снилось. Он закрыл кран и растёр лицо сухим полотенцем, чтобы щёки покраснели. Прежде чем идти на кухню, Митя сбегал за Мефодием. В детской плюшевого львёнка не оказалось. На диване в гостиной тоже. Митя обыскал террасу, заглянул даже в спальню родителей и к папе в кабинет. Львёнок как сквозь землю провалился.

– Митя, что ты копаешься?! Оладьи стынут, – позвала его мама.

– Я Мефодия ищу, – откликнулся Митя и полез на чердак.

– Никуда твой Мефодий не денется. Сначала позавтракай, а потом делай что хочешь, – сказала мама, а папа добавил:

– Оладьи с клубничным вареньем. Вкуснотища!

– Осталось ещё немного пенок, – крикнула мама.

Устоять было невозможно. Митя обожал клубничное варенье. К тому же у него появилось ощущение, что с пенками что-то связано, но что? В любом случае не мешало подкрепиться, а поисками львёнка можно заняться после завтрака.

На сытый желудок Мефодий тоже не нашёлся. Митя осмотрел на чердаке каждый уголок. Львёнок словно испарился.

Настроение у Мити испортилось. На улицу он вышел понурый. Как назло дачный друг Толик вчера с бабушкой уехал в город. Митя направился к Мишке, который жил за водокачкой.

Из головы не шло странное исчезновение Мефодия. Куда он мог запропаститься? Не иголка в стоге сена. Тут Мите снова показалось, что он вот-вот вспомнит что-то важное, но, увы. Мысль пронеслась кометой и погасла.

Проходя мимо ржавой машины, что гнила в зарослях травы, Митя не удержался от искушения подойти ближе. Он пнул сдувшуюся шину и тут увидел на водительском сиденье обрывок бумажного листка, на котором было написано:

«...Согласен стать героем...»

– ... Я отказываюсь от награды, – прошептал Митя.

Этих слов здесь не было. Они были начертаны на другой, оторванной половине листочка.

Митя тотчас вспомнил всё. Значит, Мефодий не потерялся. Он

просто остался в Фант-Азии. И приключения не приснились, а случились на самом деле. Размахивая листком, как флагом, Митя со всех ног помчался домой. Он перевёл дух, только когда вбежал в папин кабинет.

Обычно с утра папа расхаживал по кабинету из угла в угол в поисках вдохновения. Всем домочадцам строго-настрого запрещалось его беспокоить, но дело было чрезвычайной важности и не терпело отлагательств. Фант-Азия была всё ещё в опасности. Спасти её был Митин долг.

Всем своим видом выражая недовольство, папа собирался выпроводить сына из комнаты, но тот был такой запыхавшийся и обеспокоенный, что он с тревогой спросил:

– Что случилось?

– Папа, помнишь разбитую машину возле водокачки?

– Это «копейку», что ли? – поинтересовался папа.

– Почему «копейку»? – удивился Митя.

– В народе «жигули» первой модели называли «копейкой».

– Всё сходится! Значит, это всё-таки копейка! – воскликнул Митя с восторгом учёного, который только что сделал важное открытие.

– Ради этого ты отвлекаешь меня от дел? Разве ты не знаешь, что я занят? – с раздражением сказал папа.

– Ты всегда занят, когда я хочу поговорить с тобой о чём-то важном, – не отступал Митя.

– Это что за капризы? О металлоломе возле водокачки можно поговорить позже.

– Это вовсе не металлолом. Это «копейка» в переносном смысле!

– Дмитрий, иди и не мешай мне работать! – папа начал терять терпение.

– Это не работа. Ты просто смотришь на пустой экран компьютера. Так ни за что не напишешь яркую книгу, сколькоко ни мечтай. А я хочу тебе помочь.

Слова сына позабавили папу.

– Ты знаешь, как сделать книгу яркой? – не без иронии спросил он.

– Конечно! Тебе нужно написать детскую книгу, а не какую-то толстенную, которую напечатают маленькими буквами и без картинок.

Папа невольно рассмеялся.

– Боюсь, у меня ничего не получится. Для этого у меня просто не хватит фантазии.

– Не беспокойся. Про Фант-Азию я тебе всё расскажу. Мы с тобой напишем целых три книги: про Шутландию, Игрландию и про Исканию.

– Забавно, – усмехнулся папа. – Где ты выискал такие названия?

– Как где? В Фант-Азии. Всё началось в сумасшедший день...

Папа не прерывал Митю и чем дольше слушал, тем больше загорался идеей написать детскую книгу.

Вернувшись от соседки, мама услышала, что в кабинете кто-то разговаривает. Обычно в это время муж работал и не жаловал посетителей. Заинтригованная, она приоткрыла дверь и удивилась ещё больше. Муж с сыном мирно сидели перед компьютером.

– Митя, что ты тут делаешь? – всплеснула руками мама.

– Пожалуйста, не мешай, мы работаем, – не отрывая взгляда от экрана монитора, попросил папа.

На обед литераторы пришли очень довольные. Папа просто сиял от удовольствия.

– Знаешь, оказывается, писать детские книги куда увлекательнее,

чем взрослые романы, которые печатают маленькими буквами и без картинок, – улыбнулся он и поцеловал маму в щёку.

– Ушам своим не верю. Неужели ты взялся за детскую книгу? –изумилась мама.

– Ну, вообще-то, мы её пишем вместе, как говорят, в соавторстве, – папа озорно подмигнул Мите.

– Мы напишем целых три книги, – похвастался Митя.

– Вот так чудеса! – воскликнула мама. – И как же будет называться первая?

Папа и сын переглянулись, а потом папа робко предложил:

– А что если назвать её «Чудеса не понарошку»?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	Потеря	5
Глава 2.	Странная особа	16
Глава 3.	Тринадцатая ступенька	30
Глава 4.	Волшебный колодец	38
Глава 5.	Полундра	58
Глава 6.	В гости к ведьме	74
Глава 7.	«У щедрого Джека»	95
Глава 8.	Профессор кислых щей	111
Глава 9.	Как аукнется...	120
Глава 10.	Предсказатель	138
Глава 11.	Страховое агентство	153
Глава 12.	Конёк-Горбунок	166

Глава 13. Призрак рыцарского замка 180
Глава 14. Огнедышащий дракон 208
Глава 15. Предсказание сбывается 226
Глава 16. Чудо-превращение 250
Глава 17. Великан-людоед 275
Глава 18. Выросла репка... 294
Глава 19. Тайна Мефодия 313
Глава 20. Договор 320
Глава 21. Соавторы 339

Читайте в серии
«Фант-Азия»:

«Чудеса не понарошку»

«Маг на два часа»

Издательство
АКВИЛЕГИЯ-М

Книги Тамары Крюковой — увлекательное чтение для всей семьи!

«Озорные истории»
«Сказки почемучки»
«Дом вверх дном»
«Кот на счастье»
«Вот так цирк!»
«Ровно в полночь по картонным часам»
«Калоша волшебника»
«Чудеса не понарошку»
«Гордячка»
«Кубок чародея»
«Лунный рыцарь»
«Волшебница с острова Гроз»
«Черный альбатрос»
«Повторение пройденного»
«Потапов, к доске!»
«Потапов, двойка!»
«Хрустальный ключ»
«Ловушка для героя»
«Чародейка с задней парты»
«Телепат»
«Триптих в черно-белых тонах»
и другие...

По вопросам приобретения книг издательства «Аквилегия-М»
обращайтесь по телефонам:
(495) 617-39-60, 589-80-15
akvil@mail.ru
Мы рады вам!

Приглашаем на сайт Тамары Крюковой
www.fant-asia.ru
и на сайт издательства
www.akvil.net

Тамара Крюкова

Опасайтесь волшебства!

Для читателей младшего и среднего школьного возраста

Маркировка согласно Федеральному закону
№ 436-ФЗ: 6+

Художник Юрий Сперанский

Редактор М.Семёнова
Верстальщик К.Прокофьев
Корректор М.Суховицкая

Подписано в печать 16.07.14.
Гарнитура «NewtonC». Формат 84x108/32.
Бумага офсетная. Доп. тираж 4000 экз. Зак. №

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, том 2, 953000 книги, брошюры

EAC Изготовлено в России.
ООО Издательство «Аквилегия-М»
109377, Москва, ул. Академика Скрябина, 5, корп. 2

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122